

Лера Монте

ЖЕРТВА

Лера Монте

Жертва

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12109115

Жертва: Грифон; М.; 2015

ISBN 978-5-98862-249-9

Аннотация

Виртуальное знакомство в Интернете перерастает в бурную страсть... Влюблённые Сандра и Осама далеко друг от друга: он в Египте, она в Ирландии. Осама приглашает Сандру в свой особняк на побережье Красного моря, чтобы познакомиться поближе, отдохнуть и развеяться. Сандра с радостью принимает приглашение.

Однако последствия курортного романа катастрофичны не только для Сандры, но и для всех её близких. Оставшийся в одиночестве, потрясённый и растерянный Никита Банин, кузен Сандры, полон решимости разобраться в ситуации. В квартире покойной кузины он обнаруживает странные документы, следы которых ведут в далёкий Египет. Никита клянётся отомстить преступникам. Провидение на стороне мстителя...

Содержание

От автора	5
Часть I	8
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	49
Глава 5	83
Глава 6	98
Глава 7	160
Глава 8	172
Глава 9	183
Глава 10	203
Глава 11	235
Конец ознакомительного фрагмента.	238

Лера Монте

Жертва

© Лера Монте, 2015

От автора

Этот роман не был бы написан, если бы не моё собственное невольное участие в описанных событиях.

Этот роман не был бы написан, если бы не всё возрастающая актуальность затронутой темы.

Этот роман не появился бы на свет, не осознай я уже раз и навсегда, как бесценна, скоротечна и хрупка человеческая жизнь, как зыбка и невидима грань между добродетелью и пороком, как непреодолимо сильна жертвенность женщины, женщины влюблённой, как уязвима и незащищена она в мире порока и низменных инстинктов, и ничего не стоит растоптать и уничтожить невинную доверчивую душу той, кто даёт бесценное – жизнь человеческую.

Этот роман не был бы написан, если бы не моя собственная интуиция, как автора, что здесь не место художественным персонажам и образам в общепринятом понимании этих слов. Конечно, основной сюжет в романе присутствует, и он переплетён с другими сюжетными линиями, однако героев как таковых нет. Героями здесь являются вовсе не персонажи. Ибо роман получился о таких глобальных нравственно-психологических и социально значимых категориях, как грех, жертва и возмездие. Вот они, краеугольные литературные образы, вот те точки отсчёта, вот те ожившие явления, олицетворяющие собой то или иное нравственное

«я». А каждый из персонажей романа – всего лишь элемент вспомогательный: гайка, винтик, инструмент, без которых не сделать осязаемыми, ощутимыми, ужасающими грех, жертву и возмездие, без чего не вызвать у читателя горькое послевкусие и щемящую боль, а где и успокоение, сострадание или добрую улыбку. Страница за страницей вы станете и участником, и судьёй, и жертвой, и палачом...

Как бы это ни показалось странным, роман не увидел бы свет, не будь задолго до его написания созданы величайшие музыкальные творения, скрывающие в себе тайны иносказаний через звуки, музыкальные образы и тишину пауз, не пропусти я вдруг сквозь них собственные ощущения и переживания при создании сюжета и характеров персонажей. Ни один участник событий, ни один эпизод, ни единый штрих в романе не обделён музыкальным обрамлением. Иначе воплотить замысел, как через такое восприятие, одухотворённое бессмертными творениями прошлого, для меня было бы невозможно. Моими соавторами стали великие композиторы прошлого с их бессмертными произведениями. Не думала, что упомяну об этом, но обязана сделать это, так как всегда откровенна со своим читателем.

С грустью думается о том, как было бы хорошо, если б не пришлось писать этот роман, не затрагивать то, что затронуто... Если бы можно было избежать того, что уже сделано!

Странное творение родилось из-под моего пера. Странное и противоречивое... Много раз останавливала себя, чтобы

не создавать его, но образы жертвы, греха и возмездия не отпускали. Рождалось долго и в муках. Родилось... Получилось тяжёлое и безысходное, однако откровенное и правдивое. Роман произведёт впечатление гнетущее, суровая правда жизни в её трагическом развитии, препарированная во всех подробностях, не оставит равнодушным. Одних погрузит в грусть, у других вызовет ужас или гнев, кого-то ввергнет в недоумение...

Читайте, думайте, размышляйте, сопереживайте, сострадайте.

Часть I

Грех

*Не мотылёк, летящий к свету, странный,
Не скорпион, кружащий в танце смерти,
Не конь гнедой, для седока желанный,
И не записочка запретная в конверте,
А только женищина с убитою душой...
И грех с великою мольбой,
Свечой горящей в далёкой дали,
И реквием во тьме печали
По женищине с убитою душой...*

Глава 1

Виртуальная любовь у Сандры с Осамой закрутилась-завертелась неожиданно бурно и продолжалась вот уже более полугода.

«*Osama el Bangi*», египтянин из Каира. Где Каир, а где Дублин, куда Сандра когда-то давным-давно иммигрировала из далёкого Казахстана с матерью и сыном...

Возможности Интернета творили настоящие чудеса, позволяя сблизиться родственным душам, где бы ни находились собеседники.

Сандра слушала гудки скайпа и разглядывала чёрно-зелёное окошечко звонившего. Очки были отложены в сторону, руки машинально поправляли причёску. Стараясь побороть смущение, она нерешительно подвела курсор к «Ответить с видео».

До сегодняшнего дня они с Осамой просто переписывались в чате. А в этот вечер оба включают веб-камеры и наконец случится их визуальное знакомство. Предложение увидеть друг друга исходило от Осамы.

«*Хочу услышать твой голос и увидеть твои глаза...*»

Сандра от неожиданности смешалась, но через мгновение ей и самой стало интересно увидеть собеседника. Она ответила:

«*Я не против*».

Появилось изображение.

Сандра ахнула и покраснела. С экрана на неё восхищённо смотрел черноокий красавец с правильными чертами лица и обворожительной улыбкой.

«Принц какой...» – пронеслось в голове.

– Я предполагал, что ты красива. Но чтобы так нереально прекрасна... – произнёс он бархатым голосом, от которого у неё зашло сердце. – Увидел тебя и забыл всех своих прежних девушек.

Сандра ничего не ответила. На какое-то время повисло молчание.

– Теперь ты скажи, Сандра, хабибти¹... А я нравлюсь тебе? Как мужчина нравлюсь? Только честно...

– Да... Очень. Я и не скрываю. Зачем скрывать очевидное?

Осама отправил ей воздушный поцелуй, изящно подведя ладонь к губам, после чего вдруг исчез с экрана. Сандра смотрела в монитор, ожидая повторного звонка, но его всё не было. Осама так и не перезвонил в тот вечер. «Не дозвонился», – решила она.

Ей очень нравился этот красавец, его слова, манера говорить и держаться. Мысли о нём роились и путались в голове. «Неужели я влюбилась по-настоящему?»

¹ Хабибти – любимая (араб.)

Жизнь Сандры была скучна и беспросветна. Тяжёлая изнурительная работа нянечкой в одном из хосписов Дублина, несколько часов забытья и снова работа. И так изо дня в день...

Хоспис совмещал в себе госпиталь для тяжелобольных и дом престарелых. Безнадёжно больные и очень пожилые люди обычно умирали вскоре после поступления, и всё это происходило у Сандры на глазах. Не покидало ощущение, что она на войне и вокруг постоянно гибнут люди. Иногда даже казалось, что мёртвых гораздо больше, чем живых, и эта мысль не давала покоя, сводила с ума. Общаться было практически не с кем: умирающие стонали или кричали, страдая от боли и безысходности, и редко кто из них заговаривал с ней.

Сандра поступила в этот госпиталь из-за хорошей зарплаты, бонусов и социального пакета. Учреждение было государственное, и за годы, отданные работе там, полагалась неплохая пенсия.

Интернет вошёл в жизнь Сандры благодаря её подруге детства Айше и стал единственной отдушиной. Эмиграция раскидала девушек за тысячи километров друг от друга, лишила возможности видеться. Во время одного из телефонных разговоров Айша и предложила Сандре зарегистриро-

ваться в скайпе, и скучными вечерами подружки уже подолгу обменивались новостями и вспоминали разные случаи из своего беззаботного детства.

Как так получилось, что у неё в контактах появился египтянин с приятным на слух именем Осама, Сандра вспомнить не могла: всё произошло как-то само собой, и понадобилось совсем немного времени, чтобы виртуальное общение плавно переросло в настоящий любовный роман. Незаметно для себя она уже не могла обходиться без ежевечерних сообщений в окошке чата:

«Привет, как дела? Я ждал, когда появишься...»

Молодой человек дарил ей бесценное для любой женщины чувство, что она лучшая из лучших, самая желанная и прекрасная на свете. В свои тридцать с небольшим Сандра ощущала себя юной девушкой, в которую влюблён пылкий и трепетный красавец.

С Осамой можно было говорить на любые темы. Казалось, этот человек знал о жизни всё. При этом он никогда не спрашивал Сандру о её жизни. Лишь однажды задал вопрос, устраивает ли её работа и достаточно ли хорошо оплачивается, объяснив это тем, что слишком часто видит её уставшей, без настроения и очень беспокоится.

Они так сблизились за время общения, что вскоре Сандра уже сама делилась с ним своими проблемами. Как-то даже похвасталась сбережениями, которых накопилось очень даже немало, и Осама её похвалил, отметив при этом, что

у него самого в кармане деньги не держатся: он транжира, очень щедр со всеми.

– Вот такое денежное недержание. Деньги просто уплывают у меня из-под носа... покупаю вроде бы нужные вещи, а они оказываются бесполезными.

Они долго смеялись над этой его особенностью, и он обещал исправиться, беря пример с неё, бережливой и аккуратной в материальных вопросах.

Осама всё чаще признавался, что всё время думает о ней. «Я всегда жду, когда ты выйдешь в скайп», – говорил он.

Он был так искренен, что сомнений не возникало: все его слова идут от души, он по-настоящему влюблён и впервые в жизни так сильно.

Рутинные будни Сандры были скрашены воспоминаниями о предыдущих ночах и ожиданием последующих. Она то и дело ловила себя на мысли, что дня прожить не может без того, чтобы не поговорить с Осамой.

Случалось, Осама не выходил на связь, и тогда начинали мучать подозрения, что он забыл её. «Может быть, у тебя появилась другая... в реальной жизни?» Так и просиживала она за компьютером до утра, немигающим взглядом вперившись в серый значок логина Осамы.

Весь следующий день Сандра чувствовала себя разбитой, работа не ладилась, она ненавидела и живых, и умирающих, и их родственников, и своих коллег. Ближе к концу рабочего дня откуда-то брались силы, и она спешила домой, чтобы

поскорее включить компьютер в надежде поговорить с любимым.

Однажды, после нескольких одиноких вечеров, когда она совсем отчаялась, вдруг как гром среди ясного неба раздался звонок скайпа. Сандра бросилась к компьютеру.

В глазах кипели готовые пролиться слёзы злости, любви и отчаяния одновременно.

Осама, как обычно, отправил ей воздушный поцелуй, сверкнул ослепительной улыбкой и с ходу заговорил:

– Можешь меня поздравить!

Сандра, едва сдерживая дыхание, удивлённо проговорила:

– Поздравляю...

– Виллу купил, – затараторил он. – Занимался всякими формальностями... было сложно. Меня чуть не обманули. Но мои адвокаты вмешались, и сейчас всё в порядке. Теперь у меня есть шикарная вилла на берегу Красного моря. Я в Хургаде!

Эта новость так обрадовала Сандру, как будто владелицей виллы стала она.

– Ты счастлива за меня! Я вижу. Твои глаза говорят за тебя, хабибти. Ты не поверишь, как долго я ждал этого приобретения.

– Да, любимый... Как хорошо, что мы снова общаемся...

– У меня есть идея, – вскинулся Осама, – только умоляю, не говори сразу «нет».

– Не скажу, – послушно согласилась счастливая Сандра, уже с кокетством улыбаясь изображению на экране.

– Торжественно приглашаю тебя на мою новую виллу... Когда у тебя отпуск?

– У меня отпуск... – механически повторила Сандра за Осамой. – По плану в этом месяце, вообще-то. Но ехать я никуда не планировала...

– Я же просил не говорить «нет». Чего ты боишься? Ты была в Египте?

– Была когда-то... Нет, что ты... не боюсь. Чего мне бояться? Просто мне не понравилось. В Хургаде грязь, повсюду обман, хитрость, торговцы пристают...

Взгляд Осамы стал ледяным.

– Но тебе я не говорю «нет», – поспешила добавить Сандра, заметив, как изменился в лице Осамы.

– То есть ты говоришь «да»! – опять расцвёл он. – Значит, бронирую тебе билет! На сколько дней сможешь взять отпуск?

– Наверное, дней на пять или шесть...

– Напиши мне свои паспортные данные...

Сандра напечатала.

– Я тебе перезвоню, – заторопился Осамы, – будь на связи. Я люблю тебя, Сандра. Ты самая красивая девушка на свете. Знай, что я мечтаю о нашей встрече... Буду через пять минут. Жди.

Сандра слушала этот ликующий голос, смотрела на вдох-

новенное лицо, и вдруг всё её существо пронзила мысль: жизнь её начинает резко меняться. О встрече с ней мечтает мужчина... Красив, образован, владелец виллы, жаждет реального знакомства... Как сияли его лучистые глаза! И он любит её, иначе зачем приглашать? Она чувствовала между ним и собой такую сильную связь, какой у неё не было ни с одним мужчиной. Интересно, а кем он работает?.. Какое у него образование?.. Сколько часов они уже наговорили по скайпу, а об этом спросить было недосуг... По всему видно, что человек он начитанный и остроумный. Без сомнения, и социальное положение у него соответствующее.

Как же повезло, что отпуск именно в этом месяце! Заплатят положенные отпускные, хотя... о деньгах ведь можно не думать. Приглашает он, значит, все расходы на нём. Разумеется, взять с собой некую сумму нужно обязательно... и банковскую карточку. Всякое может случиться, не оставаться же без денег. Она улыбнулась: на счёте значилась кругленькая сумма.

Повторный звонок Осамы не заставил себя долго ждать: – Сандра, хабибти, мне удалось забронировать билеты... Ты же сказала – на неделю? Вот ссылка на сайт. Срочно купи... Я бы и сам оплатил, хабибти, но у меня нет банковской карты... Билеты уже доступны и зарезервированы на твоё имя, – поспешил добавить он. – Не сомневайся, всю сумму верну сразу же, как прилетишь, прямо в аэропорту... Всё, хабибти Сандра! Как только билеты будут у тебя на ру-

ках, дай знать... Ок?

Не дождавшись ответа, он отключился. Так бывало почти всегда. Уже не удивляло, когда Осама прерывал разговор на полуслове и исчезал до следующей сессии в скайпе. «Какая отвратительная связь в последнее время...»

Сандра оплатила забронированные билеты. Завтра же оформит отпуск, получит отпускные, и можно собираться.

Без промедления в окошке чата набрала данные своего электронного билета: дату, номер рейса и время прилёта.

«Надо бы купить чемодан. Старый слишком велик и давно вышел из моды», – решила она.

Затем нужно будет посетить салон красоты. Маникюр, педикюр, маски, процедуры...

«Причёску изменю. Пусть перекрасят и завьют волосы, сделают, как сейчас модно». Мысленно выбрала холодно-пепельный тон. Такой подойдёт.

Нижнее бельё... Вот чему она уделит особое внимание. «Чёрное – обязательно, можно ещё красное с кружевами, очень открытое, с поясом, такое... Буду в нём, как Мэрилин Монро. И какого-нибудь голубого с блёстками и с пёрышками. И чулки... Непременно шёлковые». На всё это денег она не пожалеет.

«И парфюм...»

Осама... хочется подарить ему что-нибудь необыкновенное.

«Это ведь наша первая встреча. Интересно, что он пред-

почитают? Пусть только намекнёт. Я пойму... Наверняка тоже что-нибудь ценное подарит. Может быть, кольцо или серьги с камнями, а может, браслет?»

Спать совсем не хотелось. Однако завтра в утреннюю смену. Нужно выспаться: у неё две умирающие старушки, не сегодня-завтра вывезут. Впервые за всё время работы в госпитале Сандра не испытала ни сострадания, ни сожаления, ни простого человеческого участия к своим безнадёжным пациентам.

«Все мы смертны...» – вскользь подумалось ей. Главное сейчас – оформить отпуск и готовиться к поездке.

Остаток ночи Сандра провела за письменным столом, составляя список всего необходимого. Как же давно она не отдыхала! А уж так, чтоб на море, да со жгучим красавцем, на шикарном вилле прямо на берегу...

Она с отвращением отработала раннюю смену и отправилась в офис, где ей сразу же оформили шестидневный отпуск и перечислили отпускные на карточку. Окрылённая Сандра отправилась за покупками.

«Что же тебе выбрать в подарок?» – никак не могла сообщить она. Очень хотелось удивить возлюбленного чем-нибудь дорогим и необыкновенно интересным. Но как узнать, чем? Сандра решила, что она выведает это всякими обходными путями у него самого вечером. Конечно, щепетильный Осама будет всячески отнекиваться и отвергать её попытки сделать ему подарок. Ну, тогда она сдастся и купит какой-ни-

будь модный парфюм.

Настроение было приподнятое, и она с удовольствием занялась покупками. Первым делом приобрела дорогие мужские духи, аромат которых понравился ей, и всякие косметические мелочи для себя. Чтобы не терять время, по телефону записалась в салон красоты. Она так давно не занималась своей внешностью! Выглядеть блестяще просто необходимо.

Домой Сандра вернулась, нагруженная многочисленными пакетами и с новеньким модным чемоданом. Робко подошла к зеркалу. «Понравлюсь ли я ему?»

Какие украшения взять с собой? Так... Маленькие золотые серёжки в комплекте с кольцом... Цепочка с кулоном... Всё это переместилось в специальный дорожный футляр. «Что ещё?..» Ну, конечно же, любимые часики-браслет, мамин подарок. Такая изящная вещь – золотая филигрань с блестящими камешками.

Любимые духи... Косметика... Тени для век, подводка для глаз, карандаш для бровей, пудра, румяна. У Сандры имелась удобная бархатная косметичка от Dior, такую бы Осам одобрил.

Сандра принялась паковать чемодан, но её отвлёк звонок скайпа, зазвучавший, как дивная музыка. Сердце радостно затрепетало. Она метнулась к компьютеру, но тут же сникла: «Айша...»

Пару дней назад подругу бросил очередной любовник. Сандра не была удивлена: такое часто случалось. Но Айша

не унывала и продолжала поиски. Девушка она была видная и весёлая, и вывод напрашивался один: «Зажрались мужики, своего счастья не понимают».

Сандра, наконец-то, решилась сообщить подруге о том, что у неё появился возлюбленный – египтянин из Каира, и Айша тут же потребовала фото. Увидев фотографию Осама, завизжала от восторга.

– Сразу видно, и образование хорошее, и обеспечен. Кстати, а кто он по профессии?

Сандра, к своему стыду, этого не знала. Постоянно забывала спросить, увлечённая его сладкими речами. Прагматичная Айша нежно пожурила подругу. Разглядывая его фотографию, уверенно изрекла:

– Твой Осама – либо врач, либо инженер... А у них немаленькие зарплаты. Но ты лучше спроси его...

Подругу больше интересовало другое: каков Осама в интернете?

Конечно, Айша немного завидовала, но старалась это не показывать.

– Ну что ж, подруга, приятного тебе отдыха, – поспешила она свернуть разговор: какой-то мужчина рвался к ней в контакты скайпа, нужно было срочно ответить.

Глава 2

Вечером Махмуд, как обычно, заканчивал работу в парфюмерной лавке. Лавка эта занимала небольшое помещение на территории одного из отелей Хургады, и хозяин гордо называл её «Butik». Уже несколько дней никаких продаж в проклятом «бутике»... В такую жару никому не нужны ни масла, ни духи, особенно концентрированные и вряд ли имеющие отношение к настоящим «шанелям» и «Фаренгейтам», как они именовались на этикетках флаконов. Хозяину лавки, по всей видимости, было абсолютно всё равно и то, как называются духи, и чем они пахнут, только бы их покупали. Европейки-туристки, празднично шатающиеся по территории отеля, нередко заворачивали в лавку. Они с первого же взгляда определяли подделку, морщили свои носики, а особо привередливые высмеивали его. Махмуда это обижало до слёз, так как никакого отношения ни к надписям на злосчастных стекляшках, ни к самим духам он не имел, а был лишь поставлен впаривать эту так называемую парфюмерию вместе с разными прогорклыми и дурно пахнущими маслами, которыми хозяин почему-то очень гордился... Он платил неплохой процент за продажу каждого грамма, поэтому приходилось через собственное отвращение нахваливать всю эту пахучую продукцию и выдумывать всякие небылицы о её пользе.

«Да какая разница... Будь там хоть ослиная моча!» – с ненавистью к туристкам, лежалому товару и хозяину лавки думал Махмуд. А дамы насмешливо переглядывались между собой и уходили, так и не оставив в лавке ни цента.

Несмотря на пустую кассу, этот день выдался у Махмуда удачным. Он извлёк из-под прилавка ноутбук.

«Рейс... так, так, так... Очень хорошо... Послезавтра девочка будет здесь». Плотоядная улыбка тронула его губы. Сандра – его новый бизнес-проект. С этой девицей несказанно повезло. Русская, живёт в ирландском городе Дублине... Дублин... Сложное название, не выговоришь. «Вы, европейцы, очень сложные люди, такие же, как и ваш язык, имена и названия городов», – думал Махмуд с отвращением.

Так вот, на этот раз куколка из Дублина... Не бедна, одинока, не сказать, что красавица, но терпимо. Как-то раз, во время одного из скайп-сеансов, он показал её друзьям и получил их одобрение.

– На разок сойдёт, – кивали они, похохатывая.

«Лишь бы на подарки не поскупилась и убралась восвояси поскорее, чтобы со следующей не встретиться...» – беспокоился Махмуд.

Для Сандры он Осама. «Какая разница, каким назваться именем... Кем я только не был, – усмехался Махмуд, – и Халедой, и Имадом, и Ахмедом, и Мустафой... Для каждой – своё имя. Чтобы не попасться и самому не запутаться...»

У него много женщин. Смазливая внешность позволяет

склеить и замужную, пока супруг напивается в баре.

«Какая вам разница, рядом ли жена или она с кем-то... Вам бы напиться, протрезветь без головной боли, чтобы на следующий день повторить вчерашнее. И так постоянно! Что за люди?..» – удивлялся Махмуд. Но это ему было очень на руку, так как вокруг него постоянно вились изнывающие без мужнего внимания дамы. «Все вы хороши... Лишь бы при деньгах», – давно усвоил он: неважно, какого возраста женщина и какая у неё внешность.

Любитель травки, Махмуд пристрастил к ней и многих своих пассий, под её воздействием они становились развязнее, развратнее во время свиданий в его убогом жилище.

«Ведь что в женщине важнее всего... – рассуждал он, – её тело и готовность отдавать!» Отдавать всё, что он готов принять, начиная от частичек души и заканчивая чем-нибудь полезным материальным.

«Разумеется, лучше всего новым и дорогим...» – Махмуд хорошо понимал простые истины, всем своим нутром чувствуя, когда женщина недолюблена, разочарована... С такими легче всего. Сандра – именно из них, а значит, уязвима, беззащитна, он знал это наверняка.

Махмуд умел искусно врать. Точнее, не врать он не умел. В деле вранья это был виртуоз. Запоминал, кому и в чём соврал, и никогда не прокалывался. Его память с самого детства представляла собой кладезь разнородного вранья.

Конечно, в этот раз он также не смог отказать себе в удо-

вольствию соврать. Он придумал, что купил виллу, и, не моргнув глазом, соврал об этом Сандре. Соврал экспромтом, сам от себя не ожидая, и она ему сразу же поверила. А ведь у него даже мечты такой, о собственной вилле, быть не могло, потому что с его жалкой зарплатой и на курятник в самой глухой деревне за всю жизнь не накопить.

«Эх... мне бы новый мобильник и хороший ноутбук», – мечтал Махмуд. Женщина это скоро поймёт даже без малейшего намёка с его стороны. Он сумеет сделать так, что предложение подарить ему что-нибудь будет исходить именно от неё. «Ещё умолять будешь, чтобы не стеснялся принять подарок от тебя...» – Махмуд знал это точно. Ему же останется только наблюдать и направлять куколку в нужное русло, если вдруг что пойдёт не так. И у него совсем скоро появится новенький телефон европейской сборки и хороший ноутбук со всеми нужными функциями, веб-камерой, дисководом... «Да... и не забыть бы о компьютерных играх намекнуть, да чтоб поярче и погромче...» – старался ничего не упустить Махмуд, мысленно составляя список желаемого.

Он был ярым игроманом и мог просидеть целый день и всю ночь за компьютером, не сомкнув глаз до утра. Квёлым плёлся на работу, где от него всё равно не было никакого толку. В такие дни он запирал лавку и вешал табличку с надписью «*Праздник*» на немецком языке, благо хозяин немецким не владел.

«Постарайся этим вечером быть очень учтивым и влюб-

лённым, чтобы эта, как её... да, Сандра... чтобы эта Сандра сама же и завела речь о подарках...» – наставлял он себя.

Конечно же, как гордый и самолюбивый, поначалу он станет отнекиваться, бледнеть, краснеть и возмущаться, даже слезу пустит. И только тогда согласится принять дары, сделав одолжение, и тонко намекнет о своих конкретных желаниях, когда поймёт, что женщина уже достаточно измучена таким его поведением.

«Да, и надо не забыть сказать, что приеду встречать в аэропорт. Цветы, звёзды, луна и так далее...» – настраивался Махмуд, как актёр перед спектаклем.

Версию о своей профессии он придумал давно, только странная девица почему-то никогда не интересовалась этим. Тем не менее ответ был заготовлен: адвокат, сын адвоката, внук и правнук адвоката. У них древний адвокатский род. Если начнёт задавать более сложные юридические вопросы, от них всегда можно увильнуть, сославшись на сложность объяснения всех тонкостей профессии на чуждом ему языке. «На самом деле, ведь так и есть. У нашей адвокатуры своя специфика, там всё не так просто. Не то что у этих примитивных европейцев... Так... Чуть не забыл. По поводу денег за авиабилеты...» – напрягся Махмуд. Он будет их обещать. Обещать и обещать... И постоянно уводить от темы денег в тему страсти. Это на женщин действует магически. Они, как минимум, забывают о любых обещаниях, а в лучшем случае – отдадут последнее, самое ценное, что у них есть, проявляя

таким образом своё отношение к нему, называемое у них «любовь». «И это правильно. Ценность определяется в деньгах или в золоте. Просто больше не в чем. Не придумано ещё человечеством, в чём ещё можно определить ценность», – Махмуд однозначно толковал понятие «ценности», и на сегодняшний день это его как нельзя лучше устраивало.

Ему повезло в жизни, природа одарила его той особой классической арабской красотой, которая пленяла женщин всех возрастов. Миндалевидные глаза, окаймлённые длинными пушистыми ресницами, брови вразлёт, прямой тонкий нос, чувственные, резко очерченные губы... Белоснежная улыбка неизменно украшала его подвижное выразительное лицо. Оно всегда было гладко выбрито. Высокий и поджарый, с широкими плечами, с красиво посаженной головой с такими милыми мелкими блестящими кудряшками, за которые дамы в пароксизме страсти так и норовили ухватиться, да посильнее... и тогда он вопил от боли и злости. «А вы, дуры, воображаете, что это от страсти!» – досадовал Махмуд.

Кроме игромании, были у него и другие пороки. «Все мы не без недостатков...» – тяжело вздыхал он, признавая за собой разные грешки. Он курил травку и пристрастился к этому занятию настолько, что курил как обыкновенный табак, разве что глаза его обретали особый блеск, а лицо – томное соблазнительное выражение. Он становился горяч и развязен. «Тебе хоть раз нужно попробовать... это удоволь-

ствие...» – интригуяще говорил он женщинам. Дамы слушались его, пробовали, втягивались, и это было уже не остановить. Теперь уже, разумеется, за их деньги...

Некоторые кальян с зельем категорически отвергали. Для этих непокорных имелась своя уловка: строптивце подсыпали порошок в напиток или «присаливали» сэндвич. Отравленные подобным образом еда или питье действовали магически на ничего не подозревающую жертву и совсем скоро настраивали на нужный лад.

«Интересно, не будет ли сложностей в этом деле с Сандрой?»

Махмуд, как человек осторожный, инстинктивно чувствовал, у какой дамы что можно спрашивать без ущерба для себя, а что спрашивать опасно, даже если очень хочется. «Всё узнаю на месте и, если надо, подкорректирую», – решил он, думая о своей новой подружке.

А пока предстоит очень важное дело – вилла. «Позвоню-ка я Ахмеду...»

Недавно стало известно, что какая-то пожилая английская пара построила маленький райский уголок – апартаменты – всего на пять-шесть апартаментов в одном из районов Хургады и отбыла к себе, в туманный Альбион. Снаружи сооружение выглядело убого, напоминая недострой, но зато внутри... Присматривать за комплексом оставили этого Ахмеда, заплатив ему за три месяца вперёд. Ахмед рассудил, что это может означать только одно: хозяева вернутся не раньше,

чем к концу означенного срока.

Вилла готова была принять гостей, а у Ахмеда имелось много друзей, к которым из разных уголков Европы и России приезжали влюблённые девушки, женщины, а иногда и матроны довольно-таки почтенного возраста. Ахмед и решил, что можно неплохо подзаработать, пока хозяева отсутствуют, и начал сдавать друзьям комнаты за разумную плату. Друзья очень уважали его за понимание и сносные цены, и комнаты пустовали недолго.

Этот простой беззатратный бизнес приносил Ахмеду немалый дополнительный доход. Единственным условием его было – только одна ночь с красоткой, и ни минутой больше.

Махмуд обратился к нему на несколько иных условиях:
– Нужна вся вилла дней на шесть-семь.

Пообещал денег, только позже.

Прикинули-подсчитали, сумма вышла очень даже немаленькая. Ахмед, поскрипев и покривлявшись, всё же согласился, и они возобновили подсчёты. Точную цифру вывести никак не удавалось: то четыре тысячи двести египетских фунтов, то пять тысяч триста. Где была ошибка, понять не смогли даже привлечённые к подсчётам братья-близнецы – бухгалтеры из ближайшего ресторана. Братья считали на разных калькуляторах, заподозрив в неисправности технику. Считали и синхронно, и порознь, а результат получали разный. Измученные и обозлённые, с красными от напряжения

глазами, махнули рукой на магическую разницу и сговорились торжественно на сумму в пять тысяч пятьсот. «Больше – не меньше», – рассудили близнецы и на всякий случай спрятали под матрац листок с подсчётами. Ахмед проверять не стал. У него от цифр всегда пухла голова, и пришлось принять на веру эти пять тысяч пятьсот, хоть и с недоверием. Портить отношения с Махмудом было невыгодно, так как тот являлся одним из основных покупателей травки.

– Пять тысяч восемьсот и ни пиастром меньше! – заявил он Махмуду, и они ударили по рукам.

Глава 3

– Ассэл², привет, как ты? Гамиля³, как всегда... – приветствовал Махмуд Сандру, жадно поедая её своими блестящими глазами.

Сандра смутилась. Заметит ли Осама её новую причёску, другой цвет волос? Но он ничего не сказал по этому поводу. Может, не понравилось? Не заметить перемены в её внешности было просто невозможно. «Я ведь выгляжу совсем по-другому...»

Однако он вдруг взволнованно затараторил:

– Скажи, хабибти, что ты больше любишь, розы или гвоздики? Я к твоим ногам прямо в аэропорту брошу все цветы мира! Бутоны самых красивых роз будут устилать твою дорожку ко мне прямо с трапа самолёта. С сегодняшней ночи я буду ждать тебя в аэропорту. Скоро поеду туда, чтобы вдруг не пропустить твой рейс. Всё подготовлю к нашей первой встрече. Все звёзды с неба тебе подарю, я лишу небо луны ради тебя, я обожгу своё тело солнцем, только бы сорвать луч для твоих глаз... Всё для тебя. Всё! Все богатства мира... Я подарю тебе неземное наслаждение.

Сандру бросило в жар, охватила сладкая истома. Завтра... Завтра...

² Ассэл – сладкая (ласк. обращение, араб.)

³ Гамиля – красивая (араб.)

Ох, как красиво он говорит! Как смотрит! Как любит её! Но за что? Неужели можно полюбить на расстоянии? «Можно! Но не каждую...» — думала она. Сколько огня во взгляде, сколько волнения в голосе! Не терпелось увидеть его, заключить в объятия, прижаться своим истосковавшимся телом к его телу, нежно коснуться губами этих красивых губ, а затем... А затем предаться страсти... «Неужели это когда-нибудь случится?!» — не верилось Сандре. Щёки её пылали.

— Я хочу тебя спросить кое о чём... — произнесла она.

— Всё, что угодно.

— Ты не обидишься?

— Я обижусь только в одном случае, — ответил Махмуд, непритворно загрустив.

— В каком это? — кокетливо спросила Сандра, поправляя причёску.

— Ответь сама.

— Ну... Я не знаю.

— Догадайся...

— Не могу, — нетерпеливо ответила Сандра, улыбаясь в вебкамеру.

— Ок... Тогда я скажу. Я обижусь на тебя только в одном случае: если ты мне сейчас признаешься, что больше не любишь меня, — голос его дрогнул, — и что у тебя есть другой мужчина...

Ответ Сандру успокоил. Какие глупости... Да что он такое говорит!

– Нет-нет, Осама! Ты мой единственный мужчина... любимый. Самый лучший на свете...

Махмуд довольно кивал, сменив горестное выражение лица на улыбку.

Он улыбался и думал в это время о том, как бы приступить к самому важному. Выпросить у неё надо многое, да так, чтобы она сама и озвучила эту просьбу.

Вдруг случилось невероятное: они заговорили на нужную тему одновременно.

– Мне неудобно... Я лучше не буду, – проговорил Махмуд полушёпотом, и Сандре показалось, что ещё чуть-чуть, и он зарыдает.

И Сандра в тот же самый момент произнесла:

– Мне неудобно, но я спрошу... Что тебе привезти в подарок?

От волнения голос у неё дрожал и срывался. Оба замолчали, глядя друг на друга, затем одновременно расхохотались.

У Сандры потеплело на душе: даже мысли одинаковые их посещают одновременно! «Это такая редкость...» – умилилась она.

Махмуд расслабился. Ну вот... Всё случилось даже лучше и быстрее, чем он предполагал. Совсем скоро она сама всё вместо него и сделает. Ещё чуть-чуть, и начнёт робко прощупывать почву, что ему нужно... Для приличия он, конечно же, немного посопротивляется, покривляется и даже обидится, но ненадолго, чтобы она вдруг не передумала. По все-

му видно: эта пустоголовая куколка щедра и понимает всё, как надо: что её щедрость должна быть прямо пропорциональна любви к нему. Эта женщина – очень удобный бизнес-проект, и на неё имелось много планов, возлагалось много надежд.

Сандра действительно оказалась на высоте. Вскоре она уже составляла список всего необходимого. Ноутбук... Телефон... Они «споткнулись» на неожиданно простом вопросе, чего Сандра никак не могла предвидеть: от Осамы не удавалось добиться, какого цвета телефон ему больше нравится. Серебристый, чёрный, золотистый или белый? Он капризничал, отказывался от телефона, раздражённо взмахивал руками, вскакивал с места, куда-то убегал, потом прибегал обратно. Сандра была растеряна и подавлена, её грызло что-то вроде чувства вины, хоть она и не понимала, в чём виновата. Они даже чуть не поссорились, но Сандра вовремя извинилась, и он успокоился.

– Любимый, – нежно проговорила она, когда он в очередной раз появился в веб-камере, – позволь мне самой выбрать цвет телефона.

Махмуд насторожился. «Неужели куколка вздумала на мне сэкономить... Ну сейчас начнётся...»

– Твоему стилю очень подойдёт серебристый, – продолжила Сандра, – как ты смотришь на то, чтобы у тебя был серебристый? Подумай, Осама...

– А серебристый дешевле или дороже? – прозвучал

неожиданный вопрос.

Сандра в замешательстве уставилась на Махмуда, не зная, что ответить. Повисла неприятная пауза.

– Бери, что дешевле для тебя, – с дрожью в голосе театрально произнёс Махмуд полушёпотом и уронил голову на стол.

Сандра заподозрила, что он плачет. Но Махмуд просто устал за сегодняшний день и решил немного подремать, пока она будет мучиться проблемой выбора. Но сделал это так, чтобы сомнений не осталось, насколько он оскорблён экономией на его потребностях: наверняка самый дешёвый цвет – это серебристый, потому что не модный... И вот ему предлагают именно его, самый дешёвый, цвет для бедных, для нищих! Какое издевательство... «Куколка, ты должна уяснить себе, что я пользуюсь всем самым дорогим и модным, и я не из тех, на ком экономят!» – зло подумал Махмуд.

– Осама, любимый... прости, я не хотела тебя обидеть! Прости, если можешь, – Сандра растерялась, она не знала, как его успокоить.

– Какой самый модный цвет сейчас в Европе? И вообще в мире? – медленно поднимая голову и холодно глядя на неё покрасневшими глазами, шёпотом спросил он.

Неожиданный вопрос сбил с толку. Сандра понятия не имела, какой самый модный цвет телефонов в этом году в Европе и в мире.

– Я не знаю, – опустошённо ответила она, – Осама, ска-

жи, какой цвет тебе нравится, я такой и возьму. Цена не имеет значения, ты же знаешь... Прошу, не нужно сейчас таких глупых обид. И потом, поздно уже... У меня ранний рейс, мне бы поспать чуть-чуть...

«Ах, вот оно что! «Поздно!» – мысленно повторил Махмуд со злостью. – Ну и что? Какие проблемы? Ах, ей поспать надо! Значит, вместо того, чтобы правильно подобрать подарок любимому, ей лучше отправиться спать? А почему, собственно, ей надо поспать? Спать ложатся, когда спать хочется, а не когда надо. А по ней видно, что спать ей совсем не хочется, а нужно совсем другое – переложить проблему выбора на него!»

Махмуд был взбешён.

– Не надо! Не надо никакого телефона!! Вообще ничего не надо!! – завопил он, вскочив с места.

Сандра тихо плакала, понимая, что следующей фразой будет: «Не надо приезжать. Я разочарован в тебе. Я тебя не люблю...»

Глядя на подрагивающие плечи плачущей женщины, Махмуд понял, что несколько переборщил. Он выдержал театральную паузу и примирительно произнёс:

– Знаешь, что я придумал, хабибти?.. Послушай... Ну, давай, прекрати свои глупые слёзы, ты рвёшь мне сердце! Купи телефон того цвета, цена которого выше: это и будет означать, что цвет модный, – Махмуд в очередной раз поразился, насколько он находчив, логичен и умен, в отличие от

истеричной Сандры.

Слёзы у Сандры моментально высохли. А ведь он прав! Как ей не пришла эта мысль? Всё верно: нужно купить самый дорогой телефон этой модели.

– Ну... решено? – Махмуд улыбался в камеру.

Сандра мелко закивала, стараясь улыбнуться в ответ.

– А теперь улыбнись, хабибти. Да, да... Вот так! Я не люблю, когда женщины плачут по пустякам. И давай всё-таки продолжим. Угадай, что мне ещё нужно? Ну, угадай, – говорил голосом капризного ребёнка Махмуд.

– У меня не получается, – грустно ответила уставшая Сандра.

– Подсказать или подумаешь ещё? – не переставал улыбаться ей Махмуд своей светлой мальчишеской улыбкой.

– Подскажи, – взмолилась Сандра, которой очень хотелось спать.

– Подсказываю... Ты любишь играть?

– Во что? – удивилась Сандра.

– Ну вот, ты меня опять не понимаешь... – глухим голосом проговорил Махмуд, почти уронив голову на стол.

С Сандрой разговаривать было нестерпимо скучно, он едва сдерживал зевоту. Всё же время позднее. Завтра вставать рано, ещё придётся отпрашиваться с работы, надо будет придумать, что бы такого наврать хозяину лавки. «Вспоминай!» – мысленно приказал себе Махмуд. В прошлом месяце он наврал про кончину тёти, которая на том свете уже лет де-

сать. Так... про неё в этот раз не надо! Пару месяцев назад про болезнь отца... Неплохая идея! Отец снова занемог, и его нужно везти в госпиталь. Мистер Мустафа уважал людей, которые почитают родителей, особенно когда те становятся немощными. «Версия с больным отцом сработает», – ликовал Махмуд, восхваляя Всевышнего за крепкое здоровье своего еще не очень пожилого отца.

– Скажи сам, прошу тебя, я с детства не умею угадывать. Ну вот такая я, недогадливая, – оправдывалась Сандра с тоской в голосе.

– Да, я это заметил, хабибти. Но я тебя люблю всякую, даже такую недогадливую...

Сандра смотрела на него с благодарностью.

– Я люблю играть в компьютерные игры. Всё! – отрезал Махмуд и замолчал, отвернувшись.

«Ах, компьютерные... Господи Боже мой! Этих игр – тьма-тьмушая. В какие именно игры играет любимый?» – ужаснулась Сандра. Она ничего не смыслила в них, так как сама никогда не играла.

– Я всё сказал, а выводы делай сама. Я больше ничего не скажу...

С ужасом она вспомнила, что магазин электронных игр занимает целых четыре этажа! Ну, если отсеять детские игры, то этажа три... А вдруг он любит играть в детские? Как бы так узнать, чтобы его не обидеть?

Сандра рискнула:

– Я только спрошу, ты не обижайся... Можно? – неуверенно произнесла она, с опаской глядя в веб-камеру.

– Ну спроси... – с досадой в голосе ответил Махмуд и добавил ласково. – Всё-таки какая же ты у меня глупенькая.

– В какие компьютерные игры ты любишь играть, милый? Он оживился.

– В разные. И чтобы поярче. И звука побольше. Чтобы там дрались, играли в футбол, искали что-нибудь и не могли найти, летали на космических кораблях и со всех сторон сыпались шарики, и чтобы всё вокруг взрывалось, – с азартом описывал Махмуд круг своих предпочтений.

Сандра снякла от ещё большей неопределённости. Зачем она затронула тему игр? Или это был он, Осама? Уже и не вспомнить...

Она чувствовала безвыходность ситуации: время было позднее, магазины закрыты.

Где купить ноутбук и телефон, она уже решила: перед вылетом, в аэропорту. По поводу компьютерных игр уверенности никакой... Если они и есть, то выбор будет невелик. «Придётся покупать там», – вздохнула она.

– Я подберу, постараюсь...

Вдруг Сандра заметила, что Осама оффлайн. В этот раз она почему-то испытала облегчение. Значит, можно продолжать паковать чемодан, не забыть вызвать такси и скорее ложиться. «Хоть часок бы поспать...»

Ей удалось немного вздремнуть. Резкий звонок таксиста,

ожидающего возле парадного, вывел из забытья.

Такси домчало её до аэропорта.

Ноутбук и телефон она купила сразу же. Оставалось самое сложное – компьютерные игры. Блуждая по огромному безлюдному магазину с дисками, Сандра рисковала опоздать на посадку. Видя её растерянность и нервозность, на помощь поспешил менеджер.

– ...И чтобы поярче. И звука побольше. Чтобы там дрались, играли в футбол, искали что-нибудь, летали на космических кораблях и сыпались шарики... чтобы игра не была детской, но играть в неё было несложно, – торопливо объясняла Сандра, и с каждой новой фразой брови менеджера ползли всё выше и выше.

Дождавшись, когда перечень предпочтений иссякнет, он изумлённо поинтересовался:

– Вы для себя выбираете?

– Нет, для любимого, в подарок... Послушайте, кажется, посадку объявляют... Можно ли поскорее? – нервничала Сандра.

– Конечно, конечно, сейчас подберём, не волнуйтесь. Подобных игр у нас очень много, – успокоил Сандру менеджер. – Мне нужно знать, сколько лет другу и в какой стране он живёт?

– Тридцать или около того, живёт в Египте, в Каире, – ответила Сандра, поглядывая то на часы, то на табло вылета.

– Понял. Момент, – оживился повеселевший менеджер.

Настроен он был решительно: «Продам-ка я ей все игры подряд: и где стреляют, и где сыплются шарики, и где играют в футбол, и где дерутся и гоняют танки, и где играют в морской бой...» После такой успешной продажи прибыль магазина зашкалит, и ему светит хороший бонус.

Вскоре Сандра уже бежала на посадку с пакетом, в который были плотно уложены диски.

В самолёте она провалилась в сон сразу же, как только устроилась в кресле. Снилось ей всякое: рядом стреляли, куда-то бежали люди, откуда-то сверху сыпались разноцветные шарики, кто-то загадывал ей сложные загадки, смысла которых она не понимала, у каких-то футболистов не получалось забить гол; рядом с ней зашёлся рёвом какой-то ребёнок, и она никак не могла его успокоить, но почему-то мокрой от его слёз оказалась она...

Её плеча осторожно коснулся стюард.

– Мисс, просыпайтесь. Мы в Хургаде.

Сандра не сразу сообразила, где находится, потом вспомнила: в самолёте. Поспешно направилась к выходу.

Как быстро пролетело время в полёте.

«Приснится же такая гадость, – думала Сандра. – Вредно спать в полёте».

Огляделась вокруг. Сразу вспомнились слова Осамы про цветы под её ногами, но она тут же спохватилась: «Ты же это так сказал, любимый... для красного словца». Она знала, цветы будут, только позже. Сандра очень волновалась, но

постаралась взять себя в руки. Совсем скоро они с Осамой встретятся. Она закрыла глаза и представила: море цветов, поцелуи, объятия...

Пройдя паспортный контроль и получив багаж, Сандра направилась к выходу.

Встречающих было много. Поискала глазами Осаму, но его нигде не было. «Уже прошло целых два часа... Где же ты?» – недоумевала Сандра. Мимо проходили работники аэропорта, бросая в её сторону сочувственные взгляды. Некоторые задавали странные вопросы: «*Муж есть?*», «*Почему такой красивый и такой грустный?*», «*Хочешь секс?*» Оставалось лишь отмахиваться.

«Какая назойливость! Трудно быть привлекательной женщиной, ох, как трудно...» – вздыхала Сандра. Compliments её и вдохновляли, и смущали одновременно.

Осамы всё нет и нет. «Пробки, наверное, или дела задержали. А может быть, выбираешь цветы для меня... – рассуждала Сандра, стараясь не волноваться. – Ну ладно, могу и подождать, я же в отпуске, никуда не спешу...»

* * *

Махмуд глянул на часы и ухмыльнулся: женщина уже давно ждёт его в аэропорту.

«Подождёшь, ничего страшного. Всё равно спешить тебе некуда...» Столько времени просидела в самолёте, посидит

ещё немного в аэропорту, и потом – у неё отпуск. А вообще длительное ожидание очень полезно для тренировки терпения, был уверен Махмуд.

Он давно заметил, что европейцы все как один нетерпеливы и заиклены на времени. Это вызывало искреннее удивление: «Какая разница, который час?»

Махмуд был убеждён в том, что к вопросу времени лучше всего относиться философски: что такое какие-то несчастные два часа по сравнению с вечностью? Европейцы придумали дурацкую поговорку: «*Время – деньги*». Эх, если б это было так, цены бы поговорке не было! Но в курортной Хургаде, как назло, всё наоборот: времени всегда полно, а денег мало.

Прежде чем ехать в аэропорт, предстояло многое сделать. Махмуд ждал ответа Ахмеда по поводу виллы, а также звонка своего хорошего знакомого и подельника, таксиста Али Ходда, услугами которого часто пользовался за специфическую плату: Али был страстным любителем белых женщин, и таковая была ему обещана на целый день.

Подумав о Сандре, Махмуд испытал некоторую досаду: «Эх... Ещё бы и на золотые часы тебя раскрутить... Сама ты, конечно, не догадаешься...» – ну и ладно, следующая пассия привезёт с удовольствием: влюблённых щедрых дурочек из Интернета у него хватает...

Он вздохнул. Как непроста его жизнь... Ох, как непроста. И всё из-за постоянной нехватки денег. Махмуд давно усво-

ил: выживает тот, кто хитрее, кто первый протянет руку к деньгам, отпихнув остальных. Он старался следовать этому правилу и по мере возможности находиться там, где могут быть деньги, предпринимая всё для того, чтобы они доставались ему одному. Вот только не всегда это получалось, точнее, не получалось почти никогда. «По мелочи – не в счёт...» – вздыхал Махмуд.

Давно известно, что основная масса денег на курортах сосредоточена в нежных женских ручках. С годами Махмуд развил в себе навык только одним лишь взглядом в веб-камеру на женщину, движением брови и губ влюбить её в себя без памяти. Женщины готовы угодить ему во всём! Да, он дамский любимец и горд этим... «Всё в этом мире продаётся и покупается. Всё без исключения, тем более любовь». Эту истину он усвоил хорошо.

Махмуд гордился собой так, что зачастую не мог сдержать слёз. Он любил доставить женщине удовольствие и умел виртуозно внедрить в её сознание, что за удовольствие придётся платить... «Интересно, крошка, сколько ты привезла с собой наличных? И не забыла ли прихватить свою кредитку?» – вспомнил он о Сандре. Напрямую с ней об этом нельзя. Как можно допустить, чтобы его заподозрили в меркантильности и корысти?! Пришлось бы оправдываться, что-то доказывать, врать...

Одно он знал точно: на курорт достойная, уважающая себя женщина прибывает с деньгами и увешанная драгоценно-

стями. Богатых и блестящих женщин Махмуд не просто любил, – он их обожал и преклонялся перед ними.

С отгулом на работе всё сложилось лучше некуда. Даже отпрашиваться не пришлось, потому что хозяин на рассвете уехал по делам в Каир на целых три дня, о чём сообщил по телефону и грозно приказал никуда из лавки не отлучаться, заставив Махмуда поклясться, что дни и ночи тот будет бес­сменно проводить на рабочем посту. «Свобода! Целых три дня! – ликовал Махмуд, пообещав всё, что от него требова­лось. – Обещать – не значит выполнить», – вздыхал он после разговора.

Целый день он провёл на телефоне, хвастаясь многочис­ленным друзьям, что скоро у него будет женщина. Друзья сильно завидовали Махмуду и ненавидели его, но виду не подавали, предвкушая лёгкую добычу. Большинство уже ви­дели её по веб-камере и выбор Махмуда одобрили. Они тоже с нетерпением ждали Сандру, зная по опыту, что с Махму­дом обо всём можно договориться за определённую плату.

Наконец – звонок от Ахмеда: есть проблемы с виллой.

– Не телефонный разговор, встретимся, поговорим... – пробурчал тот, поклявшись, что вилла как была в его распо­ряжении на семь дней, так и остаётся, просто есть некоторые нюансы...

Время поджимало, и Махмуд поспешил на встречу. Сум­мы в пять тысяч восемьсот египетских фунтов у него, разу­меется, с собой не было: такие деньги он видел нечасто.

«Ладно... Что-нибудь придумаю. Не впервой... – решил он. Главное, получить ключи от виллы, и можно ехать в аэропорт. – Да... Не забыть бы спросить, почём он сейчас покупает траву. Если дешевле, то сразу же возьму».

Они встретились. За кальяном всё прояснилось.

Из рассказа Ахмеда следовало, что он больше не работает на вилле.

– Представляешь себе? Они посмели приехать неожиданно, не предупредив меня! – возмущённо заявил он, отчаянно жестикулируя.

Хозяева, зайдя на виллу, не сразу узнали её. По всей территории были разбросаны пустые бутылки, жестяные банки, использованные пластиковые стаканы. Прекрасные кусты роз были сожжены лучами беспощадного египетского солнца. Трава на газонах пожухла и пожелтела, и подслеповатые глаза хозяев не сразу разглядели, чем она усеяна: множество склизких беловатых сморщенных штучек странной формы вызывали отвращение... Там и тут валялись какие-то тряпки, грязная одежда и обувь, неопрятными грудями высилось скомканное постельное бельё. Прямо в пустом бассейне, дно и стенки которого покрывала скользкая тина, спали неизвестные личности в несвежих галабеях⁴ и чалмах. Спящие и не подумали просыпаться, когда их стали настойчиво будить, так как сон их был не совсем обычным.

В апартаментах царил хаос. Часть мебели и бытовой тех-

⁴ Галабея – широкая длинная мужская рубаха у восточных народов.

ники была вывезена, другая часть поломана и испорчена. В некоторых комнатах хозяева обнаружили спящие беспробудным сном пары «египтянин-европейка».

– Короче, Махмуд, я уволен... – сознался Ахмед.

Уволили его без выходного пособия. Он, конечно, возмущался, искренне считая это несправедливым решением. Кто увольняет за такие мелкие провинности?! Отчитали бы, пожурили, сказали бы, что так нельзя, и объяснили бы, как надо, чтобы в следующий раз не совершать подобных оплошностей.

– Даже шанса не дали! А у меня семья в Асуане...

Ахмед был взбешён.

– Без денег выкинули! – бушевал он.

Однако, видя краем глаза, как портится настроение Махмуда, добавил:

– Но для тебя я могу что-нибудь придумать... Есть квартира.

Идея с виллой провалилась, и Махмуд был зол на Ахмеда. Выхода нет, придётся соглашаться на квартиру.

– Цена вопроса... – бросил он, – и не вздумай снова меня надуть, Ахмед.

Им заправили кальяны, и через некоторое время подельники сошлись на том, что за шестьсот египетских фунтов Махмуд получает ключи от квартиры в Хадабе⁵ на пять дней. Поворчав для вида, он отсчитал две стофунтовые купюры,

⁵ Хадаба – жилой район в Хургаде, недалеко от центра.

пообещав, что остальное отдаст потом, и тут же мысленно включил эти расходы Сандре в счёт.

– И не забудь об орфи-контракте⁶, Махмуд, – как бы невзначай проронил Ахмед, гнусно ухмыляясь, когда отдавал ему ключ. – А то будут проблемы.

«Только проблем мне не хватало...» – подумал Махмуд. Он давно привык к тому, что при заселении в съёмную квартиру, если с тобой женщина, орфи-контракт обязателен.

– Без тебя знаю, – огрызнулся он, – бумага будет.

Соблюсти необходимую формальность – оформить своеобразный документ, называемый орфи-контрактом, было делом первостепенной важности. Заключение подобных «браков» – обычная практика в курортных городах Египта, он оформлялся на специальных бланках, и можно было это сделать хоть где: в уличных лавках, супермаркетах, экскурсионных бюро, адвокатских конторах. И стоило совсем недорого: какие-то несколько фунтов за сам бланк и столько же за оформление.

Махмуд «женился» на каждой своей пассии в первый же день их прибытия. И в этот раз он поступит так же. «Что поделать... таков закон...» – тяжело вздыхал он, но понимал, что от него ничего не зависит, и приходилось подстраиваться под суровые реалии, с годами ставшие для него привычными.

Никакой юридической силы орфи-контракт не имел.

⁶ Орфи-контракт – брачный договор по-мусульмански.

Брак, заключённый подобным образом, официальным браком не считался, однако чудным образом предоставлял местному жителю, египтянину, кое-какие существенные права в отношении своей избранницы... так сказать, права законного сожителя, а если быть точнее, права собственности на неё саму и на всё, что принадлежит ей.

Бумага эта позволяла орфи-мужу беспрепятственно находиться наедине со своей орфи-женой, не рискуя быть пойманным и обвинённым в соращении женщины или в сексуальных домогательствах, что в исламском Египте каралось довольно строго. И для туристки эта бумага служила некоей защитой, в первую очередь, от полиции нравов, рьяно бдящих за нравственностью своих граждан и туристов, вступающих в интимные отношения и жестоко карающих тех за проституцию на территории исламского Египта. Также лица, ответственные за дома со съёмными квартирами, так называемые дормены, при заселении всегда спрашивали орфи-контракт.

«Не забыть бы, что сегодня я женюсь...» — вскользь подумал Махмуд, прикупил у Ахмеда травы и поспешил в аэропорт, где его с нетерпением ждал Али.

Глава 4

Сандра всматривалась слезящимися от напряжения глазами в лица египтян, что входили в зал прибытия аэропорта, и силилась узнать среди них Осаму. Лица были страшные, чёрные, совсем не похожие на его красивое лицо.

«Ну, где же ты... Где же? Сколько можно ждать?» – совсем отчаялась Сандра, вдруг спохватившись, что в суматохе обсуждения подарков не догадалась обменяться с ним номерами телефонов. На горизонте появился долгожданный, до боли знакомый силуэт. Кажется, это действительно был он. Как же хорош! Он приближался к ней вальяжной походкой. Сколько страсти в движениях... Какие плечи... «О, Боже. О, мой Осама».

Сердце Сандры колотилось, как бешеное. Осама. Осама! Она ринулась ему навстречу, забыв о своём чемодане.

Махмуд остановился в недоумении. Кто это к нему несётся? Сандра? Неужели она? Ну ничего так мордашка у куколки в реале, и фигурка сойдёт. «А почему ты без багажа? – удивился он. – О, Аллах! Она потеряла свой багаж, а там его ноутбук, телефон, игры. И, может быть, ещё что-то...»

– Осама, это я, Сандра, – воскликнула женщина прерывающимся от волнения голосом, – ты что, не узнаешь меня, милый?

Пунцовая от смущения, она кокетливо улыбалась, загля-

дывая ему в глаза.

Цветы, которыми он обещал осыпать землю под её ногами, вылетели из головы. Да разве важна такая мелочь! Главное, что он здесь, и они вместе. Правда, она прождала его столько времени... Но всякое в жизни бывает.

– Хабибти, где твой багаж? Ты его потеряла? – обеспокоенно спросил Махмуд.

«Ах, как он заботлив, мой Осама, – вспыхнула смущённая Сандра. – Волнуется за мой чемодан...»

– Нет, нет. Вон он, – указала она пальчиком вглубь зала ожидания, – не беспокойся, я не такая растяпа... Просто я очень обрадовалась, когда тебя увидела, и совсем забыла о багаже.

«Какое легкомыслие! Оставить вещи без присмотра...» – Махмуд, чуть было не оттолкнув Сандру, ринулся к её одиноко стоящему чемодану, коршуном налетел на него, подхватил и потащил к выходу.

Сандра была смущена и немного растеряна. Почему её не поприветствовали, не взяли за руку, не обняли и не поцеловали?

Когда Махмуд поравнялся с ней, она коснулась его руки, приподнялась на цыпочки и, выдохнув: «Осама, я так соскучилась по тебе...» – чмокнула в щёку.

– Ты не рад мне, любимый?

«Нашла место целоваться, шармута⁷!» – подумал Махмуд

⁷ Шармута – шлюха (араб.)

с досадой и едва сдержался, чтобы не отпрянуть от неё. Вместо этого он произнёс как можно более слащавым тоном:

– Я очень, очень скучал, хабибти. Я ночь не спал, был в аэропорту, ждал твой самолёт. А потом случились проблемы с виллой...

Он горестно посмотрел на Сандру:

– Пожар... Всё сгорело. Вещи, деньги! Я сразу поехал туда, но ничего не успел спасти. Голые стены. Голые стены... О, Аллах! В этот праздничный день, когда ты прилетела, такое несчастье на мою бедную голову...

– Какой ужас, любимый, – тревожно прошептала Сандра, сочувственно сжимая его руку.

Теперь понятно: не до цветов. Не успел приобрести виллу, как она сгорела.

Махмуд поспешил к такси Али, припаркованному недалеко от здания аэропорта. Семеня рядом, едва поспевая за ним, Сандра рискнула произнести:

– Осама, то, что ты без цветов, ничего... не страшно.

Махмуд удивлённо обернулся к ней.

«О каких цветах толкует эта безмозглая кукла?» – раздражённо подумал он. – Ах, о тех, которыми нужно было усыпать землю под её ногами? Глупая курица...»

Постепенно настроение начало меняться, и он с удовольствием ощутил лёгкое возбуждение. Не терпелось перейти к главному. Но до этого есть одно дело, и нужно поспешить.

– Завтра повезу тебя на море. Ты ведь хочешь на море,

хабибти Сандра? – спросил он томно.

Сандра ответила шёпотом:

– Осама, милый, представляешь, я даже забыла, что Хургада на берегу моря. Можешь поверить? Я так соскучилась по тебе и хочу только тебя. Не нужно мне никакое море. Только ты... Только ты...

– Скоро, очень скоро, – вторил ей Махмуд.

В машине было нестерпимо душно, окна наглухо закрыты. Мужчины курили одну сигарету за другой. У Сандры слезились глаза и разболелась голова. Она взмокла так, что пот струйками стекал по шее, спине, груди... Волосы слиплись, от укладки не осталось и следа, ноги и руки отекали, мучила нестерпимая жажда.

Пока они ехали, телефон Осамы не умолкал. Он постоянно с кем-то разговаривал на повышенных тонах, размахивал руками и, казалось, совершенно забыл о ней.

От усталости, непрерывной громкой речи на незнакомом замысловатом языке, голода и чудовищной духоты Сандра была близка к обмороку.

«Когда же мы, наконец, доедем?..» – думала она. Хотелось глотнуть свежего воздуха. И воды... Пить, пить! Жажда мучила так сильно, что она не выдержала и, улучив момент между телефонными разговорами, взмолилась:

– Осама, любимый, я хочу пить...

«Алкоголичка! Всем бы вам пить. Скоро всё будет – и алкоголь, и что покруче», – с отвращением подумал Махмуд,

но вслух нежно проворковал:

– Хабибти, сейчас доедем до кофешопа⁸.

Она кивнула.

– Пока я буду говорить с нужными людьми, ты купишь себе попить, – продолжал он. – Прости, что так получается, но у меня сейчас нет денег, ни фунта... Всё сгорело, всё! Деньги, документы, контракт на виллу, разные доверенности. В гараже стояла машина, взрыв бензина её уничтожил. Что мне делать? Почему в такой день, когда моя хабибти приехала? Видишь, мне пришлось взять такси. И ещё телефон вот-вот разрядится. Ему же сто лет, аккумулятора хватает часа на два. Ну почему Аллах мне посылает такие испытания!? – причитал Махмуд.

Он уронил голову на плечо Сандры, всхлипывая и подрагивая плечами. Она понятия не имела, как помочь.

Сандра с трудом скрыла радость, когда телефон Осамы окончательно разрядился: казалось, от громкой непонятной речи в душной машине ещё чуть-чуть – и она сойдёт с ума.

– Не плачь, Осама. Мы найдём выход... Ты не один, я рядом. Всё будет хорошо, – как могла, успокаивала Сандра Махмуда, а у самой от голода, жажды и дыма так кружилась голова, что она боялась потерять сознание. – Знаешь, что я подумала? Только обещай, что поймёшь меня правильно...

Махмуд напрягся, но голову с её плеча не убрал и на всякий случай всхлипнул ещё пару раз.

⁸ Кофешоп – кафе (араб.)

«Что ещё придумала эта безмозглая шармута?»

– Что можно придумать в такой безвыходной ситуации? – простонал он.

– Я понимаю, что мой приезд совсем некстати. Такое сочетание обстоятельств, нелепое... Давай сделаем так: ты меня отвези сейчас в какой-нибудь отель и не беспокойся. Деньги у меня есть. Отдохну с дороги, приведу себя в порядок, пока ты будешь встречаться с нужными людьми и решать свои проблемы. А утром заедешь за мной...

Слова Сандры разозлили Махмуда не на шутку: «Ишь, чего захотела. Думаешь, умнее всех? Слиться от меня решила? Какой ещё, к шайтану, отель!! Да ты издеваешься надо мной. Не получится. И не мечтай!»

Он резко убрал голову с её плеча и посмотрел на неё испепеляющим взглядом. Таким Сандра Осаму ещё не видела. От ужаса даже головокружение прекратилось, расхотелось и есть, и пить. Через мгновение он уже смотрел на неё с укором и обидой.

– Ты меня хочешь обидеть. Да? Ты пойми: я не похож на ваших европейских мужчин, – заговорил он гневно. – Если ко мне приехала женщина, она должна быть со мной. Должна! Пойми... Ты... ты почти моя жена!

Сандра смутилась. «Как так жена? Мы это никогда не обсуждали. Или обсуждали?» Она уже ни в чём не была уверена. В голове всё смешалось. Радость от только что услышанного чередовалась с шоком и смутным чувством вины.

Тем временем Махмуд продолжал:

– Поэтому мы поедем туда, куда едем. Ты должна слушаться своего мужа, – добавил он. – Там ты выпьешь, что захочешь. Да, вот ещё что... Так как я уже почти твой муж, ты мне отдашь свой паспорт, чтобы нам смогли оформить контракт.

– Брачный? – ляпнула Сандра.

– Да. Только по мусульманским законам...

Он мельком глянул на недоумевающую Сандру.

– Хабибти, ты пойми... То, что мы сейчас сидим рядом в машине, не являясь официально мужем и женой, незаконно. Ты не знаешь, но это серьёзное преступление, караемое очень-очень строго... Любой полицейский может остановить машину, потребовать документы, и если мы не покажем ему контракт, то он арестует тебя за... Нет, я не смогу произнести это слово, оно очень страшное для меня, – простонал Махмуд. – Они тебя за ЭТО посадят в тюрьму. И у меня тоже будут проблемы, я ничем не смогу тебе помочь. Пойми меня правильно и делай всё, как я тебе скажу, если не хочешь неприятностей ни себе, ни мне.

Сандра похолодела. «Что он такое говорит? Меня? В тюрьму? За что?! За то, что я в такси с ним?!» А с другой стороны... Почему бы и нет. Вполне возможно... Что она может предъявить полицейскому, кроме ирландского паспорта? Где ваучер отеля? У неё нет страховки. Она не знает ни законов этой страны, ни языка. Другая религия, культура и

нравы, всё это чужое, враждебное и пугающее... ужас...

Как всё сложно! За что ухватиться, где искать выход? Кругом одни ловушки! Спаси и выручить может только он, её Осама... Он житель этой страны, гражданин Египта, и он только что сделал ей предложение руки и сердца. Назвал своей женой. Конечно, она будет счастлива видеть его своим мужем.

«Эх, если бы этот вопрос мы обсудили с тобой раньше, Осама, по скайпу...» – досадовала Сандра. Она бы приехала готовая, с обручальным кольцом и со свадебными подарками.

Но всё произошло так неожиданно... Разве в такое позднее время работают учреждения по оформлению браков? Хотя она где-то слышала, что в жарких странах офисы начинают работать в прохладное время суток, значит, вечером.

Отдать паспорт? Ну, конечно, отдать! Какие могут быть варианты. Как она может не доверять собственному мужу?!

Сандра открыла сумочку, вытащила оттуда паспорт и протянула Махмуду.

– Хабибти, ну что ты... Кто делает такие вещи в такси?! Какая ты у меня... Как ребёнок, – нежно погладил он её по волосам, – отдашь паспорт в кофешопе. Мы уже почти приехали.

– Где-где? – переспросила перепуганная Сандра.

– В *кафе*, – глядя на неё, как на неразумную пятилетнюю девочку, по слогам произнёс Махмуд.

Сандра с трепетом и любовью смотрела на него. Сколько терпения он проявляет! Он прощает ей все глупости и нелепости, которые она постоянно допускает. Достояна ли она такого мужчины?

Такси остановилось возле большой, освещённой тусклым электрическим светом помойки, возле которой располагалось несколько обшарпанных столов, и каждый был воткнут единственной ножкой прямо в песок. Вокруг столов ютилось по несколько стульев. Над всем этим великолепием тянулась пара проводов с разноцветными, вразнобой мигающими лампочками.

«Кофешоп...» – догадалась Сандра, неуверенно оглядываясь по сторонам.

За столиками сидело несколько пожилых мужчин в галабеях и чалмах. Они курили кальяны и о чем-то оживлённо спорили, периодически вскакивая с мест и размахивая руками.

– Приехали, хабибти Сандра, – растянув губы в белозубой улыбке, произнёс Махмуд, – выходи. Это кофешоп... Здесь можно заказать себе что-нибудь. А я поеду оформлять брачный договор и заодно порешаю свои проблемы. Я быстро, не волнуйся. Я же на такси.

Сандра потеряла дар речи от увиденного, но, испугавшись обидеть Осаму, взяла себя в руки и вышла из машины.

«Наверное, это место недалеко от конторы, где заключают браки. Поэтому мы здесь», – предположила она.

Они с Осамой устроились за одним из столиков.

– Что будешь пить? Только знай: в такое позднее время нет алкоголя. У нас такие законы.

«О чём он? Я вообще не пью алкоголь...»

– Купи мне воды, Осама, – попросила Сандра и добавила, – если можно, холодной.

– Уахэд майя⁹, – тоном хозяина отдал приказ Махмуд откуда-то взявшемся перед ними заспанному босоногому официанту в несвежей галабее, с головой, как бинтом, обмотанной чалмой.

– Мэши¹⁰, – лениво взял тот «под козырёк» и, пошатываясь, испарился.

– Тебе нравится здесь, хабибти? – сладко спросил Махмуд Сандру, нежно сжав её руку влажной ладонью и восхищённо оглядывая пейзаж вокруг них.

Ответить «Нет» язык не повернулся бы: Осама смотрел на неё такими страстными глазами.

– Очень, очень нравится, любимый.

– Вот и хорошо, хабибти, – отпустил её руку Махмуд, – давай паспорт, я поеду за контрактом.

Сандра полезла в сумочку.

– Да, – вскинулся он, как будто вспомнил что-то важное, – есть одно «но». В такое время суток, а сейчас очень поздно, если новобрачная – иностранка, могут возникнуть пробле-

⁹ Уахэд майя – одну воду (араб. досл.)

¹⁰ Мэши – аналог «Ок», да, выражение согласия с чем-либо (араб.)

мы. И тогда я не знаю, что делать, – добавил он, заметно по-мрачнев и нахмурившись.

Сандра испугалась, что Осама опять расстроится.

– Что за «но»? – поспешила узнать она.

– Нужны деньги. Это стоит двести... Мне так стыдно, так стыдно. Я не мужчина. Я как шакал, как последняя собака сейчас себя веду! Чтобы сидеть рядом с любимой женщиной, без пяти минут моей женой! И без пиастра. Горе мне! За что мне такое...

– Двести чего? Евро, долларов? – Сандра поняла, что одному из них нужно сохранять хладнокровие.

«Какая же она примитивная, эта ирландская шарму та Сандра. Как можно не понять, в какой валюте?! Если ты прилетела из Европы, то, конечно, евро. Это же ребёнку понятно», – раздражению Махмуда не было предела.

– Евро, хабибти, евро, – едва сдерживаясь, уточнил Махмуд. – У тебя есть наличные?

– Да, конечно. Ты не думай о деньгах. У меня есть, – успокаивала Сандра Махмуда. – Деньги – это лишь бумажки, а вот отношения нужно беречь и развивать...

«Что она такое говорит?! Деньги – бумажки?! Для кого бумажки, для кого – вечная ценность. Так и знал, что она – тупая курица. Ну, ничего, она мне уже почти снесла золотое яйцо...»

– Я не хочу, чтобы ты тратила свои деньги, – с пафосом произнёс Махмуд, – верну сразу же, как смогу... Займу у

друзей. Кто из нас мужчина? Я никогда не позволю женщине тратиться на меня, – резюмировал он. – На всякий случай дай мне триста евро. Я же не знаю точных цен... Не каждый вечер я женюсь, – осмелел Махмуд.

– Вот тебе триста пятьдесят, – рассмеялась Сандра, протягивая ему хрусткие купюры. Наконец-то у них есть взаимопонимание.

«Могла бы дать и четыреста», – неприязненно подумал Махмуд.

– Осама, я вопрос задам. Ты не обидишься? – покраснев от смущения, обратилась она к Махмуду.

– Запомни, хабибти. У нас мужья на жён никогда не обижаются. Привыкай, – важно проговорил Махмуд. – Спрашивай, что хотела спросить.

Получив деньги, Махмуд почувствовал себя чуть ли не миллионером.

– А какие условия брачного контракта, милый? На каком языке он будет составлен? Всё же давай вместе поедem... Наверняка потребуется моя подпись.

– Какие ты странные вопросы задаёшь, хабибти, – рассмеялся Махмуд своим особым смехом, от которого Сандра тут же растаяла. – По нашим законам, брак у нас будет исламский, мы же в Египте. Пойми, хабибти, всё, что принадлежит мужу, принадлежит и жене. Контракт будет составлен на двух языках: на арабском, и, специально для тебя, попрошу перевод на английский. Тебя так устроит? – заискива-

юще-влюблённо глядя на неё, спросил Махмуд. – Ехать со мной совсем не обязательно, ты лучше здесь отдохни. Я сам за тебя распишусь, как в паспорте, не волнуйся. Я же твой муж...

Сандра рассмеялась. Она потянулась, чтобы поцеловать Махмуда, но тот резко отшатнулся, как от чумной.

– Ты что! Это нельзя, – прошипел он. – Ты ещё не жена мне... Вот как только поженимся...

Махмуд посмотрел на Сандру похотливыми глазами и многообещающе подмигнул.

– Всё! Я пошёл. Скоро буду. Отдыхай и ни в чём себе не отказывай, – на прощанье бросил он, сел в такси, и оно умчалось его вместе с её багажом.

«Где же вода?» – недоумевала Сандра, оглядываясь по сторонам.

Вокруг уже не было ни души. Только какая-то бездомная собака копошилась в помойной куче недалеко от её столика.

«Видимо, официант забыл про меня и ушёл спать», – сообразила Сандра и приготовилась ждать возлюбленного столько, сколько потребуется.

Время шло, а Осамы всё не было. Сандра начала волноваться, в очередной раз вспомнив, что забыла обменяться с ним номерами телефонов. Вдруг она поймала себя на мысли, что за весь вечер так и не позвонила маме. Надо сделать это сейчас.

– Мама, да, да. Не волнуйся, у меня всё отлично. Тут та-

кое море! Такое солнце. Я где? Где, где... В ресторане. Мы с Осамой ужинаем. Мама, у меня для тебя сюрприз. Да, ты всё узнаешь, когда я вернусь. Я так счастлива, так счастлива, ты не представляешь... Конечно, буду иногда звонить, – радостным голосом говорила Сандра в трубку, чувствуя, как с каждой секундой сникает всё больше и больше.

Она оглянулась: кроме неё, в кофешопе других посетителей не было. «Может, он бросил меня?», – мелькало в мыслях. Лёгкая паника охватила её. Ни паспорта, ни вещей, в кошельке всего несколько купюр. «Правда, есть банковская карточка, драгоценности...» – вспомнила она. Но что ей делать одной, ночью, посреди безлюдной улицы-помойки?!

Мучил голод, хотелось пить: воду так и не принесли. Она всматривалась в темноту. Неопределённость угнетала и пугала.

* * *

Довольный Махмуд вышел из адвокатской конторы, имея на руках целых два орфи-контракта. Один для себя, другой для Али, с которым заблаговременно договорился: он ему – белую женщину, а тот – услуги извоза столько, сколько понадобится. Сделка вполне выгодная.

Время было позднее. Нужно ехать за Сандрой. Не терпелось пощупать подарки.

Сандра отчаялась когда-либо увидеть Осаму. О... Нако-

нец. Не может быть! Такси подъехало и остановилось возле мусорной кучи. Махмуд неторопливо шёл к столику.

Сандра так обрадовалась, что вскочила и бросилась к нему в объятия.

– О, по, по... хабибти. Только не здесь. Люди увидят, – раздражённо произнёс Махмуд.

– Я так скучала по тебе, любимый! – с грустью сказала Сандра, вновь испытав смущение. – Как ты долго...

– Ты отдохнула? – осведомился Махмуд.

Она закивала, преданно заглядывая ему в глаза. И тут он взорвался.

– А я устал! Я вымотан! Эти адвокаты – тупые!

Сандра вздрогнула от неожиданности и уставилась на него в недоумении.

– Не верили, что я женюсь на иностранке, хотели видеть тебя. Их не интересовало, что невеста с дороги и устала. Они требовали пятьсот евро, но я торговался. Ты бы видела, как я торговался! – Махмуд закатил глаза и схватился за голову.

Сандра молчала, не зная, что сказать.

– А сейчас мне нужно отдохнуть. Кстати, тебе принесли воду? – спросил Махмуд.

– Нет...

– Нет?! Да я сейчас их всех тут поубиваю! Моя жена попросила воды! – возмущёнию восклицал он. – И где вода?!

Неожиданно он поинтересовался:

– Хабибти, а может быть, ты голодная?

– Да, немного... И, Осама... я очень хочу пить, просто умираю от жажды. Может быть, мы поедem в какой-нибудь ресторан и отпразднуем наш брак? Не беспокойся, деньги у меня есть, достаточно. – Сандра полезла за своим кошельком.

«Да эта шармута совсем сдурела!» – чуть не задохнулся от возмущения Махмуд, но, взяв себя в руки, вкрадчиво произнёс:

– Какие сейчас рестораны, хабибти? Ты знаешь, который час? Уже почти утро. Скоро имамы начнут призыв к молитве. Сделаем так: я отправлю таксиста за сэндвичем с фулем¹¹. Это очень вкусно, сытно и полезно... И где этот чёртов официант? Я хочу кальян и воду для своей жены! – оглянулся он по сторонам.

– Что такое фуль? – спросила Сандра.

– Вот увидишь, тебе понравится. Это такое египетское изысканное лакомство.

Ленивая фигура официанта выросла рядом с их столиком. Махмуд что-то строго сказал ему, тот ответил заискивающе, но с наглой ухмылкой. Кальян принесли сразу, а через некоторое время перед Сандрой появилась и запотевшая бутылка воды.

Со страстью умирающего от жажды она припала к горлышку: пила, пила, пила... Литр воды был выпит залпом, на

¹¹ Фуль – национальное арабское блюдо из бобовых для самых бедных слоёв населения (араб.)

одном дыхании. Хотелось ещё, но она не осмеливалась попросить.

Кальянщик заправлял кальян и искоса плотоядным взглядом пожирал женщину, пока Махмуд по телефону отдавал распоряжение Али добыть и привезти чего-нибудь поесть для неё.

Сандра смотрела на мужа влюблённым взглядом, понятия не имея, о чём они говорят, но была уверена: он заботится о ней, как о своей жене.

Махмуд глубоко затягивался, стараясь подольше удержать в себе дым, и закатывал глаза от удовольствия. Вот-вот трава начнёт своё действие... Когда он окажется с женщиной наедине, хотелось бы не оплошать.

Вскоре приехал Али с сэндвичами, завернутыми в пергамент, и положил их перед Сандрой. Она с жадностью набросилась на еду, подумав, что никогда не ела ничего вкуснее. Умяла оба сэндвича вмиг. Эх, если б можно было повторить, съела бы ещё столько же!

Лепёшки с непонятным коричневым, вкусным, но очень острым и солёным содержимым вызвали очередной приступ жажды. Запить бы водой это пламенное лакомство...

– Закажи, пожалуйста, ещё воды, Осама, – попросила она Махмуда.

– О чём речь. Конечно, хабибти, всё для тебя, – проговорил он.

Крикнул официанту, по-хозяйски щёлкнув пальцами:

– Уахэд майя, прынс¹²!

Принесли воду. Махмуда мучила жажда, так как было нестерпимо душно. И нужно незаметно запить таблетку. Схватив бутылку, он припал к горлышку, но всё никак не мог напиться. Когда же на дне её осталось совсем немного, помпезно протянул Сандре, терпеливо ожидающей своей очереди.

Она жадно допила остатки и ощутила, что валится с ног.

– Почему ты такая грустная? Чем недовольна? Ты не любишь своего мужа? – грозно поинтересовался у неё Махмуд.

– О, я тебя так люблю! – воскликнула Сандра и добавила, окинув взглядом помойные кучи, в которых копошились собаки, – если бы я тебя не любила, меня бы здесь не было.

– Докажи, что любишь меня! – вдруг ни с того ни с сего потребовал Махмуд.

– Как доказать? – напряглась Сандра.

– На... Возьми... – он протянул ей кальянную трубку через стол.

Она вдохнула... Какой странный вкус, но ничего... от второй закашлялась. Сандра пересилила себя и сделала несколько глубоких затяжек.

Почувствовала, как усталость отступает. Переполняло радостное ощущение сбывающейся мечты. Она уверена в себе, желанна и красива.

Махмуд внимательно наблюдал за ней.

¹² Прынс – обращение к официанту (в простореч.)

– Хватит, хабибти. Моя жена не должна курить так много... Не вздумай проговориться моей матери, что ты куришь. Если кто-нибудь из наших узнает это, тебя никогда не примут у нас в семье. Здесь курят только шармуты. Запомни это!

Сандра кивнула. Она была немного заторможена.

– А кто такие *шармуты*?

– Это... Такие недостойные женщины. Мне стыдно произнести это слово на твоём языке, – уклончиво ответил Махмуд.

«*Шармуты* – это шлюхи... – осенила догадка, и стало смешно, – какое слово интересное...»

– А... Я поняла, – ответила Сандра и беззаботно рассмеялась.

«Здесь так хорошо!» – думала она, чувствуя себя на таком подъёме, такой бодрой и счастливой, что, не выдержав, воскликнула:

– Осама, знаешь, я так рада! Я так счастлива! Я так люблю тебя.

Махмуд кивнул с важным видом. Он заканчивал курить, действие таблетки уже давало о себе знать: требовалось остаться с женщиной наедине, и чем скорее, тем лучше.

– И я люблю тебя, хабибти, как не любил никого на свете, – хрипло проговорил он, неторопливо раздевая её липким взглядом.

– Я тоже, тоже! Ну когда же, наконец, мы будем вместе, любимый?

– Уже скоро... Сейчас расплатимся и поедem... Хабибти, дай мне десять.

– Евро? – уточнила Сандра.

Махмуд кивнул.

Она готова была отдать ему свой кошелёк, но, сдержав порыв, извлекла оттуда купюру в десять евро и протянула ему.

– Иди к такси. Я скоро буду, – небрежно бросил Махмуд.

Сандра почувствовала, что ноги не держат её.

«Это от усталости. Суматошный день был...» – думала она. Но главное, они рядом, и скоро их первая брачная ночь.

Покачиваясь, она подходила к автомобилю. Следом шёл Махмуд.

* * *

Али вырулил на проезжую часть. Мимо мелькали огни ночного города.

– Куда мы едем, любимый? – Сандра слышала свой голос как издадека.

– В нашу квартиру.

– А долго ещё ехать? Меня сильно тошнит.

«Неужели беременна? Только этого мне не хватало», – с отвращением подумал Махмуд.

– Ты *беременная*? – спросил он, вглядываясь в лицо Сандры, лицо которой побелело как полотно.

«Какой странный вопрос. Мы же только сегодня пожени-

лись...» – удивилась Сандра, отчаянно преодолевая подступающую дурноту.

– Нет, Осама, это от духоты и... Я не знаю, отчего меня тошнит. Наверное, от усталости.

Рвотные позывы усиливались, и Сандра судорожно сглатывала слюну, чтобы хоть как-то сдержать предательски подкатывающий к горлу ком, готовый в любую секунду исторгнуться из неё.

– Останови!! – из последних сил выкрикнула она.

Но было поздно. Всё произошло стремительно: фонтан густой коричневой жижи залил спинку сидения таксиста. Попало и на него самого. Тот не сразу понял, что произошло и откуда в него выстрелила тёплая вонючая жидкость. От неожиданности он резко затормозил, чтобы обернуться посмотреть. Салон весь был заляпан рвотой. Женщину продолжало безудержно тошнить.

Али накинулся на Махмуда:

– Твоя шармута изгадила мне салон!

– Да... Европейки такие нежные. Сам виноват... Это всё твой фуль, – поморщился Махмуд, зажимая нос, и добавил командным тоном, – салон отмоешь! Машина мне ещё понадобится!

Когда они подъехали к дому, Сандру всё ещё мучило и сильно кружилась голова. Она слышала как через вату и видела как сквозь сито.

– Выходи, приехали. Как поднимемся, сразу прими душ.

От тебя плохо пахнет, – с гримасой отвращения резко обратился Махмуд к девушке.

Сандре стало стыдно.

Они вошли в квартиру. Махмуд нащупал выключатель.

Из четырёх лампочек горела всего одна, и он рассматривал обстановку в унылом полумраке.

Квартира-студия... Возле стены – двуспальная кровать с голым матрасом. По бокам – тумбочки, рядом с дверью – холодильник. На холодильнике телевизор без шнура – для интерьера.

Барная стойка пропадала в пыли и была покрыта застарелыми пятнами неизвестного происхождения, за стойкой располагались столешница и раковина, которые, наверное, никогда не чистились. Стены были измазаны чем-то коричневым.

Махмуд открыл дверь в ванную. Повернул кран: горячей воды не было, холодная текла тонкой струйкой. Он закрутил кран обратно. «Воду нужно экономить», – рассуждал он.

Иди сюда!

«Сколько с ней проблем!» – подумалось с неприязнью.

Сандра ступила в ванную, закрыла за собой дверь. Поскорее бы принять душ и лечь в свежую постель с любимым, прижаться к нему... Тогда и слабость, и усталость улетучатся.

Света в ванной комнате не было. Попытка найти ванну в темноте не увенчалась успехом. Сандра несколько раз по-

скользнулась и, налетев на какие-то большие пустые баллоны, чуть не упала.

Она пыталась на ощупь найти раковину. Тоже нет... «Да что же это такое? Может быть, это вовсе не ванная комната?»

Вдруг коленом она наткнулась на нечто дурно пахнущее. «Унитаз...» Преодолевая отвращение, присела над ним и вскоре испытала облегчение.

«Как же помыться? – думала она. От неё действительно дурно пахло. – Может быть, здесь душевая кабина?»

– Хабибти, – донеслось до неё из комнаты, – почему ты так долго?

– Иду, иду... – ответила Сандра, споткнувшись о невысокий выступ, оказавшийся кромкой поддона. «Здесь должен быть душ... Нашла», – сообразила она. Пошарив рукой по липкому шершавому кафелю, нащупала кран и, приложив усилие, повернула его. Закапала вода. Теплее сделать не получилось. Пришлось изловчиться и довольствоваться тонкой струйкой прохладной воды.

«Наверное, в доме ремонт и временные проблемы с водой... – подумалось ей. – Чем бы вытереться?» Наспех обтёрлась своей одеждой, не найдя ничего подходящего.

– Ну, где ты там? – вновь раздался недовольный голос Махмуда.

Сандра понимала нетерпение своего Осама. Но собственное желание куда-то улетучилось, уступив место бесконечной усталости. Она подозревала, что, как только голова кос-

нётся подушки, сон сразу же сморит её.

Неровной походкой подошла к кровати. Над изголовьем тускло светило засиженное мухами пыльное бра. Махмуд стоял у закрытого окна и курил.

Огляделась... В комнате, кроме кровати и тумбочек, не было никакой другой мебели.

«Боже! Этот незачехлённый матрац в непонятных пятнах – наше брачное ложе?... Почему Осама не застелил его?»

Неожиданно она почувствовала, что ей совершенно безразлично, есть ли постельное бельё, или его нет. Хотелось одного: спать.

Наконец Махмуд обернулся и укоризненно произнёс:

– Хабибти, сколько тебя можно ждать?

Последнее, что запомнила Сандра, – это силуэт Осамы, освещённый лунным светом, почему-то напоминавший очертаниями огромную тёмную лейку нелепой формы с вертикально торчащим носиком.

Неподвижно лежащее обнажённое тело вызвало у Махмуда непреодолимое возбуждение. Это было просто тело для утоления похоти. Он даже имени женщины не помнил.

Сандра и спала, и одновременно находилась в странной полудрёме, сквозь отвратительную вязкую пелену ощущая резкие толчки внутри себя. Увернуться бы от назойливого биения... Нечто гадкое настойчиво долбилося в неё, сотрясая тело то вверх, то вниз, то в одну сторону, то в другую, усус-

губляя и без того овладевшую ею слабость и опустошение. Во всём этом было нечто столь омерзительное, что хотелось взвыть, закричать, позвать на помощь. Казалось, монотонное действие продолжается вечно. Она застонала. Внезапно толчки прекратились, но она чувствовала, что даже пошевелиться не может. Вдруг её резко перевернули лицом вниз, и вскоре нечеловеческая боль пронзила так, будто внутренности проткнули раскалённым железным прутom. Она заорала от боли и ужаса. Вслед за ней и Махмуд издал победоносный вопль.

– А ты очень горячая штучка, хабибти... Мне понравилось, – удовлетворённо шепнул он ей на ухо, после чего с жестокой страстью укусил за мочку. Затем отодвинулся, повернулся к ней спиной, и совсем скоро стены завибрировали от его храпа.

Сандра прислушалась к своим ощущениям: казалось, внутри неё всё горит, живого места не осталось.

«Какая жуткая первая ночь. Первая брачная египетская ночь... И так бывает, наверное... Он просто не мог сдержаться...» – оправдывала Махмуда Сандра, но мысль то и дело ускользала.

Боль постепенно отступила, и она провалилась в тяжёлое забытьё.

Сандру разбудило яркое солнце, бесцеремонно ворвавшееся в комнату сквозь мутные стёкла окон.

«Что было этой ночью?»

Сосредоточиться не получалось.

Махмуд крепко спал рядом. Красивый профиль... Оливковый цвет кожи... Она провела ладонью по мелким блестящим кудряшкам... Какие длинные, загнутые вверх ресницы! Губы... Ночью эти губы целовали её. Губы ласкали её тело, но она не могла отвечать на его ласки, потому что была такая уставшая... Вновь накатило чувство вины.

Нужно бы встать, пойти принять душ. «Неохота...» – подумалось ей.

Вот бы Осама принёс ей кофе в постель... Об этом оставалось только мечтать: он спал как убитый. Сандра нежно прижалась к нему и принялась покрывать лицо и шею любимого поцелуями. «Проснись... проснись», – мысленно взывала она к нему.

Махмуд и не думал просыпаться. Чего только не предпринимала Сандра, но всё безрезультатно. Наконец веки его задёргались, он открыл один глаз, затем второй, зевнул и сладко потянулся.

– Доброе утро, хабибти. Как спала? – осторожно поинтересовался он.

Сердце её зашлось: «О, как он заботлив, интеллигентен... С какой любовью смотрит на меня!»

– Я так сладко спала! – воскликнула Сандра и поспешила добавить: – Осама, любимый...

Она губами потянулась к губам возлюбленного.

«О!!! Шлюхе понравилась эта ночь. Неплохо...»

Срочно нужно было в туалет. Не успела Сандра коснуться тела мужчины, как его и след простыл.

– Хабибти, мне надо уходить по делам, – крикнул Махмуд из ванной комнаты. – Я скоро вернусь, обещаю. Но прежде чем я уйду, хочу тебе кое-что подарить.

Сандра зарделась. «Неужели кольцо?.. Обручальное?» Ох, как неудобно получилось: Осама наденет ей на палец кольцо, а ей что делать?

Он вышел из ванной комнаты и предстал перед ней с загадочным видом.

Предложил игриво:

– Давай меняться подарками. Посмотрим, кто больше обрадуется.

– Давай, – вдохновилась Сандра. Ей нравились такие игры.

– Закрой глаза. Я тоже закрою глаза. И обменяемся подарками, – предложил Махмуд и, зажмурившись в ожидании, протянул руку ладонью кверху.

Сандра метнулась к чемодану. Упакованный ноутбук в красивом пакете, телефон, пакет с дисками компьютерных

игр, парфюм...

– Я первая, я первая! – радостно восклицала Сандра, подбегая к Махмуду с подарками.

Она протягивала ему пакеты, сияя.

– Уже можно смотреть, любимый...

Он открыл глаза и ахнул.

– Вау, хабибти, вау, вау, вау-у-у!!! Это же супер! Я люблю тебя! Люблю!

Сандра упивалась его восторгом, с любовью глядя на него. Она любила его всё больше и больше и доверяла ему, как никому до сих пор в своей жизни.

– Теперь твоя очередь, Осама, – дрожащим голосом произнесла счастливая девушка, протягивая руку. Она трепетала в предвкушении, и сердце её колотилось от волнения.

В её ладонь вложили какой-то предмет.

– Это тебе, хабибти, в знак нашей любви, – произнёс Махмуд и сразу же отошёл. Не терпелось рассмотреть подарки.

Сандра не открывала глаза и не разжимала ладонь. Интриговало, что же там такое... В голову ничего не приходило. Что-то маленькое, но тяжёлое... на ощупь какое-то ребристое. На колечко не похоже. Любопытство пересилило, она открыла глаза и разжала кулак. Что это такое?! На ладони лежал сувенирный магнитик «Верблюды – символ пустыни» с надписью «*Welkom tu Hurgada*». Она смотрела на сувенир и не верила своим глазам. Улыбка медленно сползала с её лица.

Тем временем Махмуд, позабывший обо всём на свете, наслаждался подарками: включил ноутбук и вставил в дисковод один из дисков с играми. Загрузилась игра «Авторалли»: мелькали дороги заснеженной Норвегии. Он сделал громкость максимальной, и комната сотрясалась от звуковых эффектов: визга тормозов, грохота падающих камней, взрывов, криков...

Его новенький модный телефон уже лежал на зарядке.

– Хабибти, – подал голос Махмуд, не отрываясь от игры, – как тебе мой подарок? Понравился?

И, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Верблюды – это символ богатства и счастья. У нас, в Египте, молодожёны всегда дарят друг другу верблюдов. Вот такая древняя традиция... Но ты же этого не знала. А то и мне бы подарила верблюдика.

Сандра молчала, подавленная, смущённая.

– А у вас продаются такие сувениры? – осведомился Махмуд.

– Нет... – опустошённо проронила она.

– А-а-а... Вот видишь, какая у меня великая страна! – заявил Махмуд с гордостью. – Какие правильные древние традиции! Какие нужные подарки!

Азарт игры охватил его, и он даже позабыл, что спешит куда-то.

А Сандре вдруг нестерпимо захотелось сейчас же оказаться в Дублине, на своём посту в хосписе, возле ложа какой-ни-

будь умершей старушки и поменяться с ней местами.

Оторвать Махмуда от игры было невозможно. Надушенный, благоухающий на всю квартиру подаренным парфюмом, теперь он гонял в какие-то шарики.

– Любимый, ты не голоден? – рискнула спросить Сандра, присаживаясь рядом с ним на краешек кровати и с нежностью заглядывая ему в глаза.

Всецело поглощённый игрой, Махмуд ничего не ответил, даже вопроса её не расслышав.

– Давай позавтракаем где-нибудь, Осама, милый? О деньгах не думай.

– Кто кушает в такое время? – искренне удивился он. – Думай, что говоришь, хабибти... А сейчас, очень прошу, не отвлекай меня. Я могу проиграть самый ответственный уровень. И тогда опоздаю на работу. Ты же не хочешь, чтобы меня уволили из-за тебя?

– Нет, что ты... Делай, как тебе удобно. Но прежде отвези меня в какое-нибудь кафе. Только не в то, где мы были вчера, – поспешила добавить Сандра, – а куда-нибудь, где чисто и можно покушать. И покажи, где пляж...

Махмуд поднял на неё изумлённые глаза, на какое-то время позабыв, казалось, даже о своей игре.

– Что?! Что ты сказала сейчас, хабибти?! Пляж?!

Он вскочил, гневно сверкая глазами.

– А ну-ка, покажи мне свой купальник. Покажи его сейчас же!

Сандра некстати вспомнила, как долго выбирала купальник. Нашла самый модный, красивый, мини-бикини, с очень откровенным бюстгалтером интересной формы. Однако сейчас её обуяло смущение и непонятное чувство вины, и она неуверенно протянула его Махмуду.

– Это ещё что такое?! – завопил он с неподдельным возмущением.

Он выхватил купальник у неё из рук.

– Это ещё что за бесстыдство? Я тебя спрашиваю! Ты это называешь пляжной одеждой?! Да что ты себе позволяешь?! Ты жена мусульманина, правоверного. Ты это можешь понять?! У твоей свекрови случится удар, если она узнает, в чём моя жена готова появиться на пляже, где полно мужчин.

Сандра побледнела.

– Я хотела быть привлекательной, красивой для тебя. Только для тебя, Осама... – робко оправдывалась она дрожащим голосом.

– Для меня?! Но я не иду с тобой на пляж! Ты себе представляешь, что будет, если ты в этом появишься на пляже? – гремел Махмуд, размахивая купальником. – На тебя будут пялиться посторонние мужчины! Я ревную. Я так ревную!

Махмуд показал, как он ревнует, закатив глаза и нацепив на лицо притворное страдание.

– Запомни раз и навсегда! Моя жена на пляже без меня не должна появляться вообще, либо, если ей очень хочется, то только с моего разрешения, и никаких купальников: с моего

разрешения только в *буркини*¹³ и в платке, – сверлил он глазами испуганную Сандру.

– Что такое буркини? Я куплю его, буду в нём на пляже, только не сердись, прошу тебя... Платок у меня есть, – Сандра показала Махмуду шёлковое парео яркой расцветки.

– О'кей... О'кей... – примирительно произнёс он, не обратив внимания на платок, – я тебе сам куплю буркини обязательно. На днях...

– Я улетаю через шесть дней. Ты забыл, Осама, милый? – напомнила Сандра.

– Не забыл. Как можно такое забыть?... Я подумаю об этом, ладно? А сегодня посиди дома. Нечего замужней женщине без мужа делать на пляже. Там одни проститутки. Хургада – это город проституток, увя. Куда ни плюнь, одни шлюхи. Везде они, проклятые. Поэтому я до вчерашнего вечера и не мог жениться, и не смог бы... не встретить я тебя. А сейчас не могу допустить, чтобы моя жена появилась среди таких.

– Ладно... – смирилась Сандра, хоть и была немало удивлена. Но огорчать любимого не хотелось.

– Ну, я пошёл... – направился к выходу Махмуд, – никуда не выходи, будь умницей. Я сделаю свои дела и вернусь. Очень скоро.

– Но я голодная... Мне бы чашечку кофе... – взмолилась Сандра. – Отвези меня куда-нибудь позавтракать. Пожалуйста... Ты же мой муж.

¹³ Буркини – купальный костюм для мусульманок

– Потерпи немного. Я скажу моему брату, он принесёт тебе еду и воду, – из-за двери пообещал Махмуд, запирая её за собой.

Сандра слушала звук его удаляющихся шагов.

С ужасом вспомнив, что они опять не обменялись телефонами, крикнула в закрытую дверь:

– Осама!!! Не оставляй меня взаперти. Вернись, любимый!!!

Но ей ответила лишь заунывная мелодия суры из мечети, расположенной неподалёку.

«Итак. Я заперта...» – стараясь не паниковать раньше времени, думала Сандра.

Ни паспорта, ни ключей от квартиры... Она силилась вспомнить, какой это этаж. Вспомнила. Шестой. Хотя... Город был незнаком, да она и не вышла бы одна из дому, даже если бы у нее был ключ.

«Я в плену? Нет, какая же я пленница... Я жена. У мужа проблемы, работа». Вспоминался разговор в скайпе, когда они поклялись доверять друг другу. Но доверять Осаме так сложно, особенно здесь. Кстати, о документах... Интересно, почему он не вернул ей паспорт? «Да просто забыл, – оправдывала она любимого, – куда он денется, мой паспорт... Отдаст, когда вернётся...»

Сандра была страшно голодна и с нетерпением ждала, когда же наконец принесут что-нибудь поесть.

Ей очень не нравилась квартира, в которой приходилось

ждать любимого. «Но это же временное жильё. Осама ушёл решать проблемы».

Она прилегла на кровать и сама не заметила, как уснула.

Глава 5

Радости Махмуда не было предела, когда на одном из компьютерных дисков, подаренных новой пассией, он обнаружил свою самую любимую игру «Шарики». Правда, её демоверсия, пройденная им бессчётное количество раз в Интернете, ему изрядно поднадоела. Выводило из себя то, что игроку позволялось пройти всего несколько уровней, которые он уже мог преодолеть с закрытыми глазами. Затем игра неожиданно прерывалась, и вместо следующего вожделенного уровня, сулящего азарт и острые ощущения, выскакивало отвратительное, сводящее с ума слово «Buy!», что в переводе означало «Купи», и ниже цена в 19,99 евро, а под ценой – соблазнительные картинки и видеоклипы – реклама следующих уровней. Понятно, что за удовольствия принято платить, и это Махмуда расстраивало до слёз. Сумма почти в двадцать евро для него – были деньги, и деньги немаленькие, а все мольбы, просьбы и уговоры «взломать» следующие уровни, адресованные давнему приятелю хакеру, японцу Якио, так и повисали в воздухе. «Завтра...» – отмахивался от него японец и исчезал надолго из поля зрения, на звонки не отвечал или сбрасывал их, и достучаться до него было практически невозможно. «Понятно... не до игр тебе, Якио...» – грустно вздыхал Махмуд, зная, что хакер этот пальцем бесплатно не пошевелил.

Но вот карточка... банковская карточка этой женщины, которую он, покидая квартиру, прихватил вместе с подарками и драгоценностями, должна Якио заинтересовать. Махмуд был уверен: женщину, ту – наивную, он никогда больше не увидит. Всё, что он мог от неё получить, он уже получил... И, прежде чем с головой окунуться в любимую игру, он посетит Якио.

Якио... Якио давно живёт в Хургаде и работает каком-то массажном салоне, но это так... для прикрытия. Настоящее его дело совсем другое. Он виртуоз по взлому сложных компьютерных систем, суперспециалист по хакингу банковских карточек и счетов, человек, которому подвластны пароли и коды любой сложности...

Но вот беда: у японца жёсткие условия – тридцать процентов с суммы каждой взломанной карты, и ни фунтом меньше. Что делать, приходилось соглашаться. Махмуд уже не раз прибегал к услугам Якио, однако на выкраденных банковских карточках влюблённых пассий обычно числились какие-то крохи, и это не на шутку злило японца: «Послушай, Махмуд, это мне начинает надоедать... Опять пустой пластик...» – холодно выговаривал ему японец в очередной раз, грозясь никогда больше с ним не связываться.

Сегодня всё будет по-другому. Им попалась крупная рыба. Ведь было загодя известно: у этой женщины на карточке двадцать тысяч евро или около того. Она ещё радовалась, что и отпускные там же. Ну, пара сотен на расходы, билеты,

подарки ему... В этот раз Якио будет не в претензии.

Откуда было знать Махмуду, что Сандра в последний день перед поездкой перевела с этой карточки на счета родных определённую сумму денег, как она поступала каждый месяц. В тот же день открыла срочный депозитный вклад под неплохой процент.

Итак, денежный пластик перекочевал к Якио. Теперь остаётся ждать его звонка. Японец согласился взяться за это дело не сразу, а только после того, как впечатлился подарками от Сандры, предъявленными Махмудом: одобрил и телефон, и ноутбук. На игры же и парфюм внимания не обратил.

Пообещав, что оповестит его, как только деньги станут доступны, поспешил выпроводить клиента из квартиры.

Тот, вдохновлённый, отправился в своё убогое жилище, где кроме него ютилось ещё несколько человек. Теснота тяготила и доставляла много неудобств.

«Всё это временно, – успокаивал себя Махмуд. – Как разбогатею, начну жить отдельно. Может быть, даже женюсь». Зачем ему жениться, он и сам не понимал, но таково было желание его матери.

Тут Махмуд спохватился, что обещал таксисту женщину, как они и договаривались накануне...

– Купи ей что-нибудь поесть и бутылку воды, – небрежно бросил он Али напоследок, отдавая ключ от квартиры и паспорт Сандры, который по рассеянности и в суматохе забыл оставить у неё у сумочке.

Всё! А теперь вперед! В игру! В развлечения! В азарт!

* * *

Жильцы квартиры все были на месте. В столь раннее время это редкость, но сегодня, как назло, выдался один из таких редких дней. В квартире царил хаос, каждый занимался своим делом: кто полоскал в тазике бельё, кто молился в углу на коврике, кто жадно доедал лепёшку, громко чавкая, двое не могли поделить что-то и ожесточённо ругались, кто-то спал, кто-то говорил по телефону.

Злости Махмуда не было предела: «Сколько шума...»

Он-то надеялся в тишине расположиться у себя на кровати, включить новенький ноутбук и со сладострастием погрузиться в любимое занятие. Но в таком шуме всё будет отвлекать. Очередной уровень игры никак не поддавался: цепочки из разноцветных шариков с диким свистом засасывались в проклятую дыру, после чего система откатывала игру назад, и с этим ничего нельзя было поделать. Приходилось начинать заново...

Прежде чем приступить к покорению виртуальных игровых вершин, Махмуд предусмотрительно запер в тумбочку свои трофеи – футляр с драгоценностями, незаметно выуженный из сумки вместе с банковской карточкой, пока «жена» находилась с закрытыми глазами с сувенирным магнитиком в руке.

Гвалт вокруг не на шутку нервировал: чтобы сконцентрироваться на бегущих со всех сторон разноцветных цепочках, успевать расстреливать их на бешеной скорости и не позволять дыре их поглотить, нужна полнейшая тишина. И он кое-что придумал, чтобы избавиться от говорливой компании.

– Шлюха-европейка была очень хороша этой ночью, – как бы невзначай проронил Махмуд, не отрываясь от своего занятия, – и она очень богата. Столько шмотья всякого у неё, драгоценностей, денег, м-м...

– Где ты оставил европейку? – сразу же подсел к нему один из жильцов.

– На квартире...

– В Хадабе? – поинтересовался другой, подсаживаясь рядом с первым.

Махмуд кивнул.

– Там, как всегда... Ждёт... Скучает там одна сейчас.

Возле Махмуда уже сидели четверо. Кто-то из них звонил по телефону и делился новостями об иностранке, которая томится на квартире в одиночестве.

– У меня дела, ни сегодня, ни завтра не смогу быть с ней. Проблемы надо решать, может, работу поменяю. И деньги нужны, – болтал Махмуд, продолжая бомбить виртуальные поля. – Она такая белая! А какая у неё грудь, какие губы, зад... м-м-м-м...

Приятели внимали ему, открыв рты, и отчаянно завидовали: и язык у Махмуда подвешен, и иностранными языками

владеет, имеет подружек-европеек, сколько захочет, и для каждой куколки отведено своё время по сложному графику – пересекаться шармуты не должны. Все знали, что у него даже специальная тетрадка заведена, где каждой такой посвящена своя страничка: учёт женщин Махмуд вёл очень аккуратно.

Нередко за небольшие деньги или пакетик зелья он готов был предоставить адресок с женщиной – любительницей ост-ренького и африканских страстей. И они, вынужденно признавая, что всё прекрасное, увы, не бесплатно, за час-другой обладания белым телом не жалели пары сотен фунтов.

– Сколько? – спросил самый нетерпеливый.

– В этот раз дороже, – не отрываясь от игры, уклончиво ответил Махмуд.

– Почему это? – возмутился второй.

– С ней нет проблем...

– Делает всё, что скажешь? – поинтересовались в один голос двое.

Махмуд осклабился.

– Всё допускает. Поэтому...

– Всё, всё?! Проблем не будет? Траву курит? – начали уточнять наперебой, при этом один из жильцов дрожащей рукой спешил достать заначку из своей тумбочки.

– Говорю же, всё! И так – ночь напролёт. Только аккуратнее... Европейки такие нежные... Возьмёшь вот это, – кивнул Махмуд на маленькую баночку с каким-то прогорклым маслом, – на всякий случай...

По комнате прошла волна возбуждения.

– Сто хватит? – спросил первый, который начал интересоваться ценой, – у меня только сто.

– Сто мало, – спокойно ответил Махмуд, наконец преодолев сложный уровень игры, что придало ему уверенности.

Он решил, что цену называть повременит. Рано или поздно цена сама найдёт своего покупателя, даже если товар не стоит того.

– Даю сто пятьдесят, – со всех сторон к Махмуду тянулись купюры.

Он же не сводил азартно сверкающих глаз с экрана ноутбука и, казалось, не интересовался окружающим.

Выдержав длинную паузу, проговорил с ленцой:

– Пока никто ничего не даёт. Я ещё не решил... Женщина принадлежит мне.

– Даю двести и пакет травы, – выдохнул один из жильцов и положил возле Махмуда обещанное. – Только уговор – на пять дней.

Немного подумав, Махмуд наконец закрыл ноутбук и сказал:

– Двести пятьдесят и ни пиастром меньше, на четыре дня, плюс еда и трава для шармути.

Мужчины недовольно загалдели, они были возмущены. Тот, кто положил деньги и пакет с травой, быстро забрал своё назад.

– С чего это по двести пятьдесят? Тебе не стыдно, а, Ма-

хмуд? Это же грабёж! Где твоя совесть? Зарабатывать на собственных друзьях за какую-то потасканную европейку! Ты же не девственницу продаёшь.

Друзья сердито смотрели на Махмуда, укоризненно качая головами.

– Не хотите, как хотите... дело ваше, – спокойно ответил Махмуд и снова открыл ноутбук.

Мужчины отошли в дальний угол комнаты и зашептались между собой. Долго совещались, спорили, даже консультировались с кем-то по телефону, что-то подсчитывали сначала на пальцах, затем на калькуляторе. Закончилось тем, что все переругались, чуть до драки не дошло. Сломали единственный стул, которым один запустил в другого. В итоге благоразумие взяло верх. Пришли к единому, устроившему всех решению: сто долларов на всю компанию за четыре ночи с иностранной шармутой, плюс еда и трава для неё.

Подошли к Махмуду для переговоров, но он опередил их:

– Моё последнее слово: двести долларов на всех, и женщина ваша.

– Сто, Махмуд. Сто... Плюс жратва и трава, – твёрдо возразил один из жильцов. Остальные недовольно галдели, косили недобрым глазом, до глубины души возмущённые скупостью Махмуда.

Он утомился от их громкой речи и чрезмерного напора, у него раскалывалась голова. К тому же для прохождения очередного, шестнадцатого уровня требовалась гробовая тиши-

на, а в комнате было очень шумно и суетно.

– Сто восемьдесят и ни центом меньше, – заявил он, – и женщина ваша.

Ударили по рукам.

– Вам всем крупно повезло... Просто я сегодня в хорошем настроении. Да, кстати, деньги вперёд. Вы мне деньги – я вам адрес, где вас ждёт куколка...

Друзья скинулись, и вскоре на тумбочку Махмуда легли купюры, которые в мгновение ока исчезли в ящике тумбочки.

– Только вот что... Забыл сказать, – гадко ухмыльнулся он, вспомнив про Али, и добавил, продолжая гонять виртуальные цепочки шариков, – сегодня до вечера женщина занята... Нет, стойте... До завтра дотерпите. Пойдёте туда утром. Точный адрес скажу позже.

Махмуд знал по опыту, что его подельник таксист Али Ходда, так же, как и он, имел обыкновение перепродавать женщин, и не сомневался, что и в этот раз не изменит своей привычке. «Значит, до утра шлюха будет занята...» – подумал он, довольный тем, что в этот раз получилось лучше некуда.

В комнате царило нездоровое возбуждение: опять их надули. Но им не привыкать. «Завтра так завтра». Даже лучше... Куда спешить? Заправили кальяны. Начались обсуждения... Не каждый день судьба подбрасывает шанс побыть с белой женщиной: нужно как следует подготовиться.

Тем временем Али спешил к своей орфи-жене с обедом, состоящим из плоски коричневатой, странно пахнувшей похлёбки, в которой плавали пророщенные бледно-жёлтые бобы, дюжины горячих варёных луковиц и бутылки воды.

Али был из числа тех, кто в отношениях с женщинами проявлял особую, изощрённую жестокость и признавал только покорных: молчаливых и малоподвижных. Какой характер у этой, он понятия не имел, поэтому, и во избежание всяких недоразумений, захватил с собой небольшой пакетик специального средства.

Али не владел никакими иностранными языками, но мог перекинуться парой-другой фраз на чуждом ему языке.

Он понимал, что с иностранкой нужно вести себя хитро. «Скажу ей, что я друг Махмуда», – решил Али, рассчитывая таким образом сразу вызвать у неё доверие. Она увидит, какой он заботливый, если пришёл к ней с едой... значит, он хороший и добрый.

Совсем скоро, после съеденного супа, женщина должна стать сговорчивее. От предвкушения возбуждение захлестнуло Али с новой силой.

По дороге к Сандре он притормозил возле кофешопа, где был желанным завсегдатаем. Знакомый официант тут же сообразил, в чём нуждается постоянный клиент. «Сейчас всё

сделаем...» – заверил он Али, подмигнув, и бросился заправлять кальян.

Уже совсем скоро Али казалось, что нет на свете человека успешнее, сильнее и увереннее его. Ещё пара чудодейственных затяжек, и можно ехать к «жене». На всякий случай, чтобы избежать глупостей с её стороны, предъявит ей орфи-контракт. Выбрать бы момент... Мысли о белом теле будоражили воображение, сдерживаться становилось все труднее.

«Пора...» – поспешил Али к своему такси, пока ещё был способен соображать.

* * *

Сандра спала обнажённой, так как в комнате стояла невыносимая духота. Ни одно из окон открыть так и не удалось.

Сквозь дрёму она слышала звук открываемой входной двери. «Осама!» – чуть не задохнулась она от радости. Но это был не Осама: мужчина, открывший дверь, уже успел пройти в комнату и стоял, как истукан, посередине, с вожделением рассматривая её. Вскочив с кровати, Сандра метнулась к чемодану в поисках одежды.

Поспешно накинула на себя платье. Лицо мужчины показалось ей знакомым, но вспомнить, кто это, она не смогла.

«Скоро... Уже совсем скоро это станет моим...» – смаковал Али, ощупывая глазами полуодетую женщину.

Но сначала нужно покормить её.

Он заговорил, перемежая русские, английские и арабские слова. Сандра с трудом улавливала смысл.

– Я принёс тебе еды... Это от Махмуда.

– Кто такой Махмуд?

– Махмуд? Твой бывший муж, – удивлённо ответил Али, хозяйничая у стола. Налил суп в глубокую тарелку, незаметно добавив туда же порошка из пакетика. Терзало предчувствие, что в этот раз он может столкнуться с проблемами. В другую тарелку выложил ароматные варёные луковицы, которые присолил тем же порошком.

– Что значит «*бывший*»? – не поняла Сандра и сразу же уточнила: – Его зовут не Махмуд... Мой муж – Осама.

– О'кей-о'кей, Осама, – Али понял, что лучше во всём соглашаться с этой женщиной. Она начинала раздражать его. – Слушай, я – друг... Не бойся меня. Я знаю, ты хочешь кушать... Поешь, и мы сразу поедem к твоему мужу. Он сейчас занят, но сказал, что через час будет ждать тебя возле пляжа. Ты ведь хочешь на пляж?

«Этому человеку можно доверять», – подумала Сандра. Что-то в его облике вызывало симпатию. Взгляд что ли... Он смотрел на неё так, будто жалел. И тут она вспомнила: «Так это же вчерашний таксист, он принёс те вкусные лепёшки. А я испачкала рвотой его одежду и салон машины... Какой ужас». Стало неловко. Захотелось сделать ему что-нибудь приятное, и она произнесла:

– У тебя доброе лицо.

– Да, я друг, – кивнул Али, стараясь не смотреть на Сандру. – Иди скорее поешь. У нас совсем нет времени.

Сандра набросилась на еду.

«Какой вкусный суп! А этот лук... М-м-м...» Казалось, в жизни не ела ничего вкуснее. Али стоял сзади, с трудом сдерживаясь, чтобы не наброситься на неё. Бредовые мысли и животные инстинкты туманили мозг. Нужно дождаться, когда порошок подействует на женщину, и только тогда...

Сандра вдруг застыла и, выронив ложку из руки и смахнув на пол тарелку с остатками супа, начала медленно оседать, сползая со стула и распласталась на полу, в падении сильно ударившись головой о край стола.

«Наконец...» – радости Али не было предела. Подхватив её, обмякшую, под мышки, поволо*ровати.

Женщина словно вовсе не дышала, но так только казалось. Али знал, что она погружается в глубокий наркотический сон, ещё чуть-чуть, и это тело будет полностью в его власти. Столько времени, сколько ему нужно... Порошок был недёшев, но он стоил того. Использовать его следовало очень осторожно, но в этот раз Али рискнул, утроив дозу, так как спешил. Он прислушался к собственным ощущениям: таблетки в сочетании с кальянной травкой – смесь взрывоопасная, сдерживать похоть становилось всё труднее, да и действие их не бесконечно.

Скинул с себя несвежую галабею, пахнущую застарелым потом... Какое-то время поводил рукой в паху, пробегая

жадным взглядом по телу женщины, затем принялся елозить по ней, покусывая соски, облизывая живот, внюхиваясь в кожу, в волосы... Вертел, как тряпичную куклу, в разные стороны... Долго рассматривал, ощупывая с ног до головы липким взглядом. Облизал ложбинку вдоль спины, шею, лицо, оставив на нём влажный след густой, дурно пахнущей слюны, наконец приступил....

Ещё долго глумился Али над неподвижным телом Сандры, пока не иссякли его силы. Почти бездыханный, но довольный, он отвалился от неё, рухнул рядом и тут же забылся мертвецким сном.

Неподвижная, с руками и ногами, раскинутыми в стороны, Сандра выглядела неестественно, страшно. Свежие ссадины и синяки по всему телу, взъерошенные волосы и полная обездвиженность... Дыхание её было слабым и прерывистым, глаза распахнуты, рот приоткрыт.

Выспавшись всласть, Али чувствовал себя отдохнувшим и посвежевшим. Оглянулся: женщина лежала в той же позе, в какой он её оставил. «Так и должно быть...»

Поскольку спешить было некуда, он со знанием дела принялся изучать содержимое сумочки женщины и её чемодана, где нашёл немало полезного и ценного.

Кошелёк с наличностью... Не посчитав, сколько там, опустошил его и положил на место. Золотые безделушки... Усмехнувшись, рассовал по карманам. Мобильный телефон был очень кстати. И косметичка неплоха... Открыл посмот-

реть, что внутри. Баночки, флакончики... Понюхал, попробовал на вкус. Аккуратно сложил вместе все трофеи.

«О, чуть не забыл... Её паспорт», – спохватился Али и сунул документ в сумку.

Чемодан... Присел на корточки, откинул крышку. «Да здесь целое состояние...» – присвистнул он, жадно роясь в вещах. Рассмотрел их, тщательно ощупал каждую, какие-то прикинул на себя. Европейскую одежду можно выгодно сбыть... Засобирался. Прежде чем покинуть квартиру, переложил всё, что было ценным на его взгляд, в красочный подарочный пакет, валявшийся рядом, в том числе косметичку и мобильник. Окинул взглядом помещение, не оставил ли чего, и быстро зашагал к выходу. Захлопнув за собой дверь, даже и не подумал положить ключ от квартиры под коврик, как договаривался с Махмудом. На женщину у Али имелись свои планы...

– Обойдётся, умник... – процедил он сквозь зубы и смачно сплюнул. Вонючий бурый плевок шлёпнулся возле пыльного коврика и растекся густой кашцей.

Глава 6

В квартире стоял смрад нечистой человеческой плоти и кальянного дыма. Была глубокая ночь. Мужчины в галабеях и шлёпанцах на босу ногу один за другим покидали квартиру, не удосужившись убрать за собой мусор и починить дверь, поломанную кем-то из них. Откуда-то приволокли большой камень и подпёрли им, чтобы не открывалась. Получив сполна всё, что хотелось, они спешили уйти, так как женщина начала подавать признаки жизни: приоткрыла веки, пошевелила рукой, сделала попытку повернуться, задыхалась прерывисто, захрипела и застонала слабым голосом, залепетала отдельные слова, которых никто из присутствующих не понимал. Кто-то из мужчин нашёл в почти пустом чемодане большой пёстрый платок и прикрыл им тело.

* * *

Когда Сандра полностью очнулась, в квартире она была одна. За окном – черно. В душе – пустота. По всему телу – боль.

Где она? Что за странные запахи? Попыталась пошевелиться, но ей это удалось не сразу. Когда глаза привыкли к темноте, стало понятно, что время суток – ночь. Она лежала, силясь вспомнить, что с ней произошло, но всё тщет-

но... Любая попытка напрячь память причиняла невыносимые страдания.

«Где я? Что за место такое... Что со мной произошло?» – недоумевала Сандра.

Её внимание привлекло заунывное пение за окном: громкое, протяжное, назойливое. Пели всё громче и громче, и пению этому вторили такие же напевы, доносящиеся изда- лека. Через какое-то время завывания стихли.

Она лежала неподвижно без единой мысли, без единой подсказки. Только тело сильно болело и саднило внутри.

«Пытали?... Но кто и за что?»

Как так получилось? Почему она ничего не помнит?

«Какое сегодня число, какой год? Где я? Как моё имя?» – думала она и, странное дело, не испытывала ни страха, ни злости, ни отчаяния. Единственное, чего хотелось, – это вспомнить, но память молчала.

Наконец рассвело. Усилием воли Сандра сползла с кровати и с трудом дотащила себя до ванной комнаты. «Где включается свет? Где кран?» Воды не было, света тоже.

Наваливалась апатия. Она поплелась обратно к кровати. «Лечь... уснуть... не просыпаться... – лениво думала она. – Спать... спать...»

Неожиданно что-то непреодолимое глубинное пробудилось в ней и не позволило провалиться в состояние отрешённого покоя. Нестерпимо захотелось глотка свежести. Пре-возмогая чудовищную слабость, Сандра подошла к окну. За-

крыто... Подёргала ручку, та не поддавалась. Сквозь мутное, засиженное мухами стекло она разглядывала незнакомые дома. Пейзаж не вызывал в памяти ни единого отклика.

Сандра отвернулась от окна. Окинула взглядом комнату. Увидела открытый полупустой чемодан. «Что за чемодан? Почему он открыт?» Перевела взгляд на валяющуюся рядом сумочку.

«Это же моя... – вздрогнула она. – Ничего не понимаю...»

Как за спасательный круг, схватила за сумочку. Резко потянула змейку, заглянула внутрь. Паспорт, авиабилет, щётка для волос, пустой кошелёк – вот и всё содержимое....

«Этот паспорт должен быть мой...» С фотографии на неё смотрела женщина, в которой она сразу узнала себя. Вдохнула с облегчением. Прочитала имя – *Сандра Банин*.

Так. Уже хорошо. «Я – Сандра Банин...»

Авиабилет... «Хургада – Дублин...»

«Я в Хургаде... Осталось узнать, какое число и который час...»

Сандра сидела на краю кровати и силилась понять, что она здесь делает, как она сюда попала.

Постепенно события начали обретать смутные очертания и складываться в цельную картину... Отпуск... да, точно! Ей недавно оформляли отпуск...

«Значит, чемодан мой...» – она вдруг вспомнила магазин, где было множество чемоданов, и выбор пал именно на этот.

Сумка... ещё раз заглянула внутрь, проверила кармашки

и внутреннее отделение.

«Здесь должен быть мобильный. Где он?.. А банковская карта?.. Где всё остальное? Меня ограбили! О, Боже...» – слёзы отчаяния покатались из глаз.

Неожиданно в сознании всплыло имя – «Осама», напомнившее ей что-то хорошее... «Осама, Осама...» Голова раскалывалась. Было душно и хотелось пить.

«Осама... душно... пить...» – вертелось в голове.

«Вспоминай!» – приказала она себе.

Вспомнила... Красавец-египтянин из скайпа, пригласил к себе в Хургаду.

Боже! Осама! Где он? С ним что-то случилось! Какое-то несчастье...

Сонм безответных вопросов обрушился на неё.

«Срочно убраться из этой ужасной квартиры... Но как?» Она вспомнила, что дверь заперта снаружи, а денег совсем нет.

«У тебя есть паспорт и билет... беги!»

Сандра начала мучительно соображать, что делать.

Упаковать чемодан с остатками вещей... придумать, как открыть дверь, выйти на улицу... Остановить такси, попросить отвезти в аэропорт... Но чем она будет расплачиваться с таксистом? В кошельке – ни цента...

Подступала тошнота, и от духоты раскалывалась голова.

«Быстро! На свежий воздух!» – скомандовала себе Сандра.

Непослушными руками натянула на себя джинсы и футболку... Подхватила чемодан, сумку – на плечо и, стараясь шагать твёрдо, направилась к выходу.

Как быть с запертой дверью? Долго думать не пришлось, дверь неожиданно распахнулась, и перед женщиной выросла высокая худощавая фигура пожилого человека в странном одеянии: на нём была лишь длинная мятая серая рубаша до пят с небрежно расстёгнутым воротом, на голове – что-то вроде чалмы.

Человек что-то сказал ей. Сандра в растерянности смотрела на него, ничего не понимая. Вдруг он закричал на неё, сверля её своими чёрными глазами, и даже толкнул в плечо так, что она чуть не упала.

Какая-то неведомая сила заставила её молча обогнуть злого старика, выскользнуть из квартиры и, волоча за собой чемодан, бежать вон из этого зловещего места. Выскочила на улицу, оглядываясь.

Завернув за угол дома, Сандра остановилась у проезжей части. Мимо проносились сине-оранжевые такси. Не успела она поднять руку, как их остановилось несколько. Села в первое же. Водитель торопливо ставил чемодан в багажник.

– Аэропорт! – по-русски скомандовала она.

– *Трицат долларь*, – сразу же назвал цену водитель.

– Ок!

Наконец такси притормозило возле дверей международного зала вылета аэропорта. Сандра вышла из машины.

Таксист поставил чемодан на землю и устался на неё в ожидании денег. Но она подхватила чемодан и, не оглядываясь, направилась ко входу в аэропорт.

– Мадам, мадам. *Money!*¹⁴ – кричал ей вслед таксист.

– Какие тебе мани... Пшёл вон, скотина... – огрызнулась Сандра.

Таксист был шокирован.

– *Ти не заплатилъ*, – коверкая сложные русские слова, пытался он восстановить справедливость.

– Обойдёшься, урод! Проваливай, сказала, – ругнулась Сандра и скрылась за стеклянными дверями.

Что ж, бывает и такое... но Карима что-то насторожило в грубой пассажирке: агрессия почему-то не оскорбила его, а вызвала жалость. До конца смены ещё оставалось время, и он сел за руль, подумав, что хорошо бы найти пассажиров до Хургады.

* * *

Сандра была растеряна: в зал регистрации её не пропустили. Долго что-то объясняли, доказывали, тыча пальцем в билет, но она ничего не понимала. Наконец дошло, что на рейс она опоздала.

– Ваш самолёт улетел два дня назад, – трясся перед ней

¹⁴ Money – деньги (англ.)

билетом, раздражённо говорил работник аэропорта.

«То есть как два дня назад?.. Мой самолёт улетел два дня назад?» – Сандра никак не могла сообразить, что происходит. Она смотрела то на билет, то на табло, то на работника аэропорта и ничего не понимала.

«А какое число? Который час? Как узнать?» – задавала она вопросы сама себе. Огляделась по сторонам. Буквы и цифры на табло вылетов словно издевались над ней, подмигивая и сливаясь в непонятную мозаику. Мимо неё сновали либо спешащие на регистрацию своих рейсов отдохнувшие загорелые пассажиры, либо работники аэропорта, которым до неё не было никакого дела.

Как быть? Без денег, без телефона, без знания языка... Сандра вдруг поймала себя на том, что понимает только русскую речь!

Стало ясно, что нужно во что бы то ни стало найти Осаму... К тому времени она уже вспомнила и Осаму, и даже то, что влюблена в него, и то, что у него сгорела вилла...

«Сейчас я немного больна, устала... Мы потеряли друг друга», – думала она, вполне уверенная в том, что его номер телефона остался в мобильнике, который похитили.

«Я даже позвонить тебе не смогу, Осама... а ты не сможешь позвонить мне», – переживала Сандра.

Как же разыскать его? Не покидало чувство, что с любимым случилось что-то нехорошее.

Вдруг осенило: «В Хургаду! Обратно в Хургаду, а там

пойму, что делать...» Сандра надеялась случайно увидеть возлюбленного где-нибудь на улице. «Город вроде небольшой... Наверняка здесь все друг друга хорошо знают», – почему-то подумалось ей. Она станет расспрашивать людей, назовёт его имя, опишет внешность. Вдруг повезёт... Надо найти ту забегаловку, что рядом с помойкой. Вот только как объяснить таксисту, по какому адресу её везти?

* * *

Карим высматривал себе пассажиров из потока людей, выходящих из здания аэропорта, как вдруг увидел среди них ту самую женщину, что подвёз недавно. Она была с багажом и растерянно оглядывалась по сторонам «Что за дела?» – удивился он. Времени у него было достаточно, и он решил понаблюдать за странной пассажиркой.

Возле неё остановилось такси. «Чья это машина возле су-масшедшей женщины? Да это же Ибрагим...» – узнал Карим такси друга.

Он набрал его номер. Дружья обменялись приветствиями. – ...эту пассажирку я недавно привёз в аэропорт. Она мне не заплатила и обругала с ног до головы... по-русски, – проговорил Карим в трубку.

– Да, странная какая-то... Мало ли здесь ненормальных... Не возьму её, если не платит. Спасибо, друг, – поблагодарил Ибрагим Карима, а Сандре ответил по-английски:

– Нет, мадам. Я не еду в Хургаду.

– Чё сказал, тварь?! Да пшёл ты... – выругалась взбешённая Сандра, поняв, что в город её везти не собираются. – И чё мне делать?!

«Да, это было действительно по-русски», – Ибрагима шокировала брань из уст странной женщины. Русскую речь он понимал уже достаточно хорошо: его жена из России.

Смена у Ибрагима закончилась. Нужно поспешить, его ждут к ужину. «Интересно, что означает это грубое «и чё?»? Спрошу у Эммы...» И откуда столько агрессии?.. Напрашивался вывод: женщина явно не в себе. Как человек благоразумный, Ибрагим старался держаться подальше от неадекватных личностей.

Он набрал номер Карима.

– Я всё о той пассажирке... Мне её глаза показались странными... Травя... или что-то покрепче.

– Да, много их тут таких. Знаешь, что я думаю? Она перепутала рейс, вот и вернулась. Ладно, забудь её. Не жалко их, этих европейек. Приезжают, теряют здесь свои мозги... посмотрим, кто её возьмёт, – ответил Карим.

– Мне тоже показалось, что она русская.

– И я о том же! – оживился Карим.

Не сговариваясь, они вышли из машин и направились друг к другу.

– Странная... – единодушно признали оба, продолжая следить за Сандрой.

Али только что привёз голландскую пару в аэропорт и уже развернулся, собираясь обратно в город, как увидел знакомый силуэт.

Женщина стояла возле входа в аэропорт и озиралась по сторонам.

«Кого я вижу!..» – изумился он. Орфи-контракт с ней до сих пор хранится в него в бардачке. Он вышел из машины.

– Садись, – дружелюбно пригласил Али Сандру. По её виду он понял: женщина его не узнала.

План был прост: снимет на пару часов квартиру где-нибудь в закоулках Дахара... они с ней покурят на пару, благо травы у него достаточно... После этого неплохо проведут время.

Сандра, словно уйдя в себя, стояла неподвижно.

Ибрагим с Каримом наблюдали, как таксист что-то настойчиво говорит странной пассажирке и как она не реагирует, будто в ступоре. Друзья переглянулись. Что-то необъяснимо опасное таилось в облике этого таксиста. Обоих сразу насторожило то, что он развязно и слишком по-хозяйски начал обхаживать женщину.

Карим нашёл чей-то номер в мобильном и позвонил. Ответили сразу же.

– Хамада, ты где? Тебе знаком этот номер?.. – Карим на-

звал номер такси Али.

– Знаю такой, это Али... Известный урод... насильник, наркоман и аферист.

– Приезжай скорее в аэропорт, Хамада. Ты нужен.

– Я совсем рядом, скоро буду... – ответил тот хоть у него и заканчивалась смена, и он спешил домой.

Вскоре возле них остановилось такси Хамады.

– Он? – спросил Ибрагим, кивнув в сторону Али.

– Да, он самый, – подтвердил Хамада. – Доиграется когда-нибудь, что у него отнимут лицензию... А в чём, собственно, дело?

– Да вот, странная пассажирка, рейс перепутала... агрессивная какая-то, по-английски не понимает, ругается по-русски. Взгляд стеклянный... Этот тип слишком настойчив с ней.

– Что-то не нравится мне всё это... Смотрите, разговаривает с женщиной так, будто они знакомы, – согласился Хамада, наблюдая за поведением Али.

Медлить было нельзя.

– Вот как мы сделаем. Наедине с этим подонком оставлять женщину опасно. Я сам возьму её, отвезу, куда скажет, а вы поезжайте следом... созвонимся. Там придумаем что-нибудь, – обратился Хамада к друзьям и двинулся в сторону стоящей столбом женщины.

Вышел из машины, учтиво открыл дверцу, жестом приглашая Сандру занять место. Она пристально смотрела на

Хамаду, будто что-то решая для себя.

«Этот человек знает Осаму...» – почему-то подумалось ей.

– Ты что делаешь? Это моя пассажирка, – накинулся Али на Хамаду, оттесняя его от женщины. Схватив её чемодан, торопливо поставил его в свой багажник.

Не успел Хамада что-либо ответить, как Сандра обратилась к нему по-русски:

– Ты знаешь Осаму?

«Русская...» – сразу понял Хамада. Он немного владел русским языком.

– Осаму? Конечно, я знаю Осаму, – соврал он, – садись. Я отвезу тебя к нему.

Хамада молча переставил её чемодан в свой багажник и захлопнул заднюю дверцу.

– Она поедет со мной, – бросил он Али.

Так... Хорошо. Пассажирка уже в машине...

Одного взгляда на женщину было достаточно, чтобы понять: здесь всё не так чисто. В том, что с ней случилась беда, Хамада не сомневался. У Ибрагима жена русская: вот кто сможет поговорить с этой несчастной. Эмма во всём разберётся и поймёт, как помочь ей. Правда, Хамада понятия не имел, как к этому отнесётся сам Ибрагим. Но оставить несчастную наедине с этим наркоманом и садистом было бы равносильно преступлению.

Хамада видел, что Али едет следом. А за машиной Али –

Карим и Ибрагим.

Обернувшись к Сандре, Хамада спросил её по-английски:

– Ты опоздала на рейс?

– Чё?.. Чё говоришь, скотина?

В голосе Сандры звучала агрессия. Смерив его недобрым взглядом, она произнесла приказным тоном:

– Вези, б...я, и не задавай лишних вопросов.

– Покажи мне паспорт и билет, – попросил Хамада.

Внезапно приняв равнодушный вид, Сандра протянула ему документы. Агрессию сменила апатия.

Так... Паспорт гражданки Ирландии. Билет Хургада-Дублин просрочен на два дня?! Не россиянка, но матерится по-русски. «М-да. Странно всё это, странно...» – Хамада вернул ей документы.

– Возьми, положи в сумку, не теряй, – проговорил он строго.

– Хорошо. Поехали, б...я, – огрызнулась Сандра, взглянув на него исподлбья.

Хамада позвонил Ибрагиму.

– Слушай, похоже, она действительно русская. Ругается очень... Нервная, но паспорт ирландский. По-английски не понимает. Вообще, странно себя ведёт... Уверен, она в безвыходной ситуации. Друг, помоги... твоя Эмма ведь русская. Может, она с ней поговорит? Аллах благословит тебя и твой род за доброе дело, – просил Хамада Ибрагима. Он всегда чувствовал ответственность перед своими пассажирами,

особенно если это женщины.

– Куда везти сказала? – поинтересовался Ибрагим.

– Нет, – ответил Хамада.

– Тогда едем в наш кофешоп, – отозвался Ибрагим.

Он был согласен с Хамадой, невзирая на то, что всё это ему очень не нравилось. Эмма беременна, на шестом месяце... совсем не хотелось, чтобы она выходила из дому, да ещё и общалась с незнакомыми агрессивными женщинами.

«Будь хоть русские, хоть какие...» – неприязненно думал Ибрагим, но всё же решил позвонить жене, когда они уже были в кофешопе.

– Нет... – сказала Эмма в трубку категорично, – нет, Ибрагим... Я не выйду из дому. Мне жарко, и я неважно себя чувствую, вся отекала. Где ты? Приезжай поскорее домой. Ужин остывает...

– Послушай, Эмма... – Ибрагим в общих чертах рассказал жене о странной женщине.

– Что?! Русская?! – переспросила она. – Ты уверен?

– Да, уверен. Никто не понимает, почему она постоянно говорит: «И чё?» Что это может означать?

– Да всё, что угодно может означать. Где ты нашёл её?

– В аэропорту. Она не заплатила Кариму... – Ибрагим подробно обрисовал Эмме ситуацию.

– Я сейчас приду. Жди. Никуда не уходите.

«Вечно найдут на свою голову», – подумала она с досадой.

Так-так-так. Что с собой взять? Мини-аптечка... День-

ги... Фунты и на всякий случай доллары. Сто долларов, вдруг пригодятся...

Эмма знала, что стодолларовая купюра на любого окажет магическое воздействие.

Вскоре она уже подходила к кофешопу, высматривая мужа. «А, вот они...» Ещё издалека она увидела за одним из столиков женщину европейской наружности. «А вот и их странная пассажирка...» Эмма помахала мужу рукой и кивнула его друзьям. Нездоровая атмосфера вокруг этой женщины сразу же не понравилась ей. Иностранку облепили египтяне подозрительного вида. Они о чём-то спорили, орали, что-то доказывали, размахивая руками. Успокаивало то, что муж с друзьями рядом, сидят неподалёку, за соседним столиком.

Она подошла к ним. «Интересно, что произошло?» – с тревогой подумала Эмма.

– Хабибти, поговори с ней. Хамада видел её паспорт... Паспорт ирландский, но говорит только по-русски, и имя какое-то нерусское, Сандра. Со всеми ругается, никому не платит. Скорее разберись и пойдём домой, – торопил Эмму Ибрагим.

* * *

Сандра была растеряна: опять провал в памяти. Где она? Почему вокруг столько тревожащих звуков непонятной, пу-

гающей речи? Белые, серые, коричневые рубахи на обступивших её мужчинах были неприятны до боли, но она не понимала, какое им до неё дело.

Волны агрессии и угрозы исходили от этих людей. Зачем её привезли и усадили в этом кафе?

«Да не хочу я ваш кофе! Что вы поставили его передо мной?! Что вам нужно от меня?» – резким взмахом руки она опрокинула чашку с кофе на пол.

– Смотри, как она себя ведёт, – кивая в сторону Сандры, проговорил Ибрагим, обращаясь к жене. – Она всё время такая, ругается матом и постоянно повторяет это своё «а чё?». Я ничего не могу понять...

Эмма подсела к Сандре. Та сразу же уставилась на неё бессмысленным взглядом.

– Вас зовут Сандра?

– Ну, и чё?

– Здравствуйте, Сандра. Я Эмма.

– И чё?

– Почему вы здесь?

– А где мне ещё быть?

– У себя в отеле. Время позднее. Половина второго...

– Дня или ночи?

– Посмотрите, темно... Значит, ночь.

– И чё?

– Да ничего. Просто пытаюсь понять, что вы здесь делаете в столь позднее время.

– Мне некуда идти, поэтому я здесь, б...я! Уйти что ли? –
Сандра начала заводиться.

– Сандра, вам нужна помощь?

– Да.

– Я могу помочь. Расскажите мне, что случилось.

– Ничё особенного. Просто я опоздала на самолёт. Я не в претензии, если чё.

– Покажите ваш билет.

Сандра порылась в сумке и достала билет.

– И паспорт.

– Зачем?

– Хочу убедиться, что у вас есть паспорт.

– Я чё, похожа на человека без паспорта?

Эмма молчала и терпеливо ждала, когда Сандра наконец достанет из сумки паспорт.

– Вы живёте в Ирландии? – решила уточнить она, изучая документ.

– Да! А чё, не похоже? – огрызнулась Сандра и взглянула на Эмму с ненавистью.

– Да нет, отчего же, похоже. Просто вы ничего не рассказываете, вот я и задаю вам вопросы.

Зачем?

– Чтобы понять, как так получилось, что вы опоздали на самолёт. На целых двое суток...

Сандра перешла на крик.

– Да бывает такое! Пропала, б...дь! Я даже, б...дь, не

знаю, какое сегодня число. День сейчас или ночь... У меня нет часов, можешь ты это понять?!

– У вас украли часы? Расскажите, что с вами случилось. Кроме меня здесь никто не понимает по-русски. Вам ведь нужна помощь. Не волнуйтесь, я же русская, и я стараюсь помочь вам.

– Да не нужна мне твоя помощь, б...я. Мне нужен билет до Дублина, – Сандра уже орала на Эмму, остекленевшие глаза ничего не выражали.

– Ок. Время сейчас позднее. Билетные кассы закрыты. Завтра мы поможем вам купить билет, и вы улетите домой.

– А чё? Я так похожа на ту, которая хочет улететь и не может? – Сандра была взвинчена до предела, одновременно чувствуя, что заторможена и плохо соображает.

– В каком отеле вы остановились? Можно продлить. Сейчас поедem туда, и муж всё устроит, вы только не волнуйтесь.

– Б...я. Я что похожа на ту, которая волнуется? Отвяжись от меня, а? От...бись, б...я. Не было у меня никакого отеля. Не было! Я приехала к нему. К нему на виллу... Мы друг друга потеряли. Я не знаю, как его найти.

– Зачем его искать?

– Б...я. Да потому, что мы любим друг друга. Но меня ограбили.

– Кто вас ограбил?

– Таксист...

Сандра поискала глазами вокруг и остановила взгляд на

Кариме.

– Вон тот...

Карим напрягся. Он Эмму очень уважал, даже немного побаивался, и не всё понимал, что сейчас говорила ей Сандра. Но то, что сумасшедшая пассажирка в чем-то его подозревает, он понял, и ему стало не по себе.

– Вот этот украл мои деньги и мобильник, когда я спала. И с тех пор я потеряла время. Я потерялась, пойми ты, б... я, – говорила Сандра на повышенных тонах.

– Сандра, вы говорите по-английски? – решила уточнить удивлённая Эмма.

– Откуда я помню, б...я?! Может, и говорю, но не понимаю. А иногда понимаю, но сказать не получается. Какая разница? Говорю, не говорю. Чё ты до меня докопалась?! – агрессивно, с яростью в глазах отвечала Сандра.

– Ок... Ясно.

Эмме стало понятно, что с женщиной произошло что-то ужасное.

– Когда вы ели последний раз?

– А чё? – насторожилась Сандра.

– Поедем, покушаем.

Зачем?

– Да чтобы с голоду не умереть.

– Я уже не умерла. Хватит меня жалеть. Надоела! – орала Сандра на всё кафе. Зеваки всё прибывали.

– Ибрагим, – обратилась Эмма к мужу, – поедем куда-ни-

будь, где тихо, здесь находиться невозможно. Где её чемодан?

– Здесь, хабибти... Всё под контролем.

– Минуточку, – вдруг тоном, полной агрессии, обратился один из мужчин к Ибрагиму и, подойдя поближе, указал на Сандру. – Пока эта женщина не заплатит мне, никто отсюда не уйдёт! Я целый день катал её по Хургаде, и она мне должна денег.

– Послушай, друг, – Ибрагим старался не вспылить, – у неё нет денег, её ограбили. Пойми, она в нехорошем состоянии сейчас, она больна.

– Ничего не знаю! Она должна, – настаивал мужчина.

Эмма вмешалась.

– Сколько?

– Э... Э...

Она протянула таксисту стофунтовую купюру, которая сразу же, как по волшебству, исчезла в складках его галабеи.

– Достаточно? – холодно спросила Эмма.

– Мэ-э-эши¹⁵, – нехотя протянул он и отошёл.

– А теперь поехали, – кивнула она мужу.

Но тут заартачилась Сандра.

– Никуда я не поеду. Зачем?

– Лучше нам уйти отсюда, для вас же лучше, – спокойно сказала Эмма.

– Ты чё, не поняла, что я сказала? Я здесь жду Осаму. Он

¹⁵ Мэши – ладно, конечно (араб.)

скоро должен прийти. Есть я не хочу. Оставьте меня в покое, б...я! – кричала Сандра.

– Хабибти, – обратился Ибрагим к жене, – чтобы купить билет, нужны деньги. У неё совсем нет денег. Спроси у неё, может ли кто-нибудь ей прислать на билет?

«Точно! Как же я сама не догадалась, – подумала Эмма, – надо, чтобы у неё появился стимул начать действовать. А вдруг некому прислать... Тогда что делать?..»

– Сандра, послушайте меня. Вы меня понимаете сейчас?

– И чё?? Я чё, похожа на тупую?

– На растерянную.

– Хм... и чё?

– Сандра, вам ведь надо улететь домой? Так?

– Ну, и чё?

– Ну, чтобы улететь, нужны деньги. Так ведь? А денег у вас сейчас нет.

– И чё? Какое, б...дь, число?

– Шестнадцатое... Вы проспали свой рейс. Вы это понимаете? Самолёт ещё позавчера улетел без вас.

– И чё?.. Зачем я должна что-то понимать? Где Осама? Пойми ты, мы просто потеряли друг друга. Сейчас ищем...

– Кто-нибудь сможет прислать вам деньги на билет?

– Мама.

– Дайте номер телефона мамы.

– И чё... Ну дам я тебе номер телефона мамы, а мобильник у меня украли. Как позвонить, б...я?! – продолжала

орать Сандра на Эмму, вперив в неё стеклянный взгляд.

– У меня есть мобильный, мы позвоним с моего. Говорите номер мамы, – спокойно ответила Эмма.

Сандра наморщила лоб.

– То ли 4, то ли 569, то ли... Блин, я не помню...

Эмма протянула ей свой мобильник в надежде, что мышечная память поможет пальцам правильно набрать номер. Сандра схватилась за мобильник, как за спасительную соломинку, и её пальцы сами нашли комбинацию цифр.

«Да, это мамин номер...» – вздохнула она с облегчением, глядя на дисплей, но сразу же отключила связь.

– Я не позволю беспокоить маму, ведь сейчас ночь, – заявила Сандра.

Эмма вздохнула с облегчением: наконец способность здраво мыслить возвращается к несчастной.

«Дай Бог, чтобы номер оказался правильным», – подумала она.

– Конечно, вы ей сами позвоните утром и скажете, что нужны деньги на билет, – терпеливо объясняла Эмма. – Как только мама вышлет деньги, мы купим вам билет, и вы улетите домой.

Подобие улыбки скользнуло по лицу Сандры.

– Ты мне поможешь? – неожиданно спросила она Эмму.

– Да.

– Не оставляй меня здесь.

– Нет, что вы...

Какое-то время обе молчали.

– Давайте так, – предложила Эмма, коснувшись руки Сандры. – Мы сейчас поедem куда-нибудь, поужинаем. А потом отвезём вас в одно место, где вы переночуете. Вам нужно отдохнуть...

– Хватит меня жалеть!!! – остервенелo выкрикнула Сандра, отдёргнув руку, будто ошпарилась. – Откуда такое высокомерие?

– Ок, поедem, я устрою вас на ночлег до завтрашнего утра. Выспитесь, отдохнёте, а утром я приеду, и мы позвоним маме, чтобы она высылала деньги. Так лучше?

– Как хочешь... Мне всё равно. Просто не оставляй меня среди них.

– Нет, я буду рядом, пока вы не улетите. Обещаю.

– Хватит меня жалеть, говорю!

– Я вас совсем не жалею. Просто пытаюсь помочь. Я понимаю, что вам нужно отдохнуть.

– От чего мне нужно отдохнуть?!! Я не устала, – кричала Сандра, чуть не плача.

– От сегодняшнего дня: вы весь день на ногах, не ели. У вас болит голова? – осведомилась Эмма.

– Да, очень. И кружится. Я бы кофе выпила.

– Ок. Примите-ка лекарство, – Эмма вытащила из своей аптечки таблетку и протянула Сандре. Кто-то поставил на стол бутылку с водой и стакан.

– Спасибо... Только вряд ли поможет.

– К утру будете чувствовать себя по-другому. Выпейте, – Эмма распечатала бутылку, налила в стакан воды и протянула Сандре.

– А мне не надо чувствовать себя по-другому!!! – она снова перешла на крик. – Убери, б...я, свои таблетки!

Эмма вздохнула. «Надо ехать», – показала она мужу глазами.

Но тут среди египтян, облепивших столик, прокатился нездоровый ропот.

– Она мне должна, – опять сказал кто-то из них. Это был Али.

И началось... Собравшиеся принялись спорить, кричать друг на друга, что-то выяснять.

– Что происходит, Ибрагим?! Давай поскорее... поехали отсюда, – торопилась Эмма. Сандра молчала, уперев отстранённый взгляд куда-то в сторону. Выражение безучастности и полного равнодушия на её лице пугало не на шутку.

Ибрагим был в ярости.

– Знаешь, что он говорит? – кивнул он в сторону Али. – Говорит, что эта женщина задолжала ему за то, что он снял ей квартиру на три дня, еду покупал, возил её. А она не заплатила. А они говорят, – обвёл взглядом присутствующих Ибрагим, – что мы с тобой хотим её похитить, чтобы потом требовать от её родственников выкуп.

«Ну и бред! Чушь. Идиоты! Надо уезжать отсюда и поскорее...»

– Неважно, что они говорят или думают, Ибрагим... едем, – гневно сказала Эмма, помогая Сандре устроиться на заднем сидении.

Та с беспокойством глядела на неё.

– Сидите и не двигайтесь, – услышала она её приказ.

Эмма повернулась к мужу, который вместе с Хамадой и Каримом на повышенных тонах что-то объяснял собравшимся, отчаянно жестикулируя.

– Хватит, Ибрагим! Мы должны её увезти, срочно!!! – почти закричала она на мужа.

– Мне всё надоело!!! – выкрикнул Ибрагим. Гневу его не было предела.

Он уже стоял возле багажника своего такси, а вокруг него быстро смыкалась горланящая толпа. Неподалёку Хамада и Карим орали что-то, попеременно кивая на Али. Ибрагим выкрикнул ещё несколько фраз, и наконец оживление несколько спало.

«Всё... сейчас поедem», – с облегчением подумала Эмма. Но она ошибалась. Ибрагим сделал то, чего она совсем не ожидала: открыл багажник, подхватил чемодан и со злостью швырнул на проезжую часть дороги, после чего подошёл к дверце машины со стороны Сандры, резко открыл её и жестом приказал выйти.

– Что происходит? Ты же сам меня вызывал сюда. Я... – растерянная Эмма бросилась к чемодану. Хамада, опередив её, сам поднял чемодан, подошёл к открытому багажнику и

остановился там в ожидании.

Ибрагим бушевал, гневно сверкая глазами:

– Не хочу больше видеть эту... Сандру. Пусть выходит из моей машины, мы едем домой, Эмма. Я не хочу, чтобы ты занималась этим делом. Здесь что-то не так. Пусть сами решают, как с ней быть.

Эмма не двинулась с места: её словно лёд сковал. Не сводя сурового взгляда с мужа, она произнесла холодно, чеканя каждое слово:

– Эта женщина русская. Мы своих не бросаем. Она попала в беду, я это поняла очень хорошо. Ты уезжай, если хочешь... А я остаюсь здесь с ней.

– Садись в машину, я тебе сказал! – кричал Ибрагим на Эмму.

Та стояла как вкопанная.

– Выходи из машины! Быстро, – скомандовал Сандре взбешённый Ибрагим.

Безвольная, заторможенная женщина сделала попытку выйти.

– Сидите, не двигайтесь! – приказала ей Эмма ледяным тоном. Она стояла рядом с машиной и лихорадочно соображала, что бы такое сделать, чтобы прекратить этот гадкий цирк.

Вдруг её осенило. Эмма вынула сто долларов из кошелька, взглядом поискала того, кого звали Али...

– Столько достаточно? – обратилась она к нему, помахив-

вая купюрой. Он был уже рядом и со сладострастным вожделением смотрел на деньги.

Что кругом началось! Толпа стремительно надвигалась на Али, чуть не сбивая его с ног. Допустить, чтобы деньги достались ему?! Как такое возможно?! Он же всё врёт. Али что-то мямлил, оправдываясь.

– Убери деньги! – скомандовал Ибрагим. – Садись в машину!

Эмма быстро сунула купюру обратно в кошелёк и наглухо застегнула сумку.

Убедившись, что чемодан Сандры уже в багажнике, она взмолилась:

– Поехали уже, Ибрагим! Пусть разбираются без нас.

Сандра сидела в машине безучастная ко всему на свете и смотрела в окно.

Пока они ехали, мысль её напряжённо работала: провалы сменялись обрывками смутных воспоминаний. Квартира с голыми грязными стенами... Открытая входная дверь... какие-то люди, которые заходили туда, затем выходили, и им на смену появлялись другие... Смех... Громкая речь... Обмен фразами на незнакомом языке. Вдруг с ужаснувшей её ясностью вспомнила свою неспособность пошевелиться и людей в длинных рубашках, которые кто сидел, кто полулежал на кровати возле неё... Они курили через какие-то длинные гибкие шланги... Подобные шланги она где-то уже видела, но никак не могла вспомнить где. Клубы удушающего дыма

вокруг... сколько времени всё это продолжалось? Провал в памяти и потеря ощущения времени изматывали. Было ещё нечто такое, о чём вспомнить не удавалось, и любая попытка напрячь память вызывала неуправляемую и необъяснимую панику. Тут же накатывала тошнота, и тогда не удавалось справиться с агрессией, которая рвалась наружу.

Время от времени Эмма посматривала на Сандру и, видя, в каком та состоянии, пыталась её успокоить.

– Вы не переживайте... Мы вас устроим в квартире одной нашей знакомой. Сейчас там никто не живёт. Там есть всё необходимое, вы сможете принять душ и переночевать. Выспитесь, отдохнёте... не переживайте вы так... из любой ситуации есть выход и...

Сандра смирила её с ног до головы презрительным взглядом.

– Хватит меня жалеть, я в этом не нуждаюсь, – холодно прервала она Эмму и отвернулась к окну.

– А я вас и не жалею.

– Тогда зачем всё это?

– Общаться пытаюсь. Вместе легче решить проблему.

– Нет никакой проблемы. Что решать?

– Как нет проблемы? – опешила Эмма. – Вы остались без денег, без телефона, потерялись во времени в чужой стране. В сложной стране. В исламском Египте... Вы хоть понимаете, что здесь совсем другие законы, нравы и порядки?

– Хватит мне объяснять. Мне это не нужно. Проблемы не

вижу.

– Ок.

Агрессия Сандры сбивала Эмму с толку и смущала. Уже было неясно, правильно ли они поступают, собираясь оставить Сандру на ночь одну. Отвезти её к себе?.. Но у них ремонт, и для жилья пригодна только спальня.

Они подъехали к дому и поднялись в квартиру. Ибрагим сразу же поставил на стол пакет с едой, которую они купили по дороге, а бутылку воды в холодильник, отнёс чемодан в спальню, проверил свет во всех помещениях, в ванной – идёт ли вода и работает ли душ.

– Welcome, Sandra, – произнёс он с едва заметной улыбкой, сляясь проявить дружелюбие.

– Располагайтесь, почувствуйте себя уютно, – добавила Эмма.

Не обращая на них никакого внимания, Сандра сразу же подошла к окну, открыла его настежь и застыла там.

Эмма выкладывала еду на тарелку, протирала приборы.

– Садись... кушай, – обратился Ибрагим к Сандре по-английски, приблизившись к ней и чуть коснувшись плеча.

Её как током ударило, она вздрогнула.

– Я не хочу, – ответила она ему по-английски.

– Смотри-ка, Эмма, – удивлённо обратился Ибрагим к жене, – оказывается, она понимает по-английски.

– Хм...

– Слушай... Я вот что думаю... оставлять её здесь одну

опасно, я бы не рискнул. Она в каком-то странном состоянии.

Эмма издалека наблюдала за Сандрой, которая всё ещё стояла у окна, неподвижная, как изваяние.

– Это наркотики, Эмма, – полушёпотом продолжал Ибрагим, присев рядом с женой и искоса наблюдая за женщиной. – Не знаю и знать не хочу, что там с ней было... но, боюсь, она может наделать глупостей.

Эмма решила подойти к Сандре.

– Сандра, послушайте... Мне надо с вами поговорить. Садитесь, пожалуйста, за стол.

Та не шелохнулась.

– Сядь за стол! – вдруг гаркнул на неё Ибрагим, заставив Эмму вздрогнуть от неожиданности.

Сандра медленно повернулась к ним и, как сомнамбула, поплыла к столу. Села на краешек стула, держа спину ровной, и продолжала отрешённо смотреть в окно. Эмма села напротив неё.

– Мы оставим вас здесь, а завтра утром приедем за вами. С моего мобильного позвоните своей маме. Скажете ей, но только так, чтобы не испугать, что потеряли деньги, телефон и опоздали на рейс.

Сандра молчала и на Эмму не смотрела.

– Скажите, а мама знает, когда именно вы должны были вернуться домой? Дату возвращения...

– Нет.

– Вот и хорошо. Скажете ей, что поздно приехали в аэропорт, опоздали на регистрацию и самолёт улетел без вас.

– Хорошо. А ты мне поможешь? – вскинулась Сандра и затравленно посмотрела на Эмму.

Эмме стало не по себе: сколько боли и мольбы в этом взгляде.

– Конечно. Я буду рядом, пока вы не улетите отсюда, – заверила она Сандру.

Та продолжала смотреть на Эмму, но уже взглядом стеклянным и безжизненным.

Ибрагим нервничал.

– Эмма, она накачана наркотиком, – шепнул он, с неприязнью оглядывая Сандру. – Зря мы ввязались в эту историю.

– Что ты такое говоришь! Если бы не вы, эта женщина пропала бы, пойми ты, – возмутилась Эмма.

Ибрагим обратился к Сандре по-русски:

– Ты уверена, что мама тебе вышлет денег?

– Да, вполне. Почему бы и нет? – равнодушно ответила она, даже не взглянув в его сторону.

«Как бы мне её спросить так, чтобы ничего не испортить?..» – силилась сообразить Эмма.

«Была не была...»

Она рискнула:

– Как вы думаете, вас можно оставить на ночь одну?

– А почему бы и нет, – скороговоркой ответила Сандра и сразу отвела взгляд.

– Я волнуюсь...

– Да? Это ещё почему? – равнодушно спросила Сандра, пряча глаза.

– Думаю, вам виднее. Но мне нужно знать наверняка, что оставить вас одну будет безопасно. Безопасно для вас же...

– Я как-то не так выгляжу? – отрывисто спросила Сандра.

– Да.

– Какая разница, что со мной будет? Оставьте меня и уходите, – отрешённо проговорила она.

Супруги переглянулись. «Её точно нельзя оставлять одну».

– Поедет с нами, – решительно сказал Ибрагим.

– Где мы её устроим? Не в нашей же спальне. В холле духота, во второй комнате полный беспорядок, стройматериалы, банки с краской...

– Ничего, в холле на кушетке постелешь... Давай, скажи ей, что мы едем, – торопился Ибрагим, подхватывая её чемодан. – Уже очень поздно, я валюсь с ног. И не ел ещё...

Увидев чемодан в руке Ибрагима, Сандра внезапно обратилась к нему на хорошем английском:

– Я и сама могу понести чемодан. Зря вы мне помогаете, – отчеканила она.

– Спускайся к машине! – по-русски громко скомандовал тот, пропуская её вперёд.

Сандра, как загипнотизированная, начала неторопливо спускаться по лестнице.

Эмма заперла дверь квартиры и последовала за ними.

* * *

Когда они уже были дома, Ибрагим по телефону предупредил своего сменщика, что машина понадобится к утру.

Сандра прошла вглубь холла, села в одно из кресел и уставилась немигающим взглядом в одну точку.

– Сандра, идите, примите душ и переоденьтесь в домашнее, – проговорила Эмма, протягивая ей банное полотенце, халат и тапочки.

Зачем?

– Чтобы почувствовать себя лучше, освежиться. Голова перестанет болеть, – терпеливо объясняла Эмма.

– Ничего страшного. Обойдусь! – сказала, как отрезала, Сандра, тем не менее выхватив у неё из рук вещи.

Ибрагим, взбешённый неадекватным поведением госты, гаркнул, указывая на дверь ванной комнаты:

– Сейчас же иди в ванную! Прими душ! Быстро!

Сандра покорно поднялась и вскоре скрылась за дверью, осторожно прикрыв её за собой.

– Заметила? Она понимает только команды, – проводив её взглядом, обратился Ибрагим к жене. – Ты с ней так мягко, а она отвечает хамством или вообще не реагирует. А если прикрикнуть на неё, сразу подчиняется и делает, что прикажут...

– Да уж... – ответила Эмма. – Значит, пока она такая, будешь говорить с ней ты. Надеюсь, выпится и к утру станет другой... нормальной...

Он пожал плечами.

– Слушай, только тут очень душно, в холле. Как ей тут спать? Кондиционер-то только у нас... – волновалась Эмма.

Ибрагима это беспокоило меньше всего.

– Ничего, потерпит.

– Не представляю, как спать в такой духоте? Я же вторую комнату закрою на ключ: там балкон, и я боюсь.

– И это... убери острые предметы. Из ванной бритвы, из кухни ножи, вилки и всё, что найдёшь, острое и опасное, – подсказал Ибрагим.

Супруги прислушались: из душа доносились звуки льющейся воды.

– Уверен, эта дура под душ пошла в одежде, – переживал Ибрагим. – Иди, посмотри, всё ли у неё в порядке. А потом давай, накрой-ка на стол, я умираю с голоду. Надо и её заставить поесть с нами.

Эмма приоткрыла дверь в ванную. Перед ней стояла Сандра, взгляд которой ничего не выражал.

Эмма вздрогнула от неожиданности.

– Может, вам помочь? – решила предложить она, чтобы что-нибудь сказать.

Зачем?

– Чтобы вы приняли душ.

– Выйди, и я приму душ.

– Ок.

Как только Эмма прикрыла за собой дверь, сразу же раздался щелчок замка.

Супруги переглянулись. «Заперлась...»

– Всё будет хорошо, я уверена... – сказала Эмма, то ли пытаюсь успокоить мужа, то ли чтобы успокоиться самой.

– Надеюсь, – неубедительно поддержал жену Ибрагим.

Его одолевала усталость, день выдался тяжёлым.

Эмма накрывала на стол.

Через некоторое время дверь ванной комнаты распахнулась и как ни в чём не бывало появилась Сандра с завернутыми в полотенце влажными волосами, в халате и тапочках.

Ибрагим жестом указал ей на стул.

– Садись! – скомандовал он, накладывая ей на тарелку всего понемногу.

Сандра покорно села за стол и взялась за лепёшку.

– Вот сыр! Бери, ешь! – приказывал Ибрагим, придвигая тарелку с сыром поближе к ней.

– Это слишком много. Я столько не ем, – сказала Сандра равнодушно.

– Ешь, сказал! Ты давно не ела. Проголодалась же! Поэтому ешь! – настаивал Ибрагим, положив ей на тарелку ещё и жареную куриную ножку.

– Не дави на неё, – коротко бросила мужу Эмма по-английски.

– Она голодная, – по-английски же откликнулся он.

Сандра вяло начала есть, но совсем скоро оставила вилку и, странно ссутулившись, опять уставилась куда-то остеклевшим взглядом.

– Вы наелись, Сандра? – осведомилась Эмма.

– Мне достаточно, – ровным голосом ответила она, – можно попросить чаю? Зелёного, если можно...

– Конечно, сейчас будет чай, – оживилась Эмма.

Она хлопотала у плиты.

– Вам сладкий? – спросила она оттуда.

– Да.

– Три кусочка сахара?

– Да.

Чай уже стоял перед Сандрой, но она к нему даже не при-
тронулась. Она молчала, взгляд её опять ничего не выражал.

«Ну что с ней делать?» – мысленно сокрушалась Эмма.

Ибрагим ушёл в ванную, а оттуда напрямик в спальню. Сандра слилась с креслом и смотрела вдаль немигающими глазами.

– Я вам постелю здесь.

– Да хоть на полу, – деревянным голосом отозвалась она.

Эмма ничего не ответила, застывая кушетку хрустящим постельным бельём. Дверь во вторую комнату она заперла. Ключ положила на трюмо в спальне, поближе к себе. Убрала из кухонного шкафчика все острые предметы.

«Она слишком опасна, – думала Эмма про Сандру, взды-

хая. – Господи, когда же, наконец, закончится эта страшная ночь».

Оставшись одна, Сандра легла поверх одеяла. Стояла невыносимая духота, но она этого не ощущала. Спать совсем не хотелось.

Обрывки воспоминаний вновь выныривали один за другим откуда-то из глубин памяти и выстраивались в определённой последовательности.

Мужчины... там было много мужчин. Все они были в длинных рубахах... сколько их было? Сначала двое, затем подошли ещё двое... трое ушли... Потом пришли ещё четверо... Тёмные лица, потные тела, громкие голоса. Смех. Крик. Дым. Боль... Как долго это продолжалось? Час? День? Вечность?

«Не помню!!!» – хотелось крикнуть ей в отчаянии, но темнота и тишина вокруг подавили этот порыв.

Неожиданно Сандра поймала себя на мысли, что давно не смотрелась в зеркало: почему-то страшно было встретиться со своим отражением. Она шагнула к двери ванной комнаты, включила свет. Скинула с себя халат. Изумлённо оглядывала в зеркале своё тело, всё в кровоподтёках, царапинах и следах от ожогов.

«Ужас... Что это было со мной? Кто... кто это сделал? Почему я ничего не помню!» – кричало внутри неё, вырываясь хриплыми рыданиями.

Сандра схватилась за голову и в бессилии опустилась на

коврик. Стоило закрыть глаза, как сразу же сонм чудовищ вырастал в её воспалённом воображении, и они толпой неотвратно надвигались на неё. Множество голосов на непонятном языке кричали на неё, жуткие рожи издевательски хохотали прямо в лицо, скаля жёлто-чёрные зубы, тарачась липкими блестящими глазами. Эти пугающие голоса и страшные искажённые лица сводили с ума.

Внезапно забрезжила простая, незамысловатая мысль:

«Они везде... всегда будут рядом, будут заглядывать в глаза, строить страшные гримасы, гнусно ухмыляться... Зачем жить? Не лучше ли сразу в бездну?..»

Вспомнилось, как совсем недавно хозяйка этой квартиры, имя которой она никак не могла запомнить, открывала-закрывала ящички, уносила из кухни какие-то блестящие предметы, то и дело оглядываясь на неё, старалась делать это незаметно. Как она спешила... В ванной комнате тоже всё суежилась в поисках чего-то. «Жаль... Как жаль...» – думала Сандра.

* * *

Ибрагим громко храпел, отвернувшись к стене.

Эмма лежала рядом с открытыми глазами: заснуть никак не получалось, хоть она очень устала и перенервничала. «Какая длинная ночь... Господи, когда же утро? Скорее бы уже». До рассвета ещё целых два часа. Надо переждать это

время и тогда звонить матери Сандры...

Вдруг её внимание привлекли шорохи в холле. Эмма прислушалась, затаив дыхание.

«Сандра ходит, – поняла она. – Конечно, в такой духоте не заснуть. Ничего... осталось совсем немного. Скоро рассветёт. Или позвать её сюда, пусть отлежится... Может, удастся чуть подремать...».

Эмма тронула за плечо Ибрагима.

– Я её позову сюда. Там спать невозможно.

– Делай, как знаешь, – сквозь дрему пробормотал Ибрагим.

Эмма спустила ноги с кровати. Нашарить тапочки не получилось, пришлось наклониться, чтобы их поискать.

Вдруг из-под двери её обдало странным резким запахом. Она приняухалась, не поднимая головы.

«Газ... это газ», – ужаснулась Эмма. Так пахнет газ: она знала это точно.

Рывком вскочила с кровати и, стараясь двигаться беззвучно, выбежала из спальни, плотно притворив за собой дверь. В холле было темно. Характерный резкий запах, от которого слезились глаза, сразу вызвал дурноту. Эмма зажала нос, стараясь не дышать. Сияясь понять, в какой части холла может находиться Сандра, она напряжённо вгляделась в темноту, преодолевая головокружение и стараясь не поддаваться панике. «У плиты. Конечно, у плиты...»

Ещё мгновение, и она – за барной стойкой. Глаза уже при-

выкли к темноте, и можно было различить очертания предметов: открытая духовка... рядом на полу – Сандра.

Едкая вонь газа, вытекающего с еле уловимым зловещим свистом, была нестерпима. Медлить было нельзя...

«Всё получится... у тебя всё получится», – мысленно убеждала себя Эмма.

Двигаться нужно было с невероятной скоростью, хладнокровно, не теряя самообладания. Последовательность действий как-то сама собой выстроилась в её голове. Сначала она захлопнула духовку, перекрыла газ, опустив рукоятку на трубе, метнулась к высокому окошку и распахнула обе створки. Затем бросилась открывать входную дверь, чтобы впустить в квартиру больше воздуха.

«Теперь в спальню...» Вошла на цыпочках, чтобы не разбудить Ибрагима, в темноте нащупала ключ... вышла так же неслышно, плотно затворив за собой дверь. В замочную скважину двери второй комнаты ключом попала сразу же, возблагодарив за это небеса. Быстро подошла к балконным дверям, растворила их настежь. Потoki жаркого пряного воздуха ворвались в квартиру, запах газа постепенно улетучивался. Дышать становилось легче.

«Теперь к ней! Быстро!» Подбежав к неподвижно лежащей женщине, подхватила под мышки и поволокла её, обмякшую, безвольную. С трудом приподняла и усадила, прислонив к стене возле балконной двери. Удерживая Сандру рукой, чтобы та не завалилась на бок, заглянула в лицо: глаза

были открыты, взгляд ничего не выражал, с уголка губ тянулась нить слюны.

«Поздно... Я не успела! – в отчаянии подумала Эмма, бессильно опустившись на колени рядом с ней. Припала ухом к груди, прислушалась. – Нет! Ты дышишь... Слава тебе, Господи! Жива... Жива... Жива!»

Не теряя ни секунды, начала хлестать её по щекам, чтобы привести в чувство. Никакой реакции... Голова женщины болталась из стороны в сторону, как у тряпичной куклы.

– Сандра, слышишь меня? Слышишь?! Слышишь?! Дура... Ты слышишь меня? Какая же ты дура... Дура, дура, дура... – едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться от бессилия, шептала Эмма. Сандра закатила глаза, на губах появилась пена.

Эмму охватила настоящая паника. Она бросилась в ванную комнату.

«Надо воды... много воды... Ведро... Холодная вода... Это поможет. Это должно помочь. Ещё не поздно. Спасай, делай что-нибудь!» – метались в голове беспорядочные команды.

Она подставила большое ведро под кран, открыв его до упора. Казалось, прошла вечность, пока ведро наполнилось чуть выше середины.

«Хватит...» – решила Эмма и, подхватив его, поспешила к Сандре. Окатила её с ног до головы, та сразу же встрепенулась.

– А-а-а, – застонала Сандра, приходя в чувство. – Что это?
«Жива... жива!» – в момент отпустило отчаявшуюся, измученную, всю взмокшую от пота Эмму. Она бросилась к холодильнику за бутылкой воды.

– Пейте! Пейте!

Сандра жадно припала растрескавшимся губами к бутылке, сделала судорожный глоток, ещё один, закашлялась... Вода струйками стекала по подбородку на шею и грудь.

– Встать можете?

– Да. Жарко у вас, – Сандра с трудом поднялась. Эмма поддерживала её.

– В спальне прохладно. Пошли туда.

«Надо было сразу же положить её в спальне. За такой – глаз да глаз...» – корила себя Эмма.

Она бесшумно отворила дверь.

– Ложитесь на моё место. Муж спит, – прошептала Эмма. – Вам надо хоть чуть-чуть поспать.

Сандра стала укладываться, но вдруг осознала, что рядом кто-то лежит.

– Как-нибудь отгородите меня от него.

– Я положу подушки, – кивнула Эмма, разделив пространство на кровати между ней и Ибрагимом, и укрыла её лёгким покрывалом.

– Закройте глаза и постарайтесь уснуть. Вот, возьмите под язык... это валидол, – Эмма протянула Сандре таблетку.

Сама же устроилась в большом кресле возле письменного

стола и завернулась в плед. Голова немного кружилась. «От газа», – с ужасом думала Эмма, испытывая страшную тревогу за будущего малыша.

Вдруг послышались сдавленные рыдания. Ибрагим зашевелился во сне, затем резко повернулся, не сразу сообразив, кто это рядом. Когда же понял, тут же отодвинулся как можно дальше и отвернулся.

Эмма подошла к кровати и, наклонившись к мужу, прошептала:

– Ибрагим. Так надо. В холле очень душно, пойми. Ей стало плохо. Пусть здесь побудет...

Ибрагим едва заметно кивнул. Совсем скоро стало слышно его посапывание.

Сандра не прекращала всхлипывать.

– Он понимает по-русски? – спросила она Эмму.

– Так... немного. Вы мне что-то хотите сказать?

– Да... но не знаю, как, – захлёбываясь от рыданий, шептала Сандра.

Эмма гладила её по волосам.

– Тсс... Тсс, – успокаивала она её как ребёнка, – всё, что случилось, уже в прошлом. Вы сейчас в безопасности. Завтра проводим вас в аэропорт, и через несколько часов вы будете дома, среди родных.

Сандра судорожно схватила Эмму за руку. Сейчас взгляд её был вполне осмысленным. В огромных глазах, выражающих смятение, ужас и безысходность, стояли слёзы.

– Простите. Но мне нужно было умереть. Зачем вы помещали?

– А я не хочу умирать. Вы хотите, а я не хочу, – ответила Эмма, стараясь говорить как можно мягче. – Я понимаю, что сейчас вы думаете только о себе. Но вы у меня дома... здесь, кроме вас, есть ещё я, мой муж и наш будущий ребёнок. Мы хотим жить.

– Да, понимаю. Простите, если можете. Простите, простите, простите... – Сандру душили рыдания.

Она через некоторое время продолжила сквозь всхлипы:

– Вы ничего не знаете. Я хочу вам рассказать, но не могу. Я всё вспомнила, что они делали, – шептала она.

Ибрагим проснулся и вполоборота смотрел на них.

– Чего она плачет? – пробормотал он. – Здесь очень холодно. Она, наверное, мёрзнет. Выключи кондиционер и накрой её тёплым одеялом. Пусть поспит до утра.

– Спи! – приказал он Сандре, сверкнул на неё неприязненным взглядом и отвернулся.

– Сандра, успокойтесь. Возьмите себя в руки: всё уже в прошлом. Сейчас вам не грозит никакая опасность. Вы здесь, со мной. Хотите, сварю вам кофе?

Эмма сидела на краю постели и гладила Сандру по руке. Та смотрела на неё так, будто испытывала бесконечное раскаяние.

– Ничего не хочу. Я причиняю вам такие неудобства. Мне стыдно... не по себе.

– Бывает. Каждый причиняет кому-нибудь неудобства. Но вас оставлять одну нельзя, это я поняла.

Эмма не знала, о чём говорить с Сандрой. Нужно было начать с чего-то, и она спросила шёпотом:

– Ваше русское имя Александра? Саша, да?

– Да. А как вы догадались?

– Да просто на ум пришло. Похожие имена Сандра и Александра. Красивое имя, мне нравится...

Эмма взглянула на время в своём мобильнике. «Ещё слишком рано...» – разочарованно подумалось ей.

– Часа через полтора уже можно звонить маме.

– Да, – Сандра немного успокоилась. Она смотрела на Эмму.

– Зачем всё это? – вдруг задала она неожиданный вопрос.

– Что «это»?

– Зачем я здесь?

«Началось... по второму кругу», – с ужасом подумала Эмма. Но она ошибалась.

– Ведь можно было не брать отпуск, не приезжать, – грустно проговорила Сандра, – но я была так влюблена...

– В кого?

– В Осаму, – оживилась Сандра, – вы не представляете, какой он... красивый, добрый. Он такой... Лучший! Я не понимаю, как мы потеряли друг друга. Как мне его разыскать?

– А зачем его искать? Вы друг друга не теряли.

– То есть? А что же случилось? – удивилась Сандра.

– Этот Осама бросил вас. Вот что случилось.

– Вы его не знаете, он не такой. Он не может бросить женщину, которую любит. Зачем вы так о нём?..

– Женщину, которую любят, не оставляют без денег, мобильника и в беспамятстве одну среди посторонних мужчин... – сказала Эмма уверенным тоном.

– Вы так думаете?

Я это знаю.

– Может быть.

В комнате было тихо. Слышно было только ровное дыхание Ибрагима.

– То есть, вы думаете, его искать не стоит.

– А зачем вам это?

– Спросить у него надо много чего.

– Вам у него спрашивать нечего. Считайте его своей ошибкой.

– Вы так полагаете?

– Это так и есть. Я, правда, не знаю всех подробностей... но он вас оставил погибать. Понятия не имею, что с вами случилось, вы не рассказываете... но было что-то очень плохое, если вы решили... – Эмма не рискнула закончить мысль, но всё же выдавила из себя, – ...покончить с собой.

Сандра закрыла глаза, гримаса страдания исказила её лицо. Она прошептала:

– Я не помню. Я не помню, сколько их было... не знаю, сколько это продолжалось. Боль, кровь, хохот, дым... Потом

всё исчезло. Провал памяти, чернота...

Беззвучные рыдания снова начали сотрясать её.

Эмма содрогнулась: «Кошмар... Бедную накачали наркотиками и... подонков было несколько. Что сможет помочь женщине забыть такое?»

– Успокойся, успокойся... ну же... – Эмма наклонилась к ней и, обняв за плечи, гладила, не переставая, как ребёнка.

* * *

Утро вступило в свои права. Сандра крепко спала, когда супруги вышли из спальни.

Ибрагим хозяйничал у плиты, разливал кофе по чашечкам.

«Если б ты знал, какая драма разыгралась тут ночью...» – подумала Эмма, взглянув на мужа.

Из спальни вышла Сандра. Вид у неё был ужасный: бледная, под глазами чёрные круги, взгляд затравленный...

– Доброе утро, Сандра, – поприветствовал её Ибрагим как ни в чём не бывало. – Кофе будешь?

– Да, – откликнулась она и села на кушетку рядом с Эммой.

– Давайте звонить маме, Сандра, – Эмма протягивала ей мобильник, – возьмите и позвоните. Номер, который вы вчера вспомнили и набрали, сохранился здесь.

Сандра нажала на клавишу вызова. Ответили сразу же.

– Мама, ты меня слышишь? Вышли мне деньги, – сказала Сандра и вопросительно посмотрела на Эмму. – Сколько?

– Пусть вышлет тысячу долларов, на всякий случай... Я не знаю, сколько стоит билет.

– Тысячу... нет, не евро. Долларов... Долго сейчас объяснять. Опоздала на рейс, украли деньги и мобильный. Да проспала просто, вот и опоздала! Что ты мне сейчас говоришь?! Ты что, не хочешь, чтобы я вернулась домой?? Что ты такое говоришь, мама?! – Сандра перешла на повышенные тона. Грязно выругалась.

Эмма взяла у неё трубку.

– Маму как зовут? – обратилась она к Сандре.

– Линда.

– Линда, здравствуйте, – сказала Эмма в трубку. – Я Эмма... Ваша дочь сейчас у меня. Да... В Египте. Хургада. С ней случились разные неприятности. Но сейчас всё позади. Не волнуйтесь, она у меня дома. Немного нездорова. Украли деньги, телефон... опоздала на рейс. Линда, надо купить ей билет, и мы проследим, чтобы в этот раз она не опоздала, не волнуйтесь. Вам нужно выслать деньги... от вас сейчас требуется найти офис Western Union, по этой системе быстрее всего... Я не знаю, сколько стоит билет до Дублина. Может быть, придётся с пересадками лететь, через Каир или ещё как-то, но мы постараемся взять прямой... В общем, какой будет...

– Да-да, не сомневайтесь... Конечно, вышлю. Просто на

имя Сандры? Этого достаточно? – отвечала взволнованная мать.

– Думаю, что достаточно. Только, пожалуйста, поскорее, чтобы нам не терять времени и сразу заняться поиском билета. Линда, как только отправите, сразу звоните на этот номер, – Эмма продиктовала свой номер телефона, – до связи. Мы ждём...

Ибрагим нервничал:

– Что она сказала? Она сказала, что вышлет деньги?

– Да... сказала, что сразу же, как только откроется офис Western Union, пойдёт туда. Это недалеко от неё...

– А если не вышлет, что нам делать?

– Вот когда не вышлет, тогда и будем думать, что делать. А пока ждём.

Всё это время Сандра стояла у окна. Взгляд её опять стал отстранённым, потухшим, не выражающим никаких эмоций.

– Пей кофе! – приказным тоном сказал Ибрагим, подходя к ней с чашечкой.

Она послушно взяла её у него из рук и сделала глоток.

– Как дела? – задал он ей извечный вопрос, в котором не может отказать себе ни один египтянин и в который вложил всё свое беспокойство: и о том, как спалось, и о самочувствии, и о настроении.

– Лучше, – не глядя на него, смущённо пробормотала Сандра.

Время тянулось бесконечно долго.

Восемь тридцать... Девять тридцать... Десять тридцать... Одиннадцать... Одиннадцать тридцать... Как заморожённые, супруги в ожидании смотрели на телефон.

Ибрагим вскочил, не выдержав.

– Она не позвонит. Подумай, откуда у неё тысяча долларов? – воскликнул он, обращаясь к Эмме на всякий случай по-английски.

Сменщик давно уже пригнал такси к дому, и Ибрагим был готов в любой момент ехать за деньгами и билетом.

– Ждём... ждём... – успокаивала его Эмма.

«Это будет чудо, если мать пришлёт деньги. Если нет... у меня есть немного, на билет должно хватить...» – думала она, досадуя на то, что в случае траты придётся выдержать долгое и муторное объяснение с мужем: нечасто, но случалось, что в денежных вопросах они не сразу понимали друг друга.

– Не верю, что она позвонит, – не находил себе места Ибрагим. – А вдруг матери не хочется, чтобы она возвращалась... Может же такое быть? – искоса поглядывая в сторону молчаливой мрачной Сандры, предположил он.

– Сейчас говорить о чём-то бессмысленно. Она либо пришлёт деньги, либо нет. Пятьдесят на пятьдесят.

– Я скоро её ненавидеть начну, – буркнул Ибрагим в ответ.

– Потерпи. Я же терплю.

Ибрагим тяжело вздохнул.

«Если бы ещё ты узнал о ночном происшествии...» –

вновь подумала Эмма, и ей стало не по себе: всё это могло стоить им жизнью.

Наконец телефон зазвонил. Сандра продолжала оставаться безучастной ко всему.

– Ваша мама. Поговорите с ней, – протянула Эмма ей трубку.

– Давай, – голосом робота ответила Сандра.

Сначала какое-то время она слушала, затем взорвалась:

– Ты что, сдурела совсем?! Зачем надо было ходить в полицейский участок, б...я! Тебе что было сказано?? Най-ти о-фис Western Union и от-пра-вить мне ты-ся-чу долларов! – грубым голосом выговаривала она по слогам, страшно выпучив глаза. – А вместо этого ты... В полицию! Что ты им наплела?! Меня не похищали, б..я. Просто я осталась без обратного билета. Пойми ты, дура!!! Мне нужны только деньги, блин, – Сандра была в бешенстве и с трудом сдержалась, чтобы не швырнуть трубку. – Нет... Я не могу с этой идиотской разговаривать.

Эмма взяла у неё телефон.

– Линда, вы отправили деньги? – взволнованно спросила она.

– Нет.

– Нет? Почему?! Срочно сделайте это. Прошу вас. Мы ждём вашего звонка. Только срочно. Western Union в Хургаде закрывается очень рано, можем не успеть... Время поджимает. Понимаете, Линда?

– Ок. Сейчас же еду. Офис очень близко от моего дома.
– Слава Богу. Жду вашего звонка.
– Всё сделаю. Спасибо вам большое, Эмма, что вы не оставили Сашу.

– Пожалуйста. Только умоляю, поскорее отправьте деньги.

Эмма отключила связь. Прошлая ночь и так выбила её из колеи, а тут ещё наметились проблемы. Ибрагим нервничал.

– Что сказала её мать? – спросил он и понимающе покачал головой. – Разумеется, она не может прислать такую сумму.

– Может. Она сейчас же идёт отправлять деньги, не волнуйся, – терпение Эммы тоже было на пределе.

Наконец Линда позвонила и продиктовала код отправления WU.

Вскоре и они уже были в офисе Western Union. Получив деньги, они отправились за билетами.

– ...На сегодня рейсов нет, только на завтра, – сверившись с компьютером, сообщил служащий. – На Дублин также нет билетов на завтра. По этому направлению могу предложить или Нейс, или Уиклоу, есть ещё Маллинггар.

Эмма обратилась к Сандре:

– На Дублин билетов нет. До какого города лучше всего взять билет? Нейс, Уиклоу или Маллинггар?

– Нейс хорошо, – бесцветным голосом ответила та и отвернулась.

– На самый ранний рейс нужен билет, – взмолился Ибра-

гим, с надеждой глядя на менеджера, – деньги есть... Друг, найди Дублин, прошу. Она больна, нам нужен только прямой рейс.

– Завтра, только завтра. На 12:00. Нейс. На Дублин рейсов вообще нет, – терпеливо объяснял служащий. – Двести шестьдесят четыре доллара, это со сборами. Могу сразу же забронировать электропоезд до Дублина.

– Электричку бронировать? – решила уточнить Эмма у Сандры.

– Нет, там я возьму такси и доеду до Дублина. Деньги же есть.

– Оформляйте на Нейс и только... – сказала Эмма менеджеру.

– Давайте паспорт.

Вскоре служащий вручил Эмме паспорт и билет, которые она сразу же положила в свою сумку рядом с оставшимися деньгами, после чего связалась с матерью Сандры.

– ...Деньги получили, билет купили, – сообщила она Линде, – на Нейс. Сандра прилетит завтра. Нет, рейсов на Дублин не было... не получилось. На сегодня, к сожалению, ни одного рейса не было... Линда, Сандру нужно встречать, это важно... Она не совсем здорова... нет, сама расскажет... да не за что... Сейчас передам ей трубку.

Сандра отрицательно мотнула головой и буркнула:

– Не буду с ней говорить.

– Как ты думаешь, её уже не опасно оставить ночевать одну? – спросил Ибрагим у Эммы.

– Думаю, уже не опасно.

– Тогда отвезём её в апартаменты «Cameraу». Там уютно и есть всё, что нужно. И недорого...

– Отлично, поехали! У них красивый бассейн, много зелени, цветов, – радости Эммы не было предела: ещё одной ночи в обществе этой женщины она себе не представляла.

– А вечером заедем за ней и посидим вместе где-нибудь, чтобы она не чувствовала себя одиноко, – откликнулся Ибрагим. – Как думаешь, сначала поедем перекусить, потом отвезём её в отель или сначала в отель, а оттуда в ресторан?

– Лучше сначала пообедаем, а после отвезём в «Cameraу». Эмма обратилась к Сандре:

– Сандра, мы вас устроим в прекрасном месте. А завтра заедем за вами и проводим в аэропорт. Только деньги, паспорт и билет я оставляю у себя, на всякий случай, – добавила она.

– Ладно, – безучастно ответила та.

Они пообедали в небольшом уютном ресторанчике, где к ним присоединился Карим. Он был очень обеспокоен и задавал много вопросов. Ибрагим в общих чертах обрисовал ситуацию.

– Только не болтай. Ладно? – попросила его Эмма, зная общительный и более чем открытый характер их друга. Тот пообещал, что будет держать рот на замке, побыл ещё ка-

кое-то время в их компании и засобирался со словами пожелания удачи и благословениями.

Сандра немного пришла в себя и выглядела уже неплохо, лишь чрезмерная бледность и грусть в глазах выдавали, что не всё гладко. По тому, как она делала заказ, стало понятно, что аппетит наконец появился: она набросилась на еду и начала с наслаждением жевать, не обращая ни на кого внимания и не участвуя в разговоре.

После обеда отправились в отель.

Эмма с восхищением рассматривала уютные апартаменты с большим балконом. Сандра равнодушно стояла рядом.

– Красота... Я вам, Сандра, даже завидую немного.

Ибрагим представил Сандру хозяевам отеля. Улыбчивый мистер Джон заверил его, что с их подопечной всё будет в полном порядке. Его жена лично проследит за тем, чтобы гостья ни в чём не нуждалась, а сам он – чтобы она никуда с территории отеля не отлучалась.

* * *

Супругам удалось уснуть лишь к утру. Проклятый Али названивал всю ночь напролёт. Он звонил непрерывно, и Ибрагим с ним о чём-то ожесточённо спорил.

Круг таксистов Хургады тесен и состоит из болтливых людей. Каким образом этот человек узнал, что Сандре отправили деньги, и что эта сумма несравнимо больше стоимости

авиабилета, Эмма догадалась сразу. «Какой же ты болтун, Карим, – в сердцах подумала она, – предупреждала же...»

Али считал, что имеет полное право претендовать на оставшиеся деньги, и он их яростно требовал, доказывая, что деньги принадлежат ему.

– Я ей снял квартиру, я ей покупал траву, еду, питьё. Она меня разорила! Она мне жена, у меня есть орфи-контракт с ней! Её деньги – это мои деньги!!! Она мне должна эти деньги!!! – вопил он в трубку.

– Что ты с ним споришь? – гневу Эммы не было предела, – скажи уроду, что она уже улетела.

– Да ему уже всё доложили: и что мать выслала тысячу, и что билет стоит двести шестьдесят четыре, и что вылет у неё завтра, и что ночлег в апартаментах за двадцать пять. Остальные он хочет себе... трясёт орфи-контрактом.

– Ничего себе. Да это ж просто бумажка, этот поганый орфи-контракт! – бушевала Эмма. – Ну и народ! Кто разболтал всё этому подонку? Кто этот честный человек?

– Карим.

– Конечно. Он рассказал Хамаде, Хамада ещё кому-то, этот кто-то ещё кому-то, и так дошло до этого Али... Дай мне трубку.

– Слушай, что тебе будет говорить моя жена, – сурово сказал Ибрагим Али.

Он передал мобильник Эмме.

– Ты! Слушай сюда и запомни: никаких денег тебе не ви-

дать. Нет денег! Никто ей не присылал денег. Тебе соврали. Билет ей купила я! Надеюсь, на мои деньги ты не претендуешь? Теперь насчёт тебя... Завтра мы вместе... да-да, и ты с нами, отправимся в департамент туристической полиции. А до этого заедем в госпиталь, где у неё возьмут кровь, сделают анализ, и у нас на руках будут результаты. Догадываешься, с чем? Короче, она тебя вспомнила. Рассказала мне всё, что ты делал с ней... очень хорошо помнит. – Эмма перешла на крик. – Да, да... знает, что мобильный и деньги украл у неё ты!!! Ты не мусульманин. Бессовестный!

Но Али не так просто было заткнуть.

– Мобильный и деньги я не крал, – нагло заявил он, – а забрал в залог. Эта женщина должна мне гораздо больше. Семьсот зелёных хватит. На первое время.

Ибрагим всё расслышал и выхватил трубку у Эммы.

– Слушай, ты! Она тебе ничего не должна. Ты за решётку угодишь, когда полиции станет известна твоя роль в жизни этой иностранки. Ты это понимаешь? Или мозги затуманены, как всегда? Чем ты её накачал, тоже станет известно очень скоро!

– Я не боюсь. Готов идти в полицию хоть сейчас! У нас с ней орфи-контракт, она мне жена! – заладил Али. – Значит, так: завтра утром встретимся на въезде в аэропорт. Она не улетит с моими деньгами! – орал он, вконец распоясавшись, и отключил связь.

– Если Сандра опоздает и в этот раз, я не выдержу, – про-

стонала Эмма.

– Да не приедет этот урод, побоится, – проговорил Ибрагим, отложив мобильник.

– Приедет... Жажда денег сделает своё. Слава Богу, никто, кроме нас, не знает, где Сандра. А её документы и деньги – у меня.

Али утомился лишь к рассвету, и им удалось немного поспать.

Звук будильника прорезал тишину спальни.

«Пора...» – Эмма на ходу допивала кофе и проверяла наличие документов и денег в сумке.

«Вот бы эта несчастная улетела без проволочек», – думал Ибрагим, от всей души сочувствуя Сандре. Из ночных диалогов с Али он уже точно знал, что именно с ней произошло, и его душила страшная ненависть к этому существу и к таким, как он.

Сандру они нашли вновь замкнувшейся в себе. Она была уже готова и ждала у парадного.

– Доброе утро, Сандра. Садитесь, – пригласила её Эмма, чуть подвинувшись на сидении.

Сандра, словно не видя и не слыша никого, молча устроилась рядом.

Хозяева отеля махали ей на прощание рукой, но она уже отвернулась, погружённая в собственные мысли.

– Ты будешь со мной в аэропорту? – внезапно произнесла

она.

– Да. Только до таможенной границы, дальше меня не пропустят. Но у мужа в аэропорту знакомые. Он уже им позвонил. О вас позаботятся. Не волнуйтесь, на рейс вас проведут.

– Хорошо.

– А маме вашей я сразу же позвоню, как только пройдёте регистрацию. На месте вас встретят... Ваш кузен, Никита.

– Ник... – едва заметно улыбнулась Сандра.

– Смотри-ка... никого нет на въезде в аэропорт, – обратился Ибрагим к Эмме, усмехнувшись. – Какой же он трус, этот Али...

– погоди ещё... появится, – Эмма была уверена, что мужу предстоит неприятный разговор с этим мошенником.

– Хорошо бы его упечь за решётку, – зло процедил Ибрагим.

Такси подъехало к зданию аэропорта. Эмма расплатилась с водителем. Ибрагим нёс вещи Сандры, а документы и деньги оставались пока у Эммы.

Ибрагим высматривал своего знакомого, с которым накануне договорился: тот обещал позаботиться о Сандре.

Сандра вдруг занервничала:

– А что, если я там одна не разберусь? Я же не знаю, который час и куда идти после регистрации. Что я буду делать? Часов у меня нет. Я могу опоздать на рейс. Как мне узнать, куда идти? – сыпала она вопросами.

– Не волнуйтесь. С вами там будет наш друг: он всё делает сам, он вам поможет. Ни о чём не беспокойтесь, – успокаивала её Эмма.

– Ок, я и не волнуюсь, просто спрашиваю. Знаешь, у меня в жизни всегда всё легко... – холодно заметила та. – Поэтому я ни о чём никогда не беспокоюсь. Я из любой ситуации могу найти правильный выход.

Эмма бросила беглый взгляд на Сандру и ничего не ответила.

«Всё-таки пока не в себе... Нужно будет предупредить мать, чтобы отправили её на серьёзное обследование», – подумала она.

Зазвонил телефон. На связи – Линда.

– Доброе утро, Линда. Мы уже в аэропорту. Скоро начинается регистрация на рейс... да, ей помогут. Не волнуйтесь. Да, сейчас передам.

Эмма протянула трубку Сандре:

– Мама хочет с вами поговорить.

Сандра мгновенно взвинтилась.

– О чём? Мне не о чем с ней говорить!

Ибрагим посмотрел на неё исподлобья и произнёс приказным тоном, передавая мобильник:

– Поговори со своей матерью!

Сандра выхватила у него трубку. Какое-то время слушала, что ей говорят, а затем ответила нетерпеливо и зло:

– Хорошо, мама. Ладно, да-да. Я тебя поняла. Спрошу.

Недобро усмехаясь, обратилась к Эмме:

– Мама говорит, что я тебе что-то должна. Сколько?

– Должны что?

– Не знаю. Я тебе что-то должна?

– Нет.

– Ну, я ей так и сказала.

– Правильно сказали, – улыбнулась Эмма.

– Знаю. Я всегда поступаю правильно и понимаю всё правильно!

– Только когда прибудете на место, обязательно позвоните мне, дайте знать, что долетели и что у вас всё в порядке. Мой номер у вас есть, я его для вас записала...

К ним подошёл знакомый Ибрагима – сотрудник аэропорта. Они перекинулись парой фраз, после чего тот, мельком взглянув на подопечную приятеля, связался с кем-то по рации.

– Он проводит её и передаст представителям авиакомпании, – сказал Ибрагим Эмме. – Там уже предупреждены, что на борту ожидается нездоровая пассажирка... Всё... А мы можем уезжать.

– Ты уверен?

– Вполне.

Сандра вцепилась в руку Эммы.

– Ты обещала меня не оставлять. Я никуда не пойду с этим мужчиной.

Эмма заметила, что её трясёт.

– Придётся. Регистрация на рейс началась...

Сандра стояла, не шелохнувшись. Вид у неё был растерянный. Эмма, испытывая к ней бесконечную жалость, произнесла как можно мягче:

– Поймите, меня внутри не пропустят. Это сотрудник аэропорта, он вам поможет. Сандра, всё будет хорошо. Вот паспорт, деньги и билет. Положите в кармашек сумки. И давайте прощаться.

– Давай, – откликнулась Сандра холодно, на Ибрагима и вовсе не взглянула, развернулась и пошла вслед за работником аэропорта, который с её чемоданом был уже далеко впереди.

Супруги провожали её взглядом, пока она не скрылась из виду.

– Дай ей Аллах не заблудиться в этой жизни, – вздохнул Ибрагим.

Через несколько минут такси мчалو их обратно в Хургаду.

Глава 7

Нейс встретил Сандру проливным дождём.

Никита прибыл в аэропорт заранее и встречал её в зале ожидания с цветами. Он видел, что кузина не очень рада ему. Когда он сделал попытку приобнять её, она выхватила у него цветы, почему-то вдруг резко отшатнулась и буркнула что-то невнятное.

«...Я что-то ляпнула не то...» – растерялась Сандра. Что именно она сказала, тут же забыла, но после её слов Никита стал каким-то грустным и встревоженным. Поправив на переносице очки, как он всегда делал в моменты смущения, лишь тихо произнёс: «С приездом, Саша». Она ничего не ответила и отвернулась. Он подхватил её чемодан, и они вышли из здания аэропорта.

По дороге до самого Дублина перекинулись парой ничего не значащих фраз, и Сандра была благодарна ему за это.

Телефон Никиты не умолкал: звонила Линда. Он отвечал на её вопросы, то и дело бросая на Сандру сочувственные взгляды, а затем неуверенно протягивал ей трубку. В такие минуты она предпочитала отворачиваться к окну или закрывала глаза, притворяясь спящей. Дождь хлестал, заливая стекло, поэтому ехали они очень медленно.

«Какая отвратительная погода...»

Очередной звонок матери вывел её из равновесия.

– Поговори с ней, Саш? – протянул ей трубку Никита в очередной раз. Она с трудом сдержала накатившую ярость и ответила, подбирая слова и стараясь не сорваться:

– Скажи ей, что я сама позвоню ей. У меня после самолёта голова раскалывается.

Никита был ошеломлён. Саша была его единственной кузиной, и с ней, всегда такой весёлой, милой и остроумной, прошло его счастливое солнечное детство. Между ними никогда не было разногласий. Она обладала мягким и добрым нравом, и он представить себе не мог, что она способна на грубость.

В аэропорту Никита увидел в ней нечто такое, что в один миг сделало их чужими. Как она отшатнулась от него при попытке поцеловать, вскинув на него затравленный, страшный взгляд... Цветы, её любимые астры, грубо выхватила у него и, разломав пополам, опустила в ближайшую урну. Это глухое молчание, беспокойство и непонятная нервозность, нежелание говорить с матерью... Кузину он не узнавал.

«Что с тобой, сестрёнка?» – недоумевал Никита.

Прилетела она из Египта, где проводила отпуск. Ничего необычного... Тысячи людей со всего мира круглый год посещают эту страну, прославленную своим тёплым морем, солнцем и пирамидами.

И была-то она там всего несколько дней, как сказала Линда. Правда, опоздала на обратный рейс. Ну, всякое бывает, хотя это совершенно не в её характере.

Когда ему позвонила обеспокоенная тётя и попросила встретить Сашу, он был несколько удивлён, почему Нейс, она вроде вылетала из Дублина. В ответ тётя разрыдалась в трубку:

– Всё при встрече, Никитушка, при встрече поговорим. Не телефонный разговор. Только встретить её обязательно. По-езжай в аэропорт заранее, – умоляла расстроенная Линда.

«Позже сама расскажешь, когда сможешь...» – мысленно обратился он к Сандре, испытывая к ней безграничную жалость. Он решил не задавать вопросов, чтобы лишний раз не раздражать её, и молча вёл машину. Ещё больше угнетала собственная беспомощность.

* * *

Открыв дверь квартиры своим ключом, Сандра ответила кузену, порывающемуся хоть как-то ей помочь, голосом, полным равнодушия:

– Ник, я устала... Мне очень хочется спать. Оставь меня одну.

Она испытала облегчение, что Никита сразу же уехал, не пытаясь навязать ей свою заботу. Не хотелось видеть никого, даже его.

Задёрнула штору, потому что от вида свинцовых туч за окном слёзы подступали к горлу. Выдернула из розетки шнур телефона. Наполнила ванну, налила туда ароматной

пены и насыпала соли. Погрузилась в воду, оставив на поверхности только лицо, и закрыла глаза.

«Какое страшное тело, будто не моё».

Усилием воли направила мысль в нужную сторону.

«Опять этот провал в памяти!...»

Слёзы отчаяния душили её, но она старалась восстановить события последних дней.

«Аэропорт Хургады... Какие-то странные беспокойные люди привезли её туда. Откуда привезли?»

Сперва ей казалось, что она находилась в каком-то заброшенном доме. Затем вспомнила, что её привезли из отеля на окраине Хургады. Вдруг поймала себя на том, что отель – это лишь её фантазия. «Не было никакого отеля!»

Наконец в памяти нарисовался образ улыбчивой пожилой женщины с добрым лицом. Хозяйка какого-то дома... Элегантный дом, всего несколько квартир, каждая со своим выходом во дворик. Это запомнилось хорошо. Вымощенный разноцветным камнем, он пестрел экзотическими растениями с ароматными цветами. В середине дворика был бассейн, вокруг него – шезлонги. Всё это она видела с балкона. Ей было так хорошо в тот день... Значит, в этом доме она ночевала? Как она туда попала, вспомнить не удавалось: любая попытка докопаться до сути произошедшего сопровождалась сильным, сводящим с ума головокружением и приступами тошноты.

Сандра открыла глаза. Вдруг она поняла с неожиданной

чёткостью, что потерялась во времени:

– Я заблудилась... – непроизвольно воскликнула она.

В какой момент это произошло?

Чтобы вспомнить, нужно было отталкиваться от самых «свежих», недавних событий. Что она помнит, кого? Какие-то люди... Проводы в аэропорту. Кто они, откуда она их знает?

Эта странная беспокойная рыжеволосая женщина. Точно не египтянка... по всей видимости, местная русская. Хорошо говорила по-русски, постоянно о чём-то спрашивала, всегда была высокомерна и надменна... Она раздражала, но одновременно было в ней что-то притягательное. Но, с другой стороны, как можно к человеку, вызывающему неприязнь, испытывать безграничное доверие? Этой женщине что-то нужно было от неё... Но что? Мужчина, который постоянно сопровождал ту женщину, иногда говорил по-русски, а с женщиной этой они общались на каком-то непонятном языке. С ней же, Сандрой, он был неучтив, груб и резок, постоянно покрикивал на неё и приказывал. Она вспомнила, как сильно испугалась пару раз окриков этого грозного мужчины.

«Где и как я встретилась с этими людьми? Откуда я их знаю?» – мучилась Сандра. Она заставила себя продолжать вспоминать.

Что было дальше?.. Они вместе куда-то поехали. Ах, да... Точно! За деньгами, которые прислала мать. Заполняли ка-

кие-то бумаги, где-то за что-то платили... А, ну да, авиабилет! Она проспала свой рейс, и поэтому они покупали новый билет. Почему-то на Нейс, а не на Дублин.

Более или менее понятно. Но что было раньше... до этого? До этого она потеряла деньги и мобильный телефон: открыла сумку, а там – только щётка для волос, паспорт, просроченный билет и пустой кошелёк, и всё... ни косметички, ни драгоценностей, ни банковской карты.

Вдруг в памяти всплыло имя. *Осама из скайпа...*

– Осама, – прошептала Сандра дрогнувшим голосом.

«Осама! Осама, любимый, мы потеряли друг друга!» Вот самая главная тревога последних дней. Боже! С ним случилось что-то страшное!

Сандра как ошпаренная выскочила из ванны и, не вытираясь, как была, со стекающей с тела водой и мыльной пеной, бросилась в комнату включать ноутбук.

Загрузился скайп. Всего два контакта – Айша и Осама.

Значок Айши весело зеленел, а Осамы был серым. Айша, увидев подругу онлайн, тут же принялась вызванивать её.

Не до Айши сейчас: Сандра отключила связь. Нашла домашние брюки и футболку и натянула их на влажное тело. Устроилась в кресле и уставилась неподвижным взглядом в монитор. Долго вчитывалась в имя «Осама». Она любит этого человека, хоть лицо его почти стёрлось из памяти. Нашла его фотографии, которые нащёлкала в скайпе, и принялась рассматривать. Из глаз катились слёзы.

Вспомнила... Как же давно всё это было. Казалось, прошла целая вечность.

Виртуальный роман, такой красивый... Обеспеченный египтянин из Каира без памяти влюблён в неё, а она в него... как-то он пригласил её в Египет для знакомства. В то время он находился в Хургаде, покупал виллу на берегу Красного моря. Забронировал ей билет и выкупил его...

«Нет, не так...» Почему-то пришлось самой выкупить билет на сайте...

Итак, она полетела в Хургаду. Он встречал её такой счастливый. Ждал её с цветами...

«Нет, цветов не было...» – немного подумав, уточнила она. Или она просто не помнит цветов?

Что было дальше? Ах, да! Слезы... Ведь его вилла сгорела, а машина взорвалась. Каким страшным и тревожным был тот день! Он нанял такси, и они поехали. «Но куда?» – напряглась Сандра. Вот с этого-то момента и начиналась настоящая путаница.

Почему-то вспоминалось слово «брак». В самолёте, когда она летела обратно, на дне сумки случайно обнаружился странный документ с текстом на арабском и английском, из которого стало понятно, что она жена какого-то Али Мустафа Ходда. Её подпись в документе была смазана и затёрта. Всмотривалась в незнакомые имена и никак не могла понять, кто все эти люди: Али, Мустафа и Ходда.

«Помойка...» Смутные воспоминания назойливо приво-

дили к большой помойной куче, где копошились бездомные собаки. Это место освещал тусклый электрический свет. Её оставили там и куда-то уехали. Ночь была душная, нестерпимо хотелось пить...

Да, именно так, Осама забрал её паспорт, и она отдала ему деньги.

«Какие деньги? За что? Куда он уехал?» – мучили вопросы.

«Как куда? Оформлять брак. Деньги были нужны для этого», – услужливо подсказала память.

«Брак? Ночью? В Хургаде??? Зачем?»

«Чтобы не нарушать мусульманский закон», – вспомнила она.

Сандра лихорадочно искала имя Осамы в тексте документа, но его там не оказалось. «Ничего не понимаю!» – ей стало нехорошо. Она окончательно запуталась.

«Ему больше негде было усадить тебя ждать его, только рядом с помойной кучей», – горько усмехнулась она про себя.

Когда, наконец, Осама вернулся с оформленными, как он сказал, документами, выглядел он довольным и радостным, но очень уставшим и каким-то взвинченным, это она помнила точно. Приказал официанту принести воды, заказал еды. Ей понравилась умопомрачительно вкусная лепёшка с чем-то острым, коричневым внутри. И она впервые тогда курила... Кальян... Необычные ощущения!

Затем была ночь в квартире. Вот только жаль, из памяти всё стёрлось, кроме незачехлённого матраца.

Да. Вот ещё... Подарки... Осама был рад её подаркам.

Теперь бы вспомнить, что он ей подарил. Почему-то на ум приходили верблюды в жаркой бескрайней пустыне. Почему именно верблюды?

Чем больше она вспоминала, тем больше запутывалась.

«А что, собственно, случилось? Ты же любишь его. А он любит тебя», – сказала себе Сандра.

«Люблю. Только я его совсем не знаю, – ответила она себе же. – Но разве это имеет значение, если любишь по-настоящему? Самое главное – любовь».

Обрывки воспоминаний разбредили душу. Оставалось ответить на самый главный вопрос: как они с Осамой потеряли друг друга?

«Он попал в беду...» – ужаснулась Сандра. Навалилось чувство вины за то, что она уехала, так и не разыскав его.

Время было позднее, пора спать. Следующий день намечался хлопотным: с утра – на работу, после работы – в банк из-за пропавшей карточки, в офис мобильной связи – получить новую сим-карту и купить телефон...

А сейчас – позвонить маме.

Не успела Сандра включить телефон, как раздался звонок: Линда её опередила.

– Доченька... – услышала она взволнованный голос матери. Затем Сандре пришлось выслушать длинную тираду, от

которой мгновенно разболелась голова.

– ...Да, мама. Я спала. Да, устала очень, – вяло отговаривалась она.

Сандра слушала, что говорила мать, но через некоторое время не выдержала и сорвалась на крик.

– Ну хватит уже, а?! Что такого? Ну, проспала свой рейс... Когда? Сегодня и должна была прилететь. Я вру? Я не вру... Что ты узнала, мама??? Почему ты лезешь не в свои дела? Сначала полиция, теперь до авиакомпаний докопалась! Хватит уже, я не ребёнок. Да, я всё прекрасно понимаю. Не твоё дело! – зло прокричала она в трубку и отключила связь.

Линда плакала: «Что делать? Что?!»

Про египтянина, возлюбленного дочери, она узнала не так давно: та сама призналась ей в минуту откровения, что они любят друг друга. Какой-то Осама из Каира... Кто он? Как они познакомились? В ответ Саша отмахнулась, и лицо у неё было такое беспечное, счастливое...

«Наверное, по Интернету, как сейчас принято», – предположила тогда Линда.

Сейчас она сердцем чувствовала, что с дочерью там, на отдыхе, произошло что-то страшное, и виноват в этом не кто иной, как этот Осама.

Женщина из Хургады, Эмма... Она помогала Сашеньке вернуться домой. Почему-то сказала, что понадобится полное обследование... Линда понимала, что та чего-то не договаривает. Она недавно звонила той женщине сообщить, что

дочь долетела нормально, её встретили и привезли домой.

Айша... Вот кому надо позвонить! Они с Сашей очень близки. Между подругами всегда были доверительные отношения, у них настоящая дружба. Время от времени Айша позванивала и ей – справиться о здоровье, рассказать о себе, о своей жизни.

Линда поискала в телефоне контакт Айши и нажала на клавишу вызова.

Айша удивилась звонку, взглянув на дисплей телефона «Тётя Линда». Интересно, что могло понадобиться матери Саши от неё.

– Привет, тёть Линд... Как здоровье? – начала девушка первой, чувствуя угрызения совести из-за того, что давно не звонила ей. Голос Линды показался взволнованным...

– У меня всё в порядке, детка... а вот с Сашей... – Линда вкратце обрисовала события последних дней. – Она уже дома. Ник встречал. Я с ней ещё не виделась, только по телефону... да потому, что не хочет она никого видеть, замкнулась в себе! Кричит на меня, ругается, разговаривать с ней невозможно. Такой она никогда не была... – дрожащим от еле сдерживаемых слёз голосом говорила Линда.

Айша поняла, что предчувствие не обмануло её. Она с самого начала знала, что не стоит Саше связываться с этим Осамой, но сдержалась и не сказала ей об этом. Мало ли... вдруг её обвинили бы в зависти. Портить отношения с подругой не хотелось.

– Айша, девочка... Позвони ей... Тебя она послушает. Выясни, что и как, и перезвони. Я не знаю, что делать, не знаю, – сокрушалась Линда. Она уже рыдала.

Однако Айша решила Линду не пугать и ответила беспечным голосом:

– Да не беспокойся ты так, тётя Линда. Как узнаю, сразу перезвоню. Ну, опоздала на самолёт... ну, потеряла телефон, деньги... с каждым может случиться.

– Нет-нет... Она не просто опоздала на рейс. Она опоздала на самолёт на целых двое суток! На целых два дня... вдумайся... – горестно говорила Линда. – Там, в Хургаде, ей помогали улететь, потому что она, говорят, была нездорова.

– Главное, она уже дома, целая и невредимая, – нетерпеливо успокаивала Айша Линду, стараясь скрыть раздражение. – Ну подумай сама, что такого страшного может приключиться со взрослой умной женщиной?

Сейчас ей не до Линды и не до Сандры: она торопилась на свидание. Её телефон разрывали смс-ки от нового поклонника.

– Не знаю. Всё, что угодно. Я чувствую, что с Сашкой случилось что-то плохое, – плакала Линда.

– Постараюсь выяснить все подробности... Всё. Жди звонка, – заспешила Айша и отключила связь первой.

Глава 8

Уснуть Сандре так и не удалось. Она лежала в постели, вперив взгляд в одну точку, и думала. Светало. Долгая дождливая ночь постепенно превращалась в пасмурное утро. Монотонный стук капель о стекло в предрассветной тишине как нельзя лучше помогал сосредоточиться.

Наконец многое стало понятно.

В общем-то, всё было именно так, как и предполагалось... Осама встретил её в аэропорту. Он ждал её с цветами. Цветы пахли так сладко. Её любимые астры... В тот же вечер они поженились. Деталей, конечно, уже не вспомнить...

Тот день для Осамы был тяжёлым: сторела его вилла. Сколько времени он потратил на телефонные переговоры... С каким трудом они нашли себе временное жильё... а утром он уехал по делам, и она осталась в той квартире одна.

Но до этого они обменялись подарками. То утро – их первое и, увы, последнее – было очень романтичным. Он игриво потребовал, чтобы она закрыла глаза, положил что-то на её ладонь и сжал кулачок. Она долго не могла сообразить, что это может быть. А теперь вдруг возник чёткий образ: кольцо. «Обручальное...» – подсказала ей память. Это и обрадовало, и смутило её тогда... Он говорил своим необыкновенным голосом, нежно глядя на неё: *«Золотое кольцо – это символ богатства и счастья. У нас в Египте его всегда да-*

рят молодожёны друг другу. Но ты же этого не знала, а то и мне бы привезла. Ведь в Ирландии продаются такие сувениры». Странно, конечно, что обручальное кольцо он назвал «сувениром».

Сандра вспомнила, что Осама «сувенирами» называл также артефакты эпохи фараонов. Она всегда над этим смеялась и объясняла ему, как правильно называются эти бесценные предметы древней цивилизации. Он же лишь улыбался, радуясь, что ей так много известно о его стране.

Сандра спохватилась: значит, кольцо тоже пропало! Сняли с пальца! Впрочем, ничего удивительного, её же ограбили, украли и деньги, и мобильник...

Что ей сказать Осаме? «Скажу, что в квартиру прокрались воры и, пока я спала, ограбили меня...» – решила Сандра.

Что было дальше? Она проснулась и бежала из квартиры. Такси в аэропорт... Таксист о чём-то спорил с ней, грубил, нецензурно бранился, и ей с трудом удалось отвязаться от него... Работники аэропорта, внимательно изучающие просроченный билет... Её не пропустили внутрь. Ничего другого не оставалось, как ехать обратно в Хургаду. Ведь нужно было разыскать Осаму.

Кто-то из таксистов сказал, что знаком с ним, и взялся её подвезти. Шумное кафе... Она совершенно не помнила, как оказалась в этом кафе, где толпилось много страшных темноликих громкоголосых и чернооких людей в несвежих рубашках и халатах, под конец устроивших галдёж и гвалт во-

круг неё. Но она была уверена: Осама вот-вот должен прийти за ней, и она его дожждётся.

Однако к ней торопливо подошла какая-то очень непривлекательная, чем-то встревоженная молодая женщина и бесцеремонно подсела к ней. Ни с того ни с сего начала задавать раздражающие вопросы, хоть и так всё было ясно: опоздала на рейс, потеряла деньги и телефон... Лица и имени женщины вспомнить никак не удавалось. Зато вспомнилось, каким надменным голосом та потребовала у неё билет и паспорт... заявила, что собирается помочь... Вела себя высокомерно и вызывающе. В общем, странная незнакомка сразу произвела неприятное впечатление, которое с каждой секундой только усугублялось.

Вспомнился разгоревшийся скандал, в котором активно участвовала и эта женщина. Она за что-то заплатила одному из скандалистов. Люди орали, спорили непонятно о чём, размахивали руками. В какой-то момент крики прекратились, и толпа схлынула. Та женщина приказным тоном заставила её сесть в такси, и они покинули то место. «Вот только куда они меня повезли?...» – чуть не плача, думала Сандра. Она никак не могла понять, как оказалась в спальне этой супружеской пары, в постели рядом с мужем этой женщины, и он что-то сказал ей приказным тоном. Она испугалась тогда и заплакала, а женщина её успокаивала как ребёнка и почему-то настойчиво требовала забыть Осаму, считать его своей ошибкой. «Получается, они как-то связаны с Осамой», – подума-

лось ей, и с каждой секундой уверенность в этом крепла.

Сандра вдруг отчётливо вспомнила отрывок своего диалога с этой женщиной, и это заставило её похолодеть.

«— ...Я так была влюблена.

— В кого?

— В Осаму. Мы потеряли друг друга. Как мне его разыскать?

— А зачем его искать? Осама бросил тебя.

— Вы его не знаете. Он не такой!

— Он не любит тебя! Считай его своей ошибкой.

— Он не мог меня бросить... мы любим друг друга.

— Женщину, которую любят, не оставляют одну, без денег среди мужчин погибать...»

Боже, что всё это значит? Получается, она была на волосок от гибели. Какие страшные люди встретились на её пути! Сандра вдруг поняла: эта супружеская пара — два чудовища, которые её чуть не убили. Свидетельство тому — ссадины на теле. Газ... Она отчётливо вспомнила запах газа в той квартире.

Эта женщина всё-таки была знакома с Осамой... и не просто знакома — они были любовниками! «Она хотела меня отравить...» — кольнула догадка. Только вот что было потом?.. Она сделала всё возможное, чтобы они с ним не встретилась, чтобы они потеряли друг друга наверняка. «Ах, вот оно что...»

Постепенно всё становилось на свои места. События скла-

дывались как паззл. Вспомнилось и то, как эти люди спешно уводили её из кафе, где она ждала Осаму, и то, как женщина настойчиво требовала денег на авиабилет у её матери, и то, как торопилась получить их в офисе Western Union, и то, в какой спешке оформляли билет на ближайший рейс в любой город Ирландии. «Лишь бы подальше от её Осамы...»

Сандра корила себя за то, что послушалась недоброжелательницу, понятия не имея, что та ей соперница. Тогда удалось бы найти любимого, и сейчас бы они были вместе. Ведь многие посетители того кафе готовы были ей помочь. «А ты, именно ты помешала...» – Сандра чувствовала, как в ней закипает ненависть к этой женщине.

Она лежала в постели и понимала, что нужно непременно объясниться с Осамой. Скорее бы наступил вечер. Ведь вечера – это время их общения. Однако ни в этот вечер, ни в последующие он так и не появился в скайпе.

Каждую ночь Сандра до изнеможения просиживала перед монитором в ожидании. Но Осама был оффлайн, и чем дальше, тем больше она убеждалась в том, что с ним случилась беда.

«Господи! Зачем я уехала из Хургады! – мысленно казнила себя Сандра. – Лишь бы ты был жив!»

С Айшой вышла ссора: мать что-то наплела ей, и та на следующее утро позвонила. Якобы дружеские расспросы о том, как она провела отпуск, и вопросы про Осаму в итоге свелись к нравоучениям менторским тоном, предостере-

жениям, необоснованным намёкам и подозрениям в чём-то. Сразу было понятно: Айша неискренна с ней. «Нашей любви завидуешь, подружка...» – усмехалась Сандра.

Айша обвинила её в грубости и несдержанности, а Сандра её – в бесцеремонности и чрезмерном любопытстве, и подруги в негодовании отключили связь.

Время шло, а вестей от Осамы никаких.

«Может быть, в скайпе ты днём, когда я на работе?» – гадала Сандра. Но раньше он всегда появлялся поздно вечером. Она уже и не знала, что думать. Оставалось только набраться терпения и ждать.

Жизнь возвращалась в привычную колею: каждый день на работу, после работы – домой, и так изо дня в день.

Сандра обратилась в банк с просьбой восстановить карту. Её обрадовали: остаток денег на счёте в целости и сохранности, но сама карта заблокирована. Сказали также, что оформят новую и переведут на неё деньги со старой. В офисе мобильной связи выдали новую сим-карту, активировали её в новом телефоне, который она купила там же.

В один из прекрасных солнечных дней, наконец-то установившихся в Дублине, Сандра как обычно собиралась на работу.

На рабочем месте сразу же и приступила к своим обязанностям – всё как всегда. Вот только сосредоточиться на работе никак не получалось, впрочем, как и весь предыдущий месяц. Все мысли – только об Осаме, о возможной виртуаль-

ной встрече в скайпе. Единственное, что спасало от отчаяния, – её любовь к нему и надежда увидеться.

Сандра и сама не заметила, что стала относиться равнодушно к своим больным. Случалось, не могла сдержаться и прикрикивала на кого-нибудь из них, не испытывая ни малейшего сострадания, как это бывало прежде. Не чувствовала она и того, что в ней что-то изменилось. Её занимали только мысли об Осае и терзала досада оттого, что любовь их могла так нелепо закончиться.

В конце рабочего дня случилось неожиданное: Сандру вызвали в офис госпиталя. Проводили в кабинет, где за длинным столом заседала специальная комиссия, которая собиралась при расследовании служебных нарушений сотрудников. Пригласили сесть и положили перед ней отчёт о её работе за истекший месяц, а также копию медицинского заключения. С нескрываемым удивлением и брезгливостью за ней наблюдали несколько пар строгих глаз. Сандра испытала неприятное чувство, что её обвиняют в чём-то, чего она не совершала. Пробежалась глазами по тексту отчёта, почти не уловив в нём смысла.

Дождавшись наконец, когда Сандра закончит читать, председатель комиссии бесстрастно произнёс:

– Сандра Банин, вы уволены из нашего госпиталя. Сегодня же получите расчёт.

Выдержав небольшую паузу, он продолжил:

– С завтрашнего дня вы у нас больше не работаете. Ваше

имя занесено в специальную базу данных лиц, нарушивших медицинскую этику. Это означает, что вы не сможете получить место работы ни в одном из медицинских учреждений на всей территории нашей страны, – объяснил он, напоследок положив перед ней обходной лист и ещё какой-то документ.

Ткнув указательным пальцем в обходной лист, он сказал: – С этим документом зайдите в офис, и вам выдадут увольнительные. А этим, – проговорил он, указывая пальцем на второй документ, – вам предписывается встать на учёт в департаменте занятости города. И чем скорее, тем лучше. Удачи... и прощайте.

После этих слов члены комиссии одновременно поднялись со своих мест и неторопливо покинули кабинет, аккуратно притворив за собой дверь.

Сандра осталась одна. Она смотрела в текст документа, но буквы скакали и разбегались, так что уловить смысл было трудно. Она была потрясена. «Какая несправедливость!» – возмущалась Сандра, обиженная до глубины души. Откуда нашлось столько недовольных её работой? Что она сделала не так? Ну, разумеется, основная причина в родственниках больных. Им кажется, что их неизлечимые родичи должны жить вечно! И, конечно, в их заблуждениях виновата она. Сандра мрачно усмехнулась, мгновенно возненавидев их всех.

С трудом поборов гнев, она начала читать по новой.

«Ежедневно груба с пациентами. Не откликается на просьбы. Отсутствует на посту во время дежурства. Халатно относится к своим служебным обязанностям. Употребляет нецензурные слова и выражения при общении с пациентами и коллегами». И ещё много разного нелепого узнала Сандра о себе.

«Это я груба? Господи... какая чудовищная клевета! Да я и слов-то таких не знаю! Как они могли?!»

Вот уже пятнадцать лет она работает в отделении со сложными пациентами, и ею всегда были довольны. Она так заботлива, так внимательна к больным, особенно к неизлечимым, обречённым... Она так милосердна по своей натуре, она уважает коллег... Какую работу теперь искать? Столько лет отдано этому госпиталю, где её знают как одну из самых ответственных и примерных сотрудниц. Слезы обиды душили Сандру.

Когда она прочитала, что написано в медицинском заключении, это потрясло её так, что рапорт об увольнении показался детским лепетом.

Она пробежала взглядом по названиям венерических и кожных заболеваний, обнаруженных у неё. «Не может быть... какая-то чудовищная ошибка», – нашла единственное объяснение Сандра.

Рука, держащая документ, задрожала. «Что?.. Беременность? Я беременна?! Да этого просто не может быть!»

Слова расплывались перед глазами. Нет, это точно не её

анализы! Произошла какая-то нелепая путаница... или это попросту дурной сон.

Она начала задыхаться. С трудом совладав с собой, усилием воли взяла себя в руки.

Первое, что необходимо предпринять, это сдать анализы повторно. Сдаст завтра же... результаты станут известны совсем скоро. А тест на беременность – срочно!

Отчёт о её работе и всё несправедливое, что содержалось в нём, уже мало интересовали. По поводу департамента занятости... обратится туда только после того, как убедится, что совершенно здорова.

* * *

С ужасом Сандра рассматривала полоску теста на беременность. Всё-таки беременна... Последующее посещение гинеколога подтвердило это. Вскоре были готовы и результаты анализов, которые точь-в-точь совпадали с данными того медицинского заключения.

Она была растеряна, чувствовала себя подавленной, одинокой и беспомощной.

«О, Осама, как мне тебя не хватает, любимый», – страдала Сандра, не отводя глаз от серенького значка скайпа. – Что мне делать? Что?!»

Была уже поздняя ночь, Сандра собралась выключать компьютер и готовиться ко сну, как вдруг логин «Осама» по-

зеленел.

Она не поверила своим глазам. Впервые за столько времени! Захлестнула бурная радость, сердце в груди бешено заколотилось, слёзы навернулись на глаза: «Любимый, ты почувствовал, что нужен мне!» Она нажала на «Видеозвонок». Два гудка... три... четыре... наконец абонент ответил.

Глава 9

Жизнь Махмуда стремительно менялась. Началось всё с сильного потрясения и последовавшей за ним череды судьбоносных событий.

Незатейливая японская мелодия звонка новенького телефона, специально установленная на контакт «Якио», мгновенно вывела из азартного забытья игры в компьютерные шарики. Этого звонка он ждал с нетерпением, игнорируя остальные.

Коварные непослушные шарики так и норовили влететь в опасную воронку, и тогда пришлось бы заново проходить цикл замысловатых уровней, неоднократно пройденных и изрядно поднадоевших. Кроме игры ничего не интересовало: «Да пропади всё пропадом!»

Махмуд сидел на своей кровати, лицом к стене, чтобы не отвлекаться на окружающих. Хотел было отгородиться от мира ещё и наушниками, но вовремя вспомнил, что ждёт важного звонка.

Кальян, уголь, зелье, табак – всё под рукой. Он играл и курил. Курил и играл... Курил траву, магическим образом превращавшую игру в необыкновенный, удивительно реалистичный фильм, а его, Махмуда, в главного героя. Лишь ожидание звонка от японца как-то удерживало его сознание в настоящей, будничной, рутинной реальности. Счёт времени

был потерян. Какая разница, какое число и который час...

...Наконец Якио на связи. Махмуд слушал, что тот говорит, и с каждым его словом бледнел всё больше и больше. Схватившись за голову, он завопил в трубку:

– Что??? Не может быть. Враньё! Как всего – пятьсот? Она богата! Ты врёшь, Якио, узкоглазый ты подлец! Ты обокрал меня, будь ты проклят Аллахом и всеми твоими японскими богами!

Это была их привычная манера общения: один звонил сообщить о неудаче с очередной банковской карточкой, второй сыпал оскорблениями и проклятиями.

«Будь прокляты эти европейские шлюхи с их жадностью, хитростью и лживостью! – мысленно обрушился Махмуд на Сандру и заодно на всех европейек сразу. – Неужели и вправду у шармуты на карточке пусто? Куда же подевались двадцать тысяч евро, которыми она так хвасталась?!. Вечно не везёт... Или всё же обворовал меня проклятый японец?»

Проверить это не было никакой возможности, поэтому оставалось лишь излить на него свою ярость.

К истерикам Махмуда Якио относился спокойно, он давно привык к бесцеремонности и хамству поделщика. Как только красноречие того иссякло, он хладнокровно произнёс:

– А теперь послушай меня ты, Махмуд. Никогда больше не обращай ко мне ни со своими пустыми карточками, ни с чем другим. Считаю, что я для тебя умер.

Отключив связь, Якио занёс его в «чёрный список» своего

телефона.

«Будь ты проклят, Якио», – продолжал негодовать Махмуд. И только собрался было снова провалиться в виртуальную бездну игры, как его отвлёк странный шум.

Он обернулся, огляделся по сторонам и обомлел...

О, Всевышний! Где все?! Что происходит?.. В комнате не было ни единого предмета мебели, кроме его кровати. Пол был устлан старыми газетами, одни рабочие шпатлевали стены, другие сверлили, о чём-то перекрикиваясь. В квартире полным ходом шёл ремонт. Махмуд был настолько потрясён, что забыл о любимой игре. «О, Аллах Всемогуший!!! Где моя тумбочка?! Где?» Он вскочил с кровати и нервно шарил глазами вокруг себя, даже под кроватью проверил. Тумбочки нигде не было, она исчезла, словно испарилась. Это был его сейф, где хранились и копились сбережения! В панике он выбежал из комнаты. Навстречу по лестнице лениво поднимался дормен Саддам.

– А... это ты, бездельник? – с усмешкой проронил он. – Очнулся наконец? Ищи себе новое жильё. Хозяин начал ремонт. Во всем доме, кроме тебя – ни одного жильца.

– Где тумбочка, где??? Там же... там же! А... а... а, – вопил взвинченный Махмуд, вцепившись в горло Саддама. – Там лежали мои деньги, мои заработанные деньги! Где мне теперь искать мою тумбочку?

На его крик начали собираться ремонтники.

– Не видел я никаких тумбочек. Мало ли тумбочек вынес-

ли из квартиры э-э-э... дня три тому назад?.. Может, и твоя была среди них. Откуда мне знать?.. Я не подписывался твою тумбочку сторожить, – с трудом отцепившись от Махмуда и отпихнув его от себя, сказал Саддам и отвёл взгляд. – Из всех жильцов здесь остался только ты. Ещё раз повторяю: выметайся, если не хочешь проблем с полицией.

Проблем с полицией Махмуду совсем не хотелось: на его кровати лежало много чего запрещённого.

«Ограбили, твари!!! Сначала проклятый япошка, потом эти...» – он в тоске брёл к отелю, чувствуя себя в момент обнищавшим. Из ценного остался лишь подарочный ирландский пакет с ноутбуком и парой дисков с играми.

Махмуд с болью вспоминал о своих трофеях, которые успел накопить за всё это время, и чуть не рыдал от бессилия. Чего там только не было, в этой тумбочке! Деньги, которые фунт к фунту, доллар к доллару, евро к евро собирал он после каждой очередной куколки. Далее... Золотые украшения: кольца, браслеты, цепочки. Всё это добро было либо подарено благодарными женщинами, либо взято на память, если куколка вдруг в пылу любви забывала или делала вид, что не помнит о подарке.

* * *

– Где ты шляется целую неделю, бездельник?! – орал на него мистер Мустафа. – Магазин ни единого фунта не принёс

мне, пока я был в Каире! Ты здесь больше не работаешь! Пшёл вон отсюда, паршивец.

– Так получилось, меня ограбили, я... Мне негде жить, – заикаясь, мямлил Махмуд.

Хозяин смерил его уничижительным взглядом.

– У меня умер отец, – вдруг патетически заявил Махмуд и сделал грустные глаза.

– Да как ты смеешь, дурак!!! Побойся Аллаха! – задохнулся побагровевший от возмущения мистер Мустафа, стукнув кулаком по столу. – Твой отец полчаса назад был здесь – живой и невредимый, искал тебя.

– Что?! Не может быть... – непроизвольно вырвалось у Махмуда, но он тут же осёкся.

– Вон!!! Вон из моей лавки, чтобы я тебя больше не видел! Зазвонил телефон, и хозяин моментально забыл о Махмуде.

Понуро выходя из лавки, Махмуд столкнулся с дамой, проходившей мимо, и чуть не сбил её с ног. Она хромала и тяжело опиралась на палку. Они взглянули друг на друга и...

У Махмуда ёкнуло сердце. Он замер в почтении, не в силах отвести взгляд от женщины. Она была привлекательна той восточной полнотой, которая всегда нравилась местным мужчинам. Светлокожая, с серыми глазами... Египтянка, явно знатного рода. Каир или Александрия... Лет этак под шестьдесят-шестьдесят пять, может быть, чуть больше. Одета по-европейски. Её внешность, выражение лица, стать,

а самое главное – то, в каком отеле она остановилась, – всё это не оставляло сомнений: женщина богата... и не просто богата, а очень богата.

Дама замерла, удивлённая внезапным появлением перед ней молодого красавца. Она смотрела на него своими светлыми насурьмлёнными глазами, и Махмуд сразу смекнул: прекрасная незнакомка к нему равнодушна.

«Как минимум – равнодушна... а может быть, и влюблена!» – почему-то сразу подумалось ему.

Египтянок у него никогда не было. Он имел дело только с европейскими женщинами. Но сейчас при одном лишь взгляде на эту пожилую даму сердце сладко сжалось от предчувствия.

Стараясь справиться с волнением, Махмуд отвёл взгляд и опустил голову, тряхнув блестящими кудряшками. Он не торопился пройти мимо женщины, напротив, задержался неподалёку, немного отойдя от дверей магазина, и не смел поднять на неё глаз, готовый подхватить под локоть, если она вдруг потеряет равновесие.

Еле сдерживая рыдания после только что перенесённого унижения от хозяина лавки, всем своим обликом он являл олицетворение страданий и оскорблённой гордости.

– У тебя проблемы? – спросила женщина певучим голосом. От её слуха не укрылись крик и ругань за дверью магазина. Махмуд поймал на себе её встревоженный взгляд и уловил нотки беспокойства и скрытой страстности в её голо-

се.

– О, нет, мадам, никаких проблем, Хамдулла¹⁶, – глухо проговорил он.

– Хамдулла, – повторила женщина, возведя очи вверх.

Выдержав паузу, он продолжил дрожащим полусёпотом.

– ...Если не считать того, что я потерял работу. Потерял жильё. Меня сегодня ограбили... Сегодня Аллах наградил меня большими испытаниями.

– О, Аллах, – выдохнула женщина, с тревогой глядя на Махмуда.

Они шли рядом. Дама – медленно, тяжело опираясь на палку, Махмуд – опустив голову, подстраивая свой шаг под её поступь.

– И ещё, у меня горе. Недавно умерла тётя, старшая сестра моей матери. Она так любила меня! А теперь я одинок, – с неподдельной искренностью проговорил он, и в его глазах она прочитала вселенскую грусть.

В этот момент Махмуд вспоминал свои реальные потери: исчезнувшую навсегда тумбочку с нажитым непосильным трудом богатством.

– Ну-ну, ты не одинок, Аллах с тобой! Все мы смертны. Всевышний забрал её к себе, – успокаивала его женщина, видя, как трудно молодому человеку держать себя в руках. – Я недавно здесь. Отдыхаю в этом отеле. Хороший отель. Пойдём, посидим в кофешопе, поговорим. Ты не против?

¹⁶ Хамдулла – слава Аллаху (досл. пер. с араб.)

– О, мадам. Вы так добры, – безутешный Махмуд смахнул набежавшую слезу платком, который она предусмотрительно протянула ему, и покорно проследовал за ней.

Женщина шла, тяжело переваливаясь с ноги на ногу.

«Что-то с ногами. А может быть, не только. Возраст... болеет...» – решил Махмуд, а вслух тихо произнёс:

– Я осмелюсь сказать, мадам...

– Да? – взволнованно откликнулась женщина.

– Я уже видел вас здесь, – соврал он, стараясь поравняться с ней и идти в ногу.

Он и сам удивился, как так получилось, что эта фраза выскочила из него. И тут же осадил себя: «Это тебе не европейка какая-нибудь... это египтянка... наверное, очень знатная».

К богатым египетским женщинам Махмуд испытывал безоговорочное почтение. Даже в самых смелых фантазиях не позволил бы себе представить, что может удостоиться внимания таких.

«Вы так высокомерны, недоступны и холодны, так расчётливы и так прекрасны!»

Его страшно смущало, когда рядом с ним появлялись такие женщины, и он благоговел перед ними, независимо от их возраста и внешности. Он терялся и робел: неприступные, гордые, понимают толк в деньгах, богатстве, красивых вещах.

«Это и есть «дорогие» женщины, настоящие», – был уве-

рен Махмуд, и никто бы его в этом не разубедил.

Перед такими падаешь ниц в священном трепете. Эти женщины символизируют собой незыблемость исламской семейной традиции в приумножении и поддержании благосостояния. «Вы никогда не упустите своё...»

Махмуд чувствовал, что женщина взволнована. Он решил не отступать, понимая, что ничего не теряет. «Эх... была не была...» – подумал он.

– Я никогда бы не осмелился подойти к вам. Вы такая... – с благоговением выдохнул Махмуд, после чего последовали слова и фразы, которые принято говорить уважаемым дамам. При этом он краснел как мальчишка, не смея взглянуть на неё.

– А я тебя не помню, – ответила она ему с лёгкой улыбкой. Молодой человек её взволновал. То ли голосом своим тронул её остывшее сердце, то ли взглядом... с ней такого давно не случалось. «Или никогда...» – подумалось ей.

Дама выбрала самый дальний столик роскошного, утопающего в зелени и ароматных цветах кофешопа и долго устранилась в уютном мягком кресле. Махмуд робко сел на краешек стула напротив. Их взгляды на мгновение встретились. Она прочла в его глазах грусть и растерянность.

Официант с блокнотиком в руке застыл в ожидании заказа от постоянной клиентки, наклоняясь к ней всем телом в подобострастном полупоклоне, на Махмуда даже не взглянув.

– Мадам Шуфия...

Она заказала кальян с ароматом персика, кофе и фрукты.

– Чай? Кальян? – обратилась она к Махмуду, чуть наклонившись, – или, может быть, ты голоден?

– Нет, нет, – выдохнул он и добавил трагичным голосом, – хотя я не ел несколько дней... но это неважно, мадам, совсем неважно. Не обращайтесь внимания. Бывает, что я не ем сутками... много работы. Сложная работа. И всё пропало, всё пропало... – голос его предательски дрожал.

– Ты слышал? – строго спросила дама официанта.

– Будет сделано, мадам. Сию секунду, – ответил тот и, кланяясь, удалился.

Мадам Шуфия с сочувствием глядела на понурюю голову молодого человека, испытывая к нему необъяснимую симпатию. Чем дальше, тем больше ей нравились его серьёзность, скромность и искренняя печаль. Восхищал умный взгляд миндалевидных глаз. А ещё – он был бесконечно грустен и очень красив настоящей мужской красотой.

– Что у тебя там? – кивнув на пакет, поинтересовалась мадам Шуфия.

– Это ноутбук, мадам, и компьютерные диски, по работе, – тихо ответил Махмуд.

– Ты умеешь работать на компьютере? – восторженно, но с некоторой долей недоверия вскинулась мадам Шуфия.

– Конечно. Я современный человек, и программирование – моя специальность, – Махмуд и сам не заметил, как соврал,

не моргнув глазом. И тут же пожалел об этом. Почему он так неосмотрителен? Теперь нужно придумать, как извернуться, если эта почтенная дама начнёт задавать ему сложные вопросы про компьютеры.

«Действительно, – думала мадам Шуфия, украдкой разглядывая юношу, – он же современный молодой человек, знает компьютерную технику, умеет работать с ней...»

– Ты учился этому?

– Да, долго. Всю жизнь, – медленно проговорил Махмуд, взвешивая каждое слово, – но работать начал недавно. Опыта не так много. И вот... уволен! Уволен!

Он качал головой и едва сдерживал рыдания.

– Ну, ничего страшного, не расстраивайся, – проговорила дама. – Ты найдёшь достойную работу, Иншаалла!¹⁷

– О, мадам, что вы! Вы не знаете реалий курортного мира, – сокрушался Махмуд, вскинув на неё глаза. – Это всё зависть людская, мадам. Такую должность непросто получить, если только по протекции. А у меня здесь нет никого, кто бы мне помог. Я одинок, – он чуть не плакал, сокрушаясь о своих недавних потерях.

– Ну-ну, не расстраивайся, всё решаемо, Иншаалла.

Вскоре ей принесли кальян, кофе, фрукты в вазочке и графин ледяной воды. А перед ним официанты ловко метали на стол тарелки с разнообразными закусками. Один поставил большое блюдо с половинкой ароматной курицы-гриль

¹⁷ Иншаалла – Дай Бог (досл. пер. с араб.)

и свежие пшеничные лепёшки в красивой корзинке, другой – плоску тёмного риса, тарелку с картофелем-фри горкой, третий открывал бутылку кока-колы. Высокий запотевший стакан со льдом наполнили доверху холодным шипящим напитком. Видя, как обслуга суетится вокруг него, стараясь угодить, Махмуд испытал неизвестное ему доселе острое чувство превосходства над окружающим миром. Вот что значит находиться рядом с уважаемой женщиной, оказаться под её покровительством! Сразу чувствуешь себя большим человеком. Махмуд мысленно возблагодарил Всевышнего, подарившего ему эту встречу.

«Значит, достоин, Хамдулла. Аллах увидел мои страдания, мою трудную жизнь и...»

Накрытый стол выглядел так аппетитно, что он почувствовал страшный голод и жадно набросился на еду. Первым делом расправился с закусками, обмакивая в них лепёшки, пока не прикончил их одну за другой, затем приступил ко всему остальному. Ел руками, ел самозабвенно, лишь изредка поглядывая на женщину, громко чавкал, облизывал пальцы, испытывая истинное наслаждение от еды.

Мадам Шуфия не сводила с него глаз. Улыбка слегка тронула ее губы.

Насытившись, Махмуд откинулся на спинку кресла.

Дама подозвала официанта, который как тень маячил неподалёку от их столика, и заказала для молодого человека кальян и каркаде. Через пару секунд кальянщик уже обслу-

жил его и «освежил» кальян дамы.

Хотелось узнать о парне побольше. Мадам Шуфия затаилась кальяном, не отрывая заинтересованного взгляда от Махмуда.

– Откуда ты? Как тебя зовут? Кто родители? – задавала она ему вопросы своим певучим голосом.

Махмуд вкратце рассказал о себе, о своей семье и почему он здесь.

«Абдул Фарид эль Махмуд... Небогатый род, скромная семья», – чуть подавшись вперёд, мадам Шуфия мысленно улыбалась и кивком подбадривала Махмуда после каждой фразы. Ей нравилось его слушать.

– И ты работал в этой лавке? – воскликнула она, презрительно кивнув на закрытую дверь магазина, откуда всё ещё был слышен голос хозяина, на повышенных тонах спорящего с кем-то по телефону.

– Да, – ответил Махмуд и покраснел.

Дама поняла, насколько ему неловко.

– Вынужденно, мадам, вынужденно, – добавил он, медленно поднимая на неё влажные бездонные глаза, опущённые длинными ресницами. – Мне так стыдно, но нужны деньги, – губы его дрожали.

«Ах, ну да, всё верно: махр¹⁸. Ему пора жениться», – думала мадам Шуфия, с интересом разглядывая смущённого

¹⁸ Махр – денежное приданое, которое жених выплачивает невесте при заключении брака.

Махмуда. — Как же ты хорош собой, *Абдул Фарид эль Махмуд*! От такого юноши родятся красивые дети».

Она смотрела на него с грустью и думала, что только здесь, на курорте, молодые люди с такой безупречной внешностью получают шанс найти хоть какой-то достойный заработок.

Всё это очень несправедливо. Из года в год наблюдать, что творится на курортах Египта, тяжело и больно. От её взгляда не ускользало, как падки европейки на их египетских мужчин. Ну, а темпераментные египтяне, разумеется, отвечают взаимностью, заключают с иноверками орфи-браки или даже живут так, во грехе. Есть и такие, которые позже оформляют отношения официально, как принято в Египте.

Она была совершенно убеждена в том, что положение европейки, по недоразумению связавшей себя узами брака с египтянином, плачевно и лишено всякого смысла, ибо женщина с чуждыми Исламу традициями не способна стать достойным членом их общества и правильно воспитать детей. Они в этом ничего не смыслят, потому что родились и росли в другом обществе с другими устоями. Всё у них по-другому.

«Мы из разных миров, и это не изменить...» — вздыхала мадам Шуфия.

Но больше всего расстраивало то, что европейки, приезжающие в короткие отпуска, развращают молодых египетских мужчин деньгами и доступностью, а потом возвращаются и продолжают как ни в чём не бывало жить своей привычной европейской жизнью. Им на смену прилетают другие, та-

кие же, всё повторяется, и этот круговорот бесконечен. Вконец обленившиеся, избалованные деньгами и похотью развратниц-европеек мужчины, вкусившие доступного женского тела, уже и не смотрят на египтянок как на желанных женщин. Берут их в жёны лишь из чувства долга перед своими семьями, как то предписывает традиция на протяжении многих веков. При этом остепенившиеся мужья и не думают отказываться от привычной курортной жизни, полной всяких приключений и удовольствий плоти, пока жёны-египтянки рожают им детей, растят их и занимаются хозяйством. Зачастую и сама жена не против такой двойной жизни мужа, рассуждая здраво, что его заработок на курорте за счёт чужеземок – единственный залог благосостояния их разрастающейся семьи. Ведь достаток семьи – основа основ для счастья в браке.

– Тебя собираются женить? – услышал Махмуд неожиданный вопрос из уст дамы.

– Да, – не мешкая ни секунды, соврал он. – Как вы догадались, мадам?

– Ты знаком с невестой? – спросила она, проигнорировав его вопрос.

– Да, мадам.

– Тебе нравится девушка?

Махмуд опустил глаза и погрузнел ещё больше.

– Я очень несчастен, мадам. Но я обязан на ней жениться, обязан.

Мадам Шуфия понимала переживания молодого человека. Да, бывает такое, и довольно часто: парню находят невесту, подходящую по статусу и достатку.

И всё же она решила поинтересоваться:

– Почему ты обязан? Помолвка уже состоялась?

– Нет, мадам, но я обещал, – продолжал врать Махмуд. Он врал и краснел. Краснел от смущения: ему очень нравилась беседующая с ним дама.

– Кому? Матери?

– Да...

– Сколько лет невесте?

– Пока ещё учится в школе. Как только ей исполнится семнадцать, нас обручат...

Махмуд тяжело вздохнул и, выдержав небольшую паузу, грустно промолвил:

– Ну вы же понимаете: мне нужны деньги к этому времени, много денег... Семья девушки хоть и не богата, но очень требовательна.

Как всё это ей знакомо! Мадам Шуфия испытала какую-то необъяснимую обиду за этого приятного молодого человека. «Вот так! Женят людей, даже не спросив их согласия, только потому, что время пришло, потому что этот акт нужен их семьям. Сплошной расчёт! Куда катится мир?! Что за дикие нравы...» Во всём мире живут совсем по другим законам, даже те, кто исповедует Ислам.

Вдруг Махмуд пронзительно глянул на неё и, ненадолго

задержав взгляд, произнёс проникновенным тоном:

– Я сейчас кое-что вам скажу... но, боюсь, вы можете понять меня неправильно, – затем смущённо отвёл взгляд и опустил голову.

– Говори. Не стесняйся, я всё пойму так, как нужно.

– Мне нравятся совсем другие женщины...

Какие же?

Махмуд молчал, не смея шелохнуться, будто внутри его шла какая-то борьба. Внезапно он сделал то, чего она не никак не ожидала: медленно поднял на неё свои полные грусти глаза, скользнул пылким взглядом сначала по шее, затем по груди, словно смаковал каждый кусочек, и прошептал почти неслышно:

– Такие, как вы...

Мадам Шуфия ахнула. Её бросило в жар. Не совладав с собой и не сумев выдержать страсти во взгляде молодого человека, она смешалась и потупила взор.

– О, Аллах! Что я делаю! О, горе мне, горе! – взволнованно произнёс Махмуд, густо покраснев.

* * *

Шуфия была единственной наследницей в семье богато-го домовладельца, собственника отелей в Александрии и в других городах по всему побережью Красного и Средиземного морей, и вдовой промышленника и владельца сети ги-

пермаркетов в Каире.

На счетах их семьи, открытых в нескольких крупных европейских банках, значились цифры с множеством нулей, в ячейках хранилищ находились золотые слитки, драгоценные камни, акции всемирно известных корпораций. Семейный бизнес процветал, и благосостояние с каждым годом множилось, радуя всех.

Но годы брали своё. Ушёл из жизни сначала отец, а вскоре муж скорострительно скончался во сне. Мадам Шуфия за какие-то полгода сказочно разбогатела, став владелицей многоквартирных домов, роскошных вилл, магазинов в престижных районах Каира и Александрии, прибыльного трикотажного бизнеса, сети пятизвёздочных отелей, а также сотен экскурсионных яхт и нескольких современно оснащённых рыболовецких судов.

В ту пору она была совсем молода, ей не исполнилось и тридцати. На попечении молодой вдовы остались старая, разбитая ревматизмом мать, двое маленьких сыновей и множество бедных родственников, которые многие годы материально зависели от их семьи. Предложения руки и сердца поступали к ней не только от известных в бизнес-кругах египтян, но и от нефтяных магнатов Саудовской Аравии, Арабских эмиратов, Кувейта. Имелись претенденты на её руку и сердце и из Европы, и Америки. Но замуж выходить красавица Шуфия не собиралась, прислушиваясь к убедительным предостережениям друга и компаньона её покойного отца,

мистера Хуссейна Омерайта, которого очень уважала.

Хуссейн Омерайт управлял всем их семейным бизнесом и сам был давно тайно влюблён в неё, однако на протяжении более чем четверти века так и не решился в этом признаться. По природе своей это был человек замкнутый и стыдливый, но основная причина его молчания о своих чувствах к хозяйке была в том, что он принадлежал к гораздо более низкому сословию и своё место в жизни знал. Он осознавал свою роль в семье хозяина, которой верно служил, управляя огромным штатом помощников, привлекал к сотрудничеству и финансово-инвестиционные структуры Европы и Америки. Промышленные, торговые предприятия и развлекательные заведения, разбросанные по всему Египту, приносили немалую прибыль, которая благодаря ему распределялась умело и выгодно.

Мадам Шуфия, совершенно уверенная в преданности и бескорыстии мудрого управляющего, в какой-то момент от дел отошла полностью, всецело посвятив себя воспитанию сыновей и их образованию. Они давно выросли, остепенелись, обзавелись семьями, живут своей жизнью в Лондоне, у каждого из них процветает бизнес, и они всё реже приезжают в Египет навестить мать.

Местом своего обитания Шуфия выбрала Каир. Она приобрела роскошный трёхэтажный особняк в Гизе, там и поселилась. С галереи открывался вид на знаменитые пирамиды, к которым изо дня в день не прекращается поток туристов.

Вместе с ней жила молоденькая компаньонка Майяда, призванная во всём ей помогать.

С годами здоровье мадам пошатнулось: начал мучить ревматизм, который причинял ей невыносимые страдания. Нестерпимо болели ноги. К ревматизму присоединились ещё и другие связанные с ним болезни. Лечилась она у лучших врачей Саудовской Аравии и Германии, но не особенно успешно. Врачам оставалось следить за тем, чтобы заболевания не прогрессировали. Ей был предписан покой и только позитивные эмоции.

В тот самый момент, когда она случайно столкнулась в холле отеля с Махмудом, сердце её впервые за тридцать с лишним лет дрогнуло.

Рядом с этим молодым человеком ей нестерпимо захотелось стать здоровой, желанной и привлекательной.

Глава 10

С недавних пор Махмуда стали звать не просто по имени. Неожиданно для себя он превратился в мистера Махмуда. Теперь он всегда одет с иголочки и надушен самым дорогим французским ароматом.

Совсем скоро у него появится служебная машина, хоть до места работы рукой подать. Махмуд даже предположить не решался, автомобиль какой марки будет его возить.

Вначале все эти изменения казались ему чем-то нереальным: сладким сном или красивыми кадрами из увлекательной мелодрамы. Но его круто изменившаяся жизнь постепенно приучила к мысли, что это и есть та счастливая реальность, начало того нового, пока ещё не очень привычного бытия, которого он действительно достоин, и самое прекрасное у него впереди.

Прощайте, рутинные будни в лавке злобного, алчного и туповатого мистера Мустафы, где платили сушие гроши, постоянно кричали на него и часто штрафовали за недостачу, а то и вовсе высчитывали проценты за неудачные дни без продаж...

«Прощай, проклятое прошлое...» – ликовал Махмуд. Он уже сам – «мистер»! Красив, молод, модно одет, гладко выбрит и благоухает изысканно. Новая хозяйка доверяет ему безоговорочно. Его способности и деловые качества оце-

нены по достоинству, и должность соответствующая. «Конечно... Ты ко мне явно равнодушна, иначе и не могло быть», – не сомневался Махмуд в явной симпатии мадам Шуфии к его персоне.

...Не спеша пообедав в одном из своих любимых ресторанчиков после очередного рабочего дня и выкурив кальян, Махмуд вальяжной походкой шагал в направлении центра Хургады, то и дело задерживая долгие призывные взгляды на приглянувшихся ему туристках. Теперь он обитал в просторной благоустроенной квартире в самом центре города. Сбылась его мечта: жил он там один и жил в достатке и роскоши, ни в чём себе не отказывая...

Дома он принял душ и, облачившись в дорогой шёлковый халат, уютно устроился на диване, закинув ногу на ногу. Включил ноутбук, затянулся кальяном и принялся с наслаждением вспоминать, как в тот судьбоносный вечер у него всё удачно сложилось.

Мадам Шуфия... Красавица, богатая, знатная, египтянка... Умная, предприимчивая! «И одинокая...»

Сколькими видами бизнеса владеет! «Владеет одна, и все процветают...» – с замиранием думал Махмуд. Совсем скоро откроется автосалон, и она обещала назначить его управляющим. Он, правда, в этом деле ничего не смыслил, впрочем, как и в любом другом. Но разве это имеет значение, когда тебе благоволит сама хозяйка? «Ей виднее!» – логично рассудил Махмуд.

Логика была проста: бизнес её, а значит, за всё хорошее и плохое, что может случиться, в ответе только она и никто другой. Работники же должны просто помогать, выполнять поручения и вовремя получать зарплату.

Махмуд мысленно улыбнулся, вспоминая тот судьбоносный день. Встреча с этой женщиной изменила его жизнь... Он с наслаждением вспоминал, как его, подавленного и несчастного, пригласили в кофешоп, заказали дорогой вкусной еды, говорили с ним как с равным, сочувствовали ему, верили всему, что он рассказывал...

«...Как ты тогда сказала?» – мысленно обратился он к мадам Шуфии.

«— ...Махмуд, ты сейчас без работы. Мне нужен программист в интернет-кафе. Я тебе предлагаю должность...

Он тогда собственным ушам не поверил.

Она добавила, что сама в компьютерах не смыслит, а главный управляющий слишком занят, чтоб заниматься поиском сотрудника на эту позицию...

— О, мадам, вы так добры ко мне... Это такое доверие! Я не достоин, нет, я не могу, – пролепетал он и потупил глаза. Затем вскинул на неё благодарный взгляд... грустный, загадочный и нежный... Такой взгляд заставил бы трепетать любую женщину, значит мог бы пленить и её, мадам. И пленил.

— ...Должность – главный менеджер. Отдельный офис. Неплохой оклад, очень неплохой... Подчинённые обязаны на-

зывать тебя «мистер Махмуд», – продолжала она, немного смутившись и будто не услышав его слов, – под твоим началом люди, которые своё дело знают, не волнуйся. Думаю, тебя эти условия устроят.

– О, какая честь! Я всегда мечтал работать главным менеджером. Но я... я не достоин... не сомневайтесь, я оправдаю, Иншаалла! Ваш интернет-бизнес будет в надёжных руках, в моих руках, – ответил он, поднял ладони к своим глазам и долго смотрел на них...

А потом он сделал то, чего она никак не ожидала, да и для него самого это стало приятным сюрпризом. Ловко соскользнул со своего места, опустился на колени и склонил голову, так и замер в немом почтении. Он и сам удивился, как правильно, как идеально, по-джентльменски, по-европейски у него это получилось... Совсем как в какой-нибудь дурацкой костюмированной мелодраме из тех, что показывают по телевизору на европейских каналах. Затем нежно завладел её рукой, как драгоценностью. О, там было от чего замереть в восхищении... то золотое кольцо с крупным сверкающим камнем, наверняка бриллиантом, вызвало восторг. А запястье украшал массивный золотой браслет с красными камешками... Как и положено джентльмену, едва коснулся губами её руки, там, где браслет. Нет, не поцеловал, не посмел бы... А именно припал к руке губами благоговейно, при этом медленно поднимая на неё взгляд. Сколько всего он тогда прочитал в её глазах... и смятение, и удивление, и

восхищение, и ещё что-то такое, что не осмелился бы произнести...

Спохватившись, что сцена со стороны выглядит довольно-таки нелепо, он смешался, рывком поднялся с колен и, смущённо извиняясь и лепеча, что скоро вернётся, ретировался. Через некоторое время вернулся. Ещё издали он увидел, как она с кем-то говорит по телефону: отдаёт распоряжения. Было понятно, что она в чём-то убеждала собеседника. Ему тогда удалось уловить обрывки фраз... Каждое её слово ласкало слух...

– ...Квартиру на Шери¹⁹. Да, ту самую. Мне нужен ключ прямо сейчас. Что там у вас с интернет-кафе в новом отеле? Да, я нашла человека. Мистер Махмуд, программист с опытом.

После паузы она произнесла властным тоном:

– Он надёжен. Я ручаюсь... Ты всё понял?

И сразу отключила связь. Увидев его неподалёку, слегка улыбнулась и приглашающим жестом указала на кресло рядом с собой...»

...Вот так Махмуд и получил престижную должность... стал директором интернет-кафе одного из новых фешенебельных отелей. Никогда ещё не оказывали ему такого доверия, какого он удостоился от этой пожилой египтянки.

Выглядеть он должен был респектабельно, и по распоряжению хозяйки ему выдали кругленькую сумму на обновку.

¹⁹ Шери – улица в центральной части Хургады.

Он тяжело привыкал к этому «*мистер Махмуд*». Первое время на такое обращение, непривычное уху, он и не сразу откликнулся, растерянно озираясь в поисках какого-то мистера. Но к хорошему привыкаешь быстро, и вскоре он окончательно вжился в роль этого самого «*мистера*».

...И теперь он, мистер Махмуд, в расслабленной позе возлежит на уютной кушетке и после тяжёлого трудового дня предаётся приятным мыслям.

«Если так и дальше пойдёт, то...» – вспоминая благосклонное к нему отношение хозяйки, Махмуд млел от удовольствия и не осмеливался даже в мыслях закончить предположение, вот уже несколько дней сладким облаком витавшее в его фантазиях.

Хозяйка звонила каждый вечер в одно и то же время – справиться о делах в офисе, о настроении, комфортно ли себя чувствует на новом месте работы, не нуждается ли в чём...

«Да, кстати, хорошо, что вспомнил, – спохватился Махмуд, – нужно заказать себе визитки». Стильные... на золочёной бумаге по центру переливающимися всеми цветами радуги блестящими буквами будет выведено его полное имя и номер телефона. И непременно должно начинаться со слова «Мистер». Это должно впечатлить! Её...

Кстати, о телефоне... Для новой должности ему подойдёт телефон представительского класса... из последних айфонов. Новинки мобильной техники – его давнее хобби. Мо-

бильник, которым он пока пользуется, тоже неплох: и дорогой, и модный, и стильный. Это подарок женщины, с которой он виделся всего раз и так и не попрощался.

«...Но я хочу новый... Чтобы посolidнее, подороже, поярче...» – рассуждал Махмуд. Он вспомнил, что скоро у него появится такой от одной из многочисленных пассий.

С наслаждением затягиваясь кальяном, он мыслями вернулся к своей новой работе... Под его началом три работника: Али, Алла и Месхед. Двое из них, Али и Алла, обслуживают компьютеры, подключают клиентов к Интернету, получают деньги от них, выписывают квитанции и следят за порядком в зале. Месхед – его личный секретарь. Обязан обслужить босса, то есть поднести кофе или чай, когда прикажут. Парень неплохо справлялся со своей работой, и Махмуд пока что был им доволен.

Все трое относились к боссу с должным почтением и с первого же дня называли его мистером Махмудом. Ах, как же ему это нравилось! Простое незатейливое слово «мистер» возносит на такую недостижимую высоту, что всё и вся вокруг кажется мелким и ничтожным.

Интернет-кафе открывалось к полудню, и работа директора этого заведения начиналась тогда же. Офис находился в глубине холла отеля, куда он, «мистер», вальяжно шествовал, провожаемый подобострастными, а порой и завистливыми взглядами всего персонала. Возле офиса Махмуда встречал секретарь, с раболепной улыбкой застыв в полупо-

клоне.

«Никто не должен мешать боссу думать», – знал Месхед, трепетно относясь к своей основной обязанности – ревностно охранять покой начальника. «Будьте уверены, мистер Махмуд, мимо меня мышь не проскочит...» – придерживался он этого правила.

В обязанности директора интернет-кафе входило многое: расположиться в удобном кожаном кресле за столом, включить компьютер и с умным видом уставиться в монитор и через какое-то время вызвать секретаря специальным звонком или по мобильному. Тот «вырастал» перед ним и произносил льстиво: «Мистер Махмуд, кофе? Чай?» Босс, не отрывая сосредоточенного взгляда от монитора, небрежно бросал:

– Чай...

Или:

– Кофе...

И Месхед «испарялся» выполнять поручение.

Так и проходили рабочие будни директора интернет-кафе мистера Махмуда – в немых размышлениях с сосредоточенным выражением лица. Хозяйка имела обыкновение наведаться внезапно, и Махмуд делал всё от него зависящее, чтобы она осталась довольна работой его офиса. Офис был обставлен роскошно. Огромный письменный стол из красного дерева с зелёной бархатной вставкой посередине, дорогой письменный гарнитур, рядом – сверкающая как огонь мед-

ная статуя лошади в прыжке и элегантный ноутбук белого цвета. А за столом, в удобном кожаном кресле торжественно восседал сам мистер Махмуд, всем своим обликом излучая деловитость и задумчивость. Он был облачён в изысканные мужские наряды. Вокруг него с подносом суетился услужливый Месхед. Махмуд не сомневался, что весь этот антураж приводит в восторг хозяйку и прибавляет ему веса в её глазах.

Самой главной обязанностью директора интернет-кафе было принять у работников дневные отчёты и выручку – деньги и чеки от клиентов.

Как-то раз намекнув мадам Шуфии на очень тяжёлые условия труда, Махмуд выпросил себе целых два выходных дня. В основном он проводил их на пляже, где не отказывал себе в удовольствии знакомиться со скучающими одинокими красотками.

О прибавке к зарплате хозяйка догадалась сама.

Бывало и так, что в выходные он с самого утра отключал телефон и, развалившись в кресле, либо с упоением погружался в любимую компьютерную игру, либо в какой-нибудь хватающий за душу сериал или телевизионное шоу. Затем, когда всё это надоедало, забывался сном до самого вечера. После пробуждения назначал свидание томящейся в ожидании европейке либо шёл на встречи с друзьями, с которыми просиживал почти до рассвета.

Так, в делах и заботах, проходили его дни и ночи.

В общем, Махмуд был почти всем доволен. Сегодня он «поработал» какое-то время, и уже дома – в своей прекрасной отдельной квартире.

Его вдохновляли грядущие перемены, которые, он кожей чувствовал, должны скоро произойти. Вот как, оказывается, бывает в жизни: бесследное исчезновение тумбочки с драгоценным содержимым в тот же день было справедливо возмещено знакомством с богатой египтянкой, и блага посыпались на него как из рога изобилия.

И всё же для полного счастья чего-то не хватало... Не хватало подарков, которые он привык получать от влюблённых дам, и так называемых «сладких денег» от них... Эти подношения были особенно ценны. Купюры же, которые ему отсчитывали за работу... хоть и получать их – одно удовольствие, но было в этом что-то унижительное для него. Его собственные деньги и деньги от хозяйки сильно отличались друг от друга, пахли по-разному.

Да, деньги пахнут, точно знал Махмуд, невзирая на то, что один его давний знакомый, европейский турист, проронил как-то: «Деньги не пахнут». Эта нелепая фраза тогда очень удивила. Конечно, это неправда, ибо всем известно, что пахнет всё на свете. Ради интереса он сразу же поднёс купюры к носу. И доллары, и евро, и родные египетские фунты. Прямо при том туристе и вдыхал их аромат. То, что он ощутил, полностью опровергло дурацкую европейскую выдумку о непахнущих деньгах.

Деньги пахли! Как же они благоухали!.. Конечно же, пахли купюры по-разному, но от всех без исключения исходил такой чудный, такой тонкий и сногшибательный аромат... Он ещё долго внюхивался, с благоговением вдыхал их искрящиеся богатыми нотками оттенки, закатив от удовольствия глаза и надолго задерживая дыхание, чтобы сохранить в памяти это непередаваемое ощущение. Эти ароматы нельзя было сравнить ни с чем, даже с запахами жасмина, свежих пшеничных лепёшек или самого модного и дорогого французского парфюма.

«Глупец, которому пришло в голову, что деньги не пахнут, либо никогда денег не имел, либо у этого человека что-то с носом», – пришёл к выводу Махмуд.

Зарплату он получал раз в неделю из рук самой хозяйки, которая заранее предупреждала его о своём визите через менеджеров отеля или лично по телефону. Визит хозяйки мог выпасть на любой день. Обычно это оказывалось совсем некстати и отвлекало от важных дел. У мадам имелась дурная привычка звонить именно в те моменты, когда он настраивал очередную европейскую курочку снести ему золотое яичко. Они с куколкой уже успевали обменяться страстными многообещающими взглядами и всё понять друг о друге – и о страстной любви, вспыхнувшей между ними с первой секунды, и о необходимости быть вместе всю жизнь... и тут звонок от хозяйки ломал ему всю игру в любовь.

Разговор с ней обычно затягивался надолго. Сначала хо-

зьяйка в подробностях расспрашивала о его здоровье и здоровье его родных. Затем традиционно длинными фразами благословляла его семью. А после этого он, как попугай, вынужден был елеиным голосом повторять то же самое уже в отношении её и её родных.

Затем мадам интересовалась его делами в подробностях, работой вверенного ему интернет-кафе... всё ли в порядке, не нужно ли уволить кого из подчинённых или принять в штат.

После долгих уверений, что её заботами всё идёт как нельзя лучше, Хамдулла, интернет-бизнес процветает, работники добросовестны, клиенты платёжеспособны, наступало время отчитаться о денежных поступлениях.

Разговор получался настолько продолжительным, что потенциальную жертву его «любви» переманивал и уводил другой ошивающийся на пляже бездельник, любитель лёгкой наживы, либо дама удалялась одна в неизвестном направлении, так и не дождавшись продолжения ухаживаний.

Бывало и так, что звонок хозяйки раздавался, будто бомба взрывалась возле уха, когда он, опустошённый очередной ненасытной европейской шармутой, мирно спал в постели рядом с ней. Тогда приходилось срочно стряхивать с себя сон и после всё тех же нудных диалогов о здоровье и благословений поспешно принимать бодрящий душ и собираться в офис, лихорадочно придумывая на ходу, как избежать скандала с влюблённой европейкой, которую он вынужден поки-

нуть... В таких случаях Махмуд говорил твёрдо, но с нотками безнадёжности в голосе, глядя полными тоски глазами на бедняжку, вот-вот готовую пустить слезу:

– Если ты меня не отпустишь сейчас, хабибти, меня уволят, и мы больше никогда не увидимся...

Или:

– Если ты меня не отпустишь сейчас, значит, ты меня не любишь...

Служебная машина, поданная к парадному, везла его на встречу с хозяйкой. Ах, какая машина возила его в офис! Ежедневно десятки завистливых глаз провожали его всю дорогу от дома до отеля и обратно.

Переступив порог офиса, мадам Шуфия, опираясь на свою трость, с которой не расставалась никогда, медленно подходила к креслу и удобно располагалась в нём. Махмуд старался принять умное и сосредоточенное выражение лица. Модные очки с плоскими линзами придавали ему дополнительной важности и солидности, и хозяйке нравились.

Он не мог не заметить, как она довольна тем, что именно его видит в этом офисе в должности босса. «А всё потому, что мудра... Понимаешь, кто есть кто... и тебе, мадам, не терпится поощрить меня...»

– Я ненадолго отвлеку тебя от дел, – говорила она ему, извлекая из сумки пухлый конверт. – Сегодня день зарплаты.

– Что вы, что вы... Как вы можете отвлечь меня от дел?.. Это наши дела... – говорил он с придыханием, восторженно

сверкая линзами очков в её сторону, и не знал, как продолжить фразу.

Ей очень нравилось, как на неё смотрят, как отвечают ей: смело, остроумно и в то же время почтительно. Не было в тоне этого молодого человека ничего рабского и заискивающего, что так раздражало в остальных, особенно в Хуссейне. А ведь мистера Омерайта она чуть ли не с детства знала и принимала как родного. Он же в ответ все эти годы раболепствует и пресмыкается.

Надоело быть выше остальных только лишь потому, что она богаче и от неё зависит множество людей: родственники и работники её компаний! Простотой и искренностью Махмуд вызывал симпатию настолько пронзительную, что она постепенно переросла в безграничное доверие и нечто, похожее на чувство близости. Рядом с ним мадам Шуфия ощущала себя сильной, уверенной, красивой и здоровой женщиной, какой она была когда-то, в дни своей давно ушедшей молодости.

Выложив купюры из конверта на стол, она отсчитывала нужную сумму, проговаривая вслух и не отрывая взгляда от денег. Махмуд невольно засматривался на её узловатые пальцы, неторопливо перебирающие купюры, и полушёпотом повторял за ней цифры. Столь трепетное отношение к деньгам вызывало уважение. Да, деньги любят счёт.

«А он понимает толк в деньгах, — подмечала мадам Шуфия, украдкой наблюдая за ним. — Все любят деньги...»

Убедившись в правильности количества купюр, она передавала их ему. И тогда Махмуд видел в её светлых глазах, устремлённых на него, то, в чём не решался признаться себе, – огонь страсти. В такие минуты он отводил взгляд и заливался краской. Но это было вовсе не смущение, а лишь опасение выдать себя, что он правильно понимает более чем благосклонное отношение хозяйки к нему. Это могло бы всё испортить. А краснел он от гордости, что ему так повезло и эта богатая египтянка влюблена в него.

«О, его смутил мой взгляд? Краснеет как мальчишка», – думала хозяйка, и её лицо тоже начинало пылать.

Махмуда не отпускало чувство, что она с удовольствием платила бы и чаще, и больше, но её что-то сдерживало.

«...Не что-то, а кто-то!» – с досадой поправлял он себя, уверенный, что этот «кто-то» не кто иной, как главный управляющий корпорации, мистер Хуссейн Омерайт, с самого первого дня возненавидевший его.

Имелись подозрения о причинах ненависти к нему этого мрачного, неразговорчивого, седовласого господина, и Махмуд понимал, в чём тут дело. Тот завидовал его молодости и успеху у женщин. Сам же мистер Хуссейн Омерайт женщин никогда не имел. Он был холост.

Махмуд закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

Девушки, женщины, старухи... Каждая была по-своему прекрасна и одновременно ужасна. Покорить очередную европейскую красотку – для него лишь вопрос времени. Ис-

кусство обольщения женщин было у него в крови.

Отели, кафе, рестораны и пляжи Хургады изобилуют дамами всех мастей, возрастов и национальностей. В любую минуту они готовы к его услугам, лишь намекни. Почему-то все они считали, что и он обязан отвечать им тем же.

«Глупышки! Вам не понять, что мы устроены иначе, чем ваши мужчины...» Изящно, с лёгкостью, а главное – к радости для самой женщины, он знает, как получить от неё то, что ему нужно. А взамен даёт то, чего не хватает ей. Правда, не всегда это получалось. Однако дамы, ослеплённые любовью, почти никогда этого не улавливали и были ему благодарны за всё.

Махмуд потерял счёт тому, сколько лет женщины осыпают его деньгами и ценными подарками. Ему же всё мало. Он был ненасытен и любил щедрых. С ними он тоже был щедр и старался быть неутомимым. Но когда случались осечки, его великодушно прощали, лишь бы не вызвать тень недовольства на его прекрасном лице.

Он усмехнулся: последней была то ли Солар, то ли Сара, то ли Сондра. Ах, вспомнил. Сандра! Русская. То ли из Дании, то ли из Норвегии. Наивная, неловкая... с её щедрыми дарами – ноутбуком, телефоном, играми. Вот только осадок от неё остался очень нехороший: женщина коварно обманула его, фактически ограбила, привезя с собой вместо полнокровной банковской карточки бесполезный пластик.

Вспомнив о Сандре, Махмуд спохватился, что давненько

не играл в любимые шарики. Всё дела, дела... Дела отвлекали и изрядно утомляли... не до шариков ему последнее время! Хотя иногда, устав от собственного умного вида и деловой позы, он нет-нет, да и позволял себе в рабочее время тайком от всех побаловаться любимым занятием. В такие минуты он запирался, отключал телефон и предупреждал, чтобы его не беспокоили ни по каким вопросам. «Кроме мадам...» – хорошо усвоил сообразительный Месхед. Босс доступен только для хозяйки.

Махмуд вздохнул. С лёгкой досадой вспомнил он о канувшем в лету вместе с украденной тумбочкой ежедневнике с графиком посещений женщин. Записи, предназначенные для каждой пассии – имя, город, страна, степень достатка дамы, – походили на запутанные схемы и графики. «Ну же, давайте, попробуйте расшифруйте!» – злорадствовал Махмуд, уверенный в том, что во всей этой путанице, кроме него, никто не разберётся, хотя желающие и нашлись бы, и немало.

Поэтому, подумав-прикинув, он решил, что расстраиваться, в общем-то, не из-за чего. Память на даты и страны у него была исключительная, если речь шла о женщинах. Вот только имена иногда путал. Европейские имена очень сложны, и лишь немногие из них удерживались в памяти.

К примеру, он хорошо помнил, что совсем скоро в Хургаду на отдых прилетит его давняя благотельница – полька Жижка из какого-то села с трудновыговариваемым названием. Этакая деbeatая, неуклюжая, нелепо одетая бабища, жена

богатого фермера, мать троих детей... Она вечно повязывала на мусульманский манер свои пёстрые безвкусных расцветок платки, что совершенно ей не подходило. Наряд к платку полагался странный и нелепый: обтягивающие короткие юбки и полупрозрачные блузки, под которыми явственно просвечивали необъятных размеров груди. Всё это её портило, а его раздражало. Зато какие жаркие ночи она ему дарила...

Жаль только, взаимности у них не получилось. Она заранее оплачивала квартиру, предназначенную для их встреч, переводя на его имя сумму в евро, какую бы он ни назвал, и, на всякий случай, добавляла от себя ещё пару другую сотен, полностью доверяя его вкусу, будучи уверенной в его честности. Жижка привозила из Польши много подарков, в первый же день осыпала его наличными, которые он сразу же зачислял на свой счёт в банке, чтобы исключить всякие недоразумения.

Жижка была женщиной чрезвычайно темпераментной, шумной и требовательной, постоянно торговалась с ним по поводу и без своим визгливым голосом, терзавшим его нежные уши. Где бы женщина эта ни находилась – на пляже ли, в ресторане, в постели – она постоянно что-то считала на калькуляторе. Потом укоризненно предъявляла ему, как ультиматум, итоговую сумму:

«Ты не хочешь меня, ты меня только используешь! А я тебя люблю! Всё для тебя. Всё для тебя! Вот, смотри!» – бегая за ним с калькулятором в вытянутой руке, вопила скан-

дальная Жижка.

Махмуд был парень сообразительный и понимал, что эта женщина своими сложными расчётами сопоставляет несопоставимое и меряет несоизмеримое: его драгоценное время, проведённое с ней, и его ограниченные физиологические возможности, и соизмерять их с вложенными в него деньгами – в корне неверно. Он всё собирался ей втолковать, что нельзя сравнить его скудные ресурсы с теми безграничными материальными благами, которыми располагает она, живя и процветая в Европе, но не знал, как это сделать. Каждый из них говорил на своём языке: он с ней исключительно по-арабски, а она с ним – по-польски. Никаким другим языком Жижка, к счастью, не владела и, хоть и выучила пару слов по-английски, применяла их невпопад. Чтобы понять друг друга, приходилось прибегать к жестам. Жижка совершенно не учитывала или притворялась, что не замечает и его расходов на подарки для неё. Сколько сувениров и открыток она увезла в свою безликую Польшу из их Египта, знаменитого предметами старины и древними традициями...

Жижка была женщиной агрессивной. Однажды даже заехала своим увесистым кулаком в его нежное лицо. Нанесённой ему обиды Махмуд забыть не мог. И за что? Лишь за то, что не отвечал на её бессмысленные телефонные звонки да любовные смс-ки, которые та строчила по-польски. «Зачем отвечать тебе, если мы не понимаем друг друга, и как мне отвечать на тексты сообщений на непонятном языке?»

– негодовал Махмуд, чувствуя себя несчастным.

Но всё-таки он дорожил ею. Щедрой и расточительной была Жижка по отношению к нему, и поэтому расстаться с ней никак не получалось. Скрепя сердце и собрав волю в кулак, приходилось терпеть её грубость и нелепые выходки. Благо эти мучения повторялись нечасто и длились недолго. Выдержать её Махмуд мог от силы дня три, не больше, которые должен был посвятить ей и только ей. По истечении этих мучительных дней он исчезал со слезами на глазах, без объяснения причин, схватившись за голову и стараясь ничего не забыть из своих вещей. Разгневанная, словно фурия, Жижка в ярости швыряла ему вслед посуду и предметы мебели, от которых почти никогда не удавалось увернуться.

Через какое-то время после ссоры она раскаивалась в содеянном и начинала обрывать ему телефон звонками и смс-ками, чтобы извиниться. Он её игнорировал, так как по-польски не понимал, а если бы и понимал, извинения были ему не нужны. Получив от Жижки всё, что нужно, он о ней начисто забывал, обрекая на одиночество и покаянные раздумья в оставшиеся до отлёта дни. Ей бы давно понять, что у них слишком сложные отношения, и найти кого-нибудь попроще. Однако она была слепа к очевидному и с завидным упорством продолжала регулярно прилетать именно к нему.

Или вот, например, француженка со странным именем Луиза. Луиза из Лиона. Махмуд скривился, вспоминая эту Луизу. Его время с ней – это начало следующего месяца,

он помнил это точно. Луиза представляла собой прозрачное бестелесное существо с внешностью, которую никак толком не удавалось запомнить. Даже на фотографиях она получалась так, что на фоне окружающей среды казалась почти невидимой.

Молчаливая, покорная девушка неопределённого возраста, с небесно-голубыми глазами и длинными редкими волосами цвета льна, она давно влюблена в него как кошка. На вид Луизе запросто можно было дать и восемнадцать, и пятьдесят пять – в зависимости от её настроения и времени суток. Махмуд давно привык к тому, что для неё он единственная отрада, первый и последний мужчина в её жизни. Он недоумевал, думая об этой девице. Вместо того чтобы выйти замуж в своём Лионе за какого-нибудь француза и нарожать детишек, Луиза регулярно и настойчиво приезжает к нему, заблаговременно предупредив и выслав денег для оплаты любовного гнёздышка, как она называла унылые съёмные квартиры.

Судя по тому, сколько Луиза готова была потратить денег, Махмуд делал вывод, что не так уж их у неё и много, хоть живёт она во Франции, где полно богатых и знаменитых людей. Соответственно, отношение к ней было терпимо-прохладным и несколько брезгливым.

Луиза в разговоре всегда подчёркивала, что происходит из какого-то очень древнего знатного рода. Так и говорила: «Моя родословная тянется к далёким векам, когда жив был

Людювик Четырнадцатый». Странное мужское имя «Людювик» никаких ассоциаций не вызывало, да и какая разница, кто такой этот Людювик, и который он по счёту, хоть четырнадцатый, хоть двести двадцать пятый. И неважно, от кого она произошла... «Да хоть от коровы!» – в сердцах думал Махмуд, но досады своей никогда перед ней не обнаруживал.

Чувств к Луизе он не испытывал никаких – ни к ней, ни тем более к её знатному древнему роду. Но, видя, как она начинает трепетать, дрожать всем своим тщедушным телом и заикаться, как только взглянет на него, жалел её очень. Самое неприятное, при этом она покрывалась пунцовыми пятнами, чем вызывала у него страх и отвращение. Да ещё и постоянно норовила потерять сознание от охвативших её чувств.

Махмуд понял уже давно, что Луизе, по большому счёту, даже интимная близость с ним не очень-то и нужна, и это не могло не радовать. Ей бы лишь убедиться в том, что он ценит её, её чувства к нему и испытывает то же самое. Убедить её он умел в чём угодно, как никто другой.

Влюблённая девушка постоянно задавала ему один и тот же вопрос, смысла которого не уловить.

Вопрос звучал так:

«А ты любишь меня?»

Глядя в эти огромные, полные печали и надежд глаза, ответить «Нет» было кощунством. На его утвердительный кивок в сочетании с пламенными раздевающими взглядами,

которые он из себя буквально выдавливал, она ещё больше бледнела и решалась задать ему ещё более бессмысленный вопрос:

«А как? Ну как ты меня любишь? Скажи – как? Ну, скажи же, скажи, любимый!», – чем ставила его в тупик и вызывала головную боль.

В таких безвыходных ситуациях ничего другого не оставалось, как зажать своим ртом её большой как у лягушки рот долгим, сводящим её с ума поцелуем, от которого девушка млела, слабела у него на глазах и задыхалась, почти теряя сознание. В такие минуты Махмуд не на шутку опасался, что девушка вот-вот растворится у него в руках и исчезнет. Поэтому спешил подхватить её, нёс дрожащую и разомлевшую на их «ложе любви», как она называла колченогую кровать с продавленным матрасом, осторожно укладывал там и накрывал пледом, лишь для того, чтобы обозначить контуры её тела. Только таким способом Махмуд мог избавиться от навязчивого жуткого ощущения бестелесности этой девушки, а Луиза – поверить в силу и глубину его чувств.

После всего этого цирка он, деловито задержав взгляд на наручных часах, с мужественной грустью, но твёрдо заявлял, что ему давно пора на работу, он спешит, и его могут уволить из-за любви к ней.

– Но мне так трудно покинуть тебя! О, любовь моя! – восклицал он патетически и принимался метаться по комнате. – Хорошо, я не уйду, и пусть меня уволят! Пусть! Зато мы на-

всегда останемся вместе!

Только после этого Луиза пугалась не на шутку и отпускала его от себя с отрешённостью, преданно глядя ему вслед бездонными голубыми глазами и шепча, как заклинание:

– Je t'aime... Je t'aime... Je t'aime...²⁰

Махмуду приходилось терпеть весь этот кошмар, притворяясь влюблённым и печальным из-за того, что они не могут быть вместе постоянно. Она верила в это и тоже грустила, что живёт в Лионе, а он – в Хургаде.

Образ Луизы ещё долго преследовал его, даже когда она находилась уже далеко, в своей Франции: ему часто снились прозрачные девушки, похожие на медуз, которые протягивали к нему свои скользкие щупальца и требовали клятв в любви.

Весь этот театр влюблённых идиотов нужен был по той простой причине, что от француженки была какая-никакая, но польза: она каждый раз привозила для него что-нибудь по-настоящему старинное и ценное из коллекции фамильных украшений или предметов домашней утвари своей знатной семьи.

Как утверждала Луиза в перерывах между объяснениями в любви, эти вещи явились бы бесценными сокровищами для любого коллекционера, к коим ей странным образом хотелось причислить и Махмуда, что искренне удивляло его,

²⁰ Je t'aime... Je t'aime... Je t'aime... – Я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю тебя... (франц.)

так как он никогда не замечал за собой тяги к коллекционированию. Однако разубеждать её он не решался.

Махмуд был уверен: Луиза ничего не пожалеет для него... «...Особенно потёртой дырявой кухонной посуды и старых, поблёкших от времени побрякушек...» – думал он с ехидцей. Она утверждала, что все эти якобы бесценные сокровища ни в какое сравнение не идут с тем глубоким чувством, которое она питает к нему. Сам же он, в предметах старины разбирающийся примерно так же, как Луиза разбиралась в мужчинах, тайно сбывал вещички одному солидному американцу арабского происхождения, который посещал города Египта именно для скупки предметов старины.

Казалось, американцу безразлично, что покупать, лишь бы вещь была потёртой и выцветшей. Всякие кубки, бокалы, серебряные половники странной формы, ложечки и блюда с женскими головками в чепчиках, розочками и сердечками, сотканными из листвы и с какими-то мелкими золочёными буквами на задней поверхности, перекочёвывали к нему. Именно эти едва различимые буквы скрупулёзно рассматривал американский коллекционер под лупой, после чего поспешно расплачивался с Махмудом, без сожаления расставаясь с заранее оговорённой суммой. Затем исчезал из Хургады надолго, до следующего приезда француженки, о чём просил предупреждать его загодя. Луизе же на вопрос о местонахождении антиквариата Махмуд врал, что ценности хранятся в надёжном месте, у его отца – знаменитого кол-

лекционера — в их семейном доме в Каире. После таких слов нечто похожее на улыбку счастья озаряло бледное лицо девушки. И тогда она говорила дрожащим голосом, любовно глядя на него своими небесными глазами: «Я так горжусь тобой, хабиби...»

Была у него ещё одна... Немка... Фрау Гретхен. Эта, как назло, почти всё время проводила в Хургаде и нуждалась в нём гораздо чаще, чем ему того хотелось бы. Одинокая скупающая дама преклонного возраста, вся такая чопорная и строгая, она питала к нему более чем нежные чувства.

Когда-то в далёкой молодости фрау Гретхен лишилась ноги в какой-то катастрофе, чудом оставшись жива. С тех пор к её бедру пристёгивался протез. Если она вдруг забывала смазать его металлические части специальным маслом, то при ходьбе протез начинал душераздирающе скрипеть и скрежетать, пугая окружающих.

Больше всего на свете Махмуд боялся тех моментов, когда старая ведьма лежала в постели полуобнажённая, скинув с себя шёлковое покрывало в ожидании эротических утех, и плотоядно улыбалась беззубым ртом. Рядом на прикроватной тумбочке в специальном рассоле лежал её зубной протез, а к изголовью кровати была прислонена отстёгнутая механическая нога.

Старуха лежала в постели неподвижная, бледная, освещённая лишь тусклым светом зловещих бликов от огромных ароматных свечей, расставленных заранее по всей спальне,

как для какого-то жертвенного ритуала. Зрелище было ужасающее: эротическое бельё, призванное разбудить желания плоти, наоборот, отторгало, лишь ещё явственнее подчёркивая сморщенное, как печёное яблоко, дряблое рябое тело с единственной ногой, плотно обтянутой шёлковым розовым чулком с блёстками. Она не спала, а лежала неподвижно в ожидании любви.

Несбыточной мечтой Махмуда было прийти в спальню в полной темноте и прилечь к уже спящей фрау. Но игривой немке не спалось и предаваться любви нравилось именно при странном свете догорающих свечей и никак иначе, что удавалось ему только после двойной дозы магического зелья. Любовники принимали его перед самым актом, на пару раскурив кальян, что являлось одним из элементов прелюдии: её это ещё больше распаляло, а его расслабляло.

Фрау Гретхен жила в Хургаде почти круглый год, занимая просторную комфортабельную виллу на самом берегу моря. Пару раз в году, в самые жаркие месяцы, она улетала в Германию по делам, но довольно скоро возвращалась. Старая карга пребывала в полной уверенности, что Махмуд скучает по ней и с нетерпением ждёт обратно. Он её не разубеждал, устраивая трепетные встречи по скайпу чуть ли не каждый вечер. Лил горячие слёзы в веб-камеру, убивался, что без неё пропадёт, и требовал немедленного возвращения.

Фрау Гретхен принимала весь этот спектакль за чистую монету или делала вид, что верит. Ей определённо льстило

внимание молодого красавца-египтянина, но она, с присущими ей кокетством и жеманностью, сообщала ему, что сама пока не очень успела соскучиться и ещё немного побудет в Европе. Но скоро вернётся к нему и, разумеется, не забудет предупредить об этом. Махмуд полагал, хоть и не совсем был уверен, что она летала на родину не просто так, а для замены или ремонта своих протезов, не доверяя местным ортопедам и протезистам столь важные для неё атрибуты как искусственная нога и обе челюсти. Дни её отсутствия на египетской земле были для него по-настоящему праздничными, невзирая на то, что выклянчить для себя возможность жить одному на вилле немки ему никогда не удавалось. Фрау наотрез отказывала ему в этом благе, и о причинах отказа можно было догадываться. «Ревнивая ведьма...» – досадовал Махмуд, скрипя зубами.

Фрау Гретхен, надо отдать ей должное, кроме неуёмной сексуальности проявляла исключительную прямоthu в отношениях с мужчинами. С первого же дня знакомства с Махмудом она заявила, что собирается использовать его для возрождения своей молодости, восстановления жизненных функций и продления жизни. В свою очередь, ему позволяется использовать её для регулярного пополнения его банковского счёта, если ему это удастся. Махмуд знал, что старуха-немка баснословно богата, но бесконечно жадна. Понятие о порядочности в делах и душевная щедрость у неё отсутствовали напрочь. Зато она умела доказать недоказуемое

и каким-то образом всегда оказывалась права. Действовала она с немецкой точностью и без осечек. Обещания, которых она никогда не выполняла, но и не отказывалась от них, каким-то магическим образом сходили ей с рук. Обещала она многое: «золотые горы», если останется довольна Махмудом и получит неземное наслаждение. Обещала она ему и гражданство Германии, и готовый процветающий бизнес в Берлине, и хорошую машину, и дом с пышным садом в престижном районе. Он слушал её, как слушают сказку дети, и не мог не верить. Слишком правдоподобно всё это звучало из её уст, слишком красочно расписывались все преимущества близких с ней отношений.

Надо сказать, старуху он выносил с трудом и побаивался. Ей удавалось отравить даже те ночи, когда она отсутствовала в Хургаде. Скрип протеза, беззубая улыбка или клацающая вставная челюсть на тумбочке мерещились ему по ночам. Тогда он вздрагивал, просыпался в холодном поту, с ужасом прислушиваясь к ночным шорохам и опасно вглядываясь в темноту. Однако ожидание золотых гор пересиливало страх, поэтому Махмуд старался не разочаровывать богатую старуху и всегда был рядом, когда та нуждалась в нём. Бывало, что фрау Гретхен подкидывала ему денег, только случалось это крайне редко – лишь в моменты её хорошего настроения или в минуты романтической рассеянности.

«Женщины... женщины...» – вздыхал Махмуд.

Воспоминания об этих женщинах навеяли мысли о по-

следней из них, о Сандре. «...Видимо, потому что мне нужны деньги, – понял он. – Много денег...»

И всё это из-за мадам Шуфии... Хотелось выглядеть перед хозяйкой успешным хургадинским бизнесменом, таким предприимчивым, образованным современным парнем. Он долго думал, в какой бы сфере это ему подошло бы больше всего, и не без гордости понял: в амплуа игрока на валютной бирже. А для этого нужны хоть какие-то деньги на счёте и некоторые навыки.

Навыки игры он имел, точнее, думал, что имеет. Когда-то давно Якио установил ему на компьютер обучающую программу, что-то вроде биржевого тренажёра, на виртуальном учебном счёте которого числился виртуальный миллион долларов. Махмуда это так вдохновило, что он без промедления с азартом приступил к игре: продавал валюту, покупал, снова продавал. В конце концов проигрался в пух и прах, и это произошло всего за несколько вечеров. Страданиям его не было предела: проигранного не вернуть...

Как наставлял Якио, нужно было вовремя остановиться и забыть о потерях. Он так и говорил: «Махмуд, о потерях забудь!» Остановиться-то он остановился... но слишком поздно: от виртуального миллиона остались крохи... какие-то пятнадцать тысяч. Кто смог бы забыть о потере такой сумасшедшей суммы! Единственное, что удалось, так это не дать разыгаться своей фантазии и не вообразить проигранные деньги уплывающими к кому-то другому в виде аккуратно

сложенных пачек столотолларовых купюр.

Махмуд имел представление об одном из важнейших правил биржевой игры, правда, весьма смутное, хоть японец не раз упоминал о нём: слушать сигналы. Однако сколько ни прикладывал он ухо то к клавиатуре, то к монитору, даже к дисководу прислушивался, никаких сигналов слышно ему не было.

Оказывается, как впоследствии объяснил Якио, до крайности раздражённый его бесконечными расспросами и нытьём, эти сигналы едва уловимы и исходят вовсе не из монитора или клавиатуры или откуда ещё, а становятся понятны по диаграммам и графикам биржевых сводок, и доступны не каждому, а лишь тому, кто разбирается в сложных биржевых показателях.

– Ты глухой, Махмуд! – был вердикт Якио, произнесённый ехидным тоном и с отвратительной усмешкой в хитрых узких глазах.

Махмуд тогда сник и стушевался, но втайне не переставал мечтать о восстановлении виртуального счёта до миллиона, однако как сделать это, понятия не имел, а Якио с тех пор оставался глухим к его мольбам о помощи.

Так и остался Махмуд с пятнадцатью тысячами виртуальных долларов, приняв единственно правильное решение раз и навсегда забыть о подобных играх: никаких виртуальных денег, никаких виртуальных потерь, никаких биржевых тренажёров. Однако флешку с программой «Биржевой трена-

жёр» суеверно хранил у себя на груди на золотой цепочке. Всё же пятнадцать тысяч, хоть виртуальных, согревали душу и придавали уверенности.

Сандра... Сандра... не успел Махмуд подумать о той женщине и выудить из глубин памяти её образ, как неожиданно раздался звонок скайпа и на экране ноутбука высветилось имя «Сандра». Так всегда... «На ловца и зверь бежит», – вспомнилась ему мудрая поговорка.

Ну что ж, почему бы не пообщаться с европейкой, тем более такой, как эта...

Много надежд и ожиданий он связывал с ней, хоть и зол был на неё. Вот так бездарно явиться к нему в Хургаду с пустой банковской карточкой, тем самым оставив его, любимого человека, без денег... Она не оправдала его ожиданий.

Простить этого Махмуд ей не мог. Приняв недовольное выражение лица, он нажал на кнопку ответа.

Глава 11

С экрана ноутбука на Сандру холодно смотрел Махмуд.

– Осама! Осама... Как давно мы не виделись! Мне нужно столько тебе рассказать... Я так виновата перед тобой, прости, любимый, – задыхаясь, дрожащим голосом лепетала Сандра.

Он молчал.

– Я целый месяц... целую вечность... никак не могла дозвониться до тебя, – путаясь и запинаясь, говорила она прерывающимся от волнения голосом. – Я так люблю тебя, так люблю... Я волновалась, всё ли у тебя в порядке, любимый.

Махмуд напрягся: «О чём это она? За что я должен её простить?» Весьма неплохое начало разговора.

Ему положительно нравилось общаться с этой женщиной. Чувство вины – как раз то, что нужно. Ещё чуть-чуть, и можно начинать вить из неё верёвки.

На всякий случай он горестно поднял бровь и прошептал: – У меня всё плохо! Из рук вон плохо... в этом есть и твоя вина тоже...

Махмуд вскочил с места и, не закончив фразы, отошёл от журнального столика, на котором стоял ноутбук. Мысль работала быстро.

«Так, так, так... Эта дура прилетела ко мне из Дублина. Я встречал её в аэропорту. Дальше... Кальян, орфи, квартира.

Утро. Подарки. Затем я её покидаю... Шарики. Торг...»

Махмуд улыбнулся, вспомнив, как удачно у него всё сложилось в тот день, но тут же загрустил от мысли о пропавшей тумбочке.

И всё... Больше он об этой Сандре не слышал. Значит, нужно всё обернуть в свою пользу: она, его молодая жена, в первый же день совместной жизни ушла, бросила его. И наверняка ходила по пляжу в полуголом виде, встречалась с другими мужчинами... Она, его жена, ему изменила! «Хорошо я придумал», – Махмуд в очередной раз похвалил себя за находчивость и смекалку.

Вернувшись к компьютеру, он остановил на Сандре тяжёлый долгий взгляд, выражающий укоризну, обиду, ревность, злость и ещё много всяких неприятных чувств.

– Как... Как ты могла? Как ты могла это сделать? – начал он.

– Что? – пролепетала несчастная женщина, подавшись вперёд, готовая внимать каждому слову любимого.

– Ты ещё спрашиваешь? Как ты могла так поступить со мной?!

Сандра в оцепенении смотрела в веб-камеру и молчала.

– ...Бросить меня, хабибти... бросить и уйти к другому. Ты ведь жена мне! Я одного не пойму: почему ты так поступила со мной, что я тебе сделал? Почему ты уехала, так и не дождавшись меня? – каждое слово Махмуд произносил с надрывом. Потом добавил с безнадёжной грустью: – Я очень

зол на тебя, очень...

Выдержав длинную паузу, во время которой Сандра чуть не потеряла сознание, Махмуд добавил дребезжащим от злости голосом:

– Когда я вернулся, чтобы забрать тебя домой, тебя там уже не было. Мне много плохого рассказали о тебе. Ты, видимо, не знаешь, но Хургада – город маленький, здесь все про всех всё знают. Я знаю, у тебя были мужчины! Признайся, это так? Только не ври мне, – угрожающе зарычал он, разыгрывая перед Сандрой уязвлённое чувство собственного достоинства.

Она обомлела.

– О, Осама... Что ты такое говоришь?! – запинаясь и захлёбываясь предательски брызнувшими слезами, выдавила из себя Сандра. – Погоди... выслушай меня... Я тебе сейчас расскажу. Я не виновата!

– Хорошо, – холодно ответил Махмуд, – я тебя слушаю. Говори.

Сандра начала сбивчиво рассказывать, что с ней произошло: её ограбили, вытащили деньги, косметичку с драгоценностями, банковскую карточку, мобильный телефон. Она не нашла в своей сумке ничего, кроме паспорта, просроченного авиабилета, пустого кошелька и щётки для волос. Кто-то проник в квартиру, когда она спала, и распотрошил её чемодан, вытащив оттуда всё ценное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.